

СЕРИЯ

КАК СОБЛАЗНИТЬ ГРАФА

Лэрд Аллан, новоиспеченный граф МакЛарен, безудержный повеса и ловелас, однажды ночью обнаруживает в своей спальне незнакомую девушку. Но постойте — кажется, он уже видел ее сегодня вечером на балу у своей матери: она незаметно выхватывала бокалы с вином из рук почтенных дам и господ... Так что же ее привело сюда? И Анна Ройл, чтобы выпутаться из пикантной ситуации, затевает тонкую игру, итог которой оказывается непредсказуемым и судьбоносным...

Кэтрин Кэски

Как соблазнить графа

Глава 1

Как стать невидимой

Беркли-сквер, Лондон

Апрель 1815 года

У мисс Анны Ройл, в отличие от ее более энергичных сестер, был, помимо прочих, еще один талант — но о нем не принято говорить вслух.

Дело в том, что она могла стать невидимой. О, конечно же не так, как героини волшебных сказок, которые с помощью волшебной палочки или мантии превращались в дымку. Нет, ее талант был более значительным. Анна обладала способностью передвигаться по шумной гостиной, не замеченная при этом никем. Она считала себя призрак в лондонском обществе, и это было справедливо. В конце концов, никто никогда не искал ее общества. Никому в голову не приходило пытаться поймать ее взгляд. Анна могла стоять напротив какого-нибудь важного лорда, или леди, или даже обычного лакея с подносом, оставаясь при этом совершенно не замеченной.

Иногда было похоже на то, что ее просто не существовало в природе. Анна считала, что этот ее особый дар есть проклятие темных сил.

Но не всегда.

Только год назад сестры Ройл — Мэри, Анна и Элизабет — сняли с себя черные траурные платья и уехали из крошечной деревеньки в графстве Корнуолл, чтобы в элегантных атласных нарядах посещать самые модные гостиные Лондона.

Их покровительница леди Аппертон — пожилая дама с кипучей энергией — страстно желала увидеть сестер замужем за достойными молодыми людьми, поэтому ревностно следила за тем, чтобы они регулярно посещали нескончаемые балы, светские рауты и музыкальные вечера.

Анна была не глупой девушкой. Она быстро осознала и оценила преимущество, которое давал ей ее талант, — она могла незаметно передвигаться среди этих задранных вверх носов (так называла она светское общество).

Этот талант помог ей избежать косых взглядов и распространявшихся в высшем обществе сплетен, от которых так страдали ее сестры. Причиной появления завистливых толков и пересудов послужили скандальные слухи о том, что отцом тройняшек является принц крови.

И сегодняшний вечер не станет исключением: слухи будут расползаться.

Пока сестрам затягивали корсеты и помогали приготовиться к самому грандиозному светскому рауту в их жизни, Анна проникновенно молилась о том, чтобы остаться невидимой и не замеченной никем.

Вся жизнь трех сестер в течение пяти часов зависела от этого.

Дом семейства МакЛарен,

Кокспер-Стрит, Лондон

Три часа спустя

— О, Анна, ты преувеличиваешь, — улыбалась Элизабет, закрываясь кружевным веером и отмахиваясь от слов сестры, как от надоедливых мух.

— Говорю тебе, что могу пройти сквозь толпу и подслушать самые сокровенные

разговоры, при этом оставаясь незамеченной.

— Ты можешь сделать это прямо сейчас? — Элизабет приподняла бровь от изумления. — И никто не увидит тебя?

— Никто.

— Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить. Но ведь это просто превосходный талант! То, что ты можешь остаться незаметной в толпе народа, — просто какое-то чудо, но вряд ли это правда.

Анна выдохнула, давая выход своему гневу. Зачем ей только понадобилось объясняться с Элизабет? Эта рыжеволосая красавица никогда не поверит, что ей говорят правду.

Разгадка дара Анны таилась в том, что, по сравнению с сестрами, у нее неяркая внешность. Чем же еще можно объяснить наличие таких сверхъестественных способностей?

По своим физическим данным она заняла бы достойное место среди первых светских красавиц. Рост ее такой же высокий, как и у большинства мужчин. Но природа не наградила девушку темными густыми волосами, как старшую сестру Мэри, или блестящими медными кудрями, как сестру Элизабет, родившуюся через несколько минут после Анны.

Нет, густые с беспорядочными кудрями волосы, спадавшие на плечи Анны, были льняного цвета, настолько светлыми, что казались бесцветными. Даже изысканные черты лица ее оставались незаметными из-за белесых ресниц и бровей и кожи цвета отшлифованной слоновой кости.

Иногда Анна думала, что если бы она стояла у стены и платье кремового цвета, которое было на ней сегодня, она слилась бы с ней, и никто бы не заметил, что она там стоит. Светлые волосы и белая кожа помогли бы ей в этом.

Что ж, Анна могла бы даже проверить это на практике. Все равно об этом никто не узнал бы! Проявляя чудеса ловкости, за очень короткое время — двух оборотов минутной стрелки будет вполне достаточно, — она сможет проделать новый трюк, который мог бы спасти ее на случай, если бы ей потребовалось быстро убежать из того места, куда ей непременно надо было бы попасть.

А ведь действительно благоразумнее было бы поупражняться в мастерстве маскировки прямо сейчас, до того, как ей надо будет действовать. Да, именно это Анна проделает сию минуту.

— Элизабет, клянусь, что я смогу незаметно обойти гостиную и взять из рук ничего не подозревающих гостей хрустальные бокалы с вином, а минуту спустя они будут удивляться тому, что с ними произошло.

— Нет, тебе это не удастся. Ты разыгрываешь меня. Я хорошо тебя знаю, Анна. Тебе пора понять, что я уже не та доверчивая младшая сестра, которая смотрит на тебя, широко раскрыв глаза.

Элизабет подавила смешок, прикрыв рот рукой.

— Ты все еще сомневаешься в моих способностях? Когда же, наконец, ты признаешь мой талант, дорогая Элизабет? — Анна схватила сестру за руку, повернула ладонью вверх и, хлопнув по ней веером, велела подержать его.

— Мне надо, чтобы руки были свободными. Итак, госпожа Сомнение, смотрите... и удивляйтесь.

Лэрд Аллан, новоиспеченный граф МакЛарен, отворил двери французского балкона. Положив руку на округлое бедро своей подруги и крепко прижав ее к себе, он повел даму по темному коридору, освещавшемуся лишь тусклым пламенем свечи, мерцавшей около входа.

Именно поэтому слугам приходилось провожать задержавшихся до поздней ночи гостей. Но темнота коридора была Лэрду на руку.

— Когда мы снова увидимся с вами, леди ммм... моя прекрасная леди?

— Бог мой, МакЛарен, вы ведь даже не запомнили моего имени! — Дама натянула рукава платья на плечи, без всякого стыда заправила торчащую грудь внутрь корсажа и лишь потом взглянула на графа.

Он приподнял брови и улыбнулся ей со скучающим видом — в ответ на это она притворно надула губки. Лэрд вздохнул так же неискренне.

— Пожалуйста, знайте, моя дорогая леди: то, что я не запомнил вашего имени, ничто по сравнению с тем, какую память вы оставили в моем сердце. Я так опьянен вашей красотой, что ваше имя осталось в самых дальних уголках моей памяти, но у меня нет ни малейшего сомнения, что оно так же прекрасно, как и его обладательница Вы простите меня, моя милая подруга, ведь правда?

— Ну-ну, не надо оправдываться, мой дорогой друг, — усмехнулась в ответ леди.

Положив руку на лицо молодого графа, она с нежностью потрепала его за щеку и улыбнулась.

— Сказать по правде, милорд, мои чувства несколько не оскорблены. Даже наоборот, теперь я могу вздохнуть с облегчением. Если вы не можете вспомнить моего имени, тогда маловероятно, что мой муж узнает о... нашей небольшой экскурсии по вашему саду, не правда ли?

— Вы замужем? — *Черт побери. Уже две замужние леди за сегодняшнюю ночь. Куда же подевались эти мисс, не связанные брачными узами? Все еще избегают меня, как больного оспой? Я изменился. Или, по крайней мере, пытаюсь. Замужем. Черт побери!* Лэрд протянул руку и с отсутствующим видом вытащил из замысловатой прически леди веточку плюща.

— О, вы не знали об этом? — улыбнулась дама, обдав его своим горячим дыханием. — Пустяки. Моему мужу нет дела до моих походов, уверяю вас. Он ужасно стар, в то время как вы... Вы, мой храбрый граф, как раз наоборот. Кроме того, вы еще раз должны показать мне ваш сад при луне. Все леди сегодня вечером только и обсуждают его.

Лэрд приподнял бровь в изумлении:

— Они говорят о моем саде, освещенном лунным светом?

— Да. Осмелюсь признаться, граф, что всего лишь час назад мне сказали, что этот уголок сада просто опьяняет...особенно при свете полной луны. Это правда, милорд!

Он поднес веточку плюща к ее щеке и стал щекотать ее, теребя стебелек пальцами:

— Вы видели сад, мадам.

— Но *не весь*. — Она рисовала пальцем волнообразную линию на его груди, спускаясь от шеи все ниже и ниже, пока не дошла до талии. — А мне было бы так приятно увидеть весь сад, особенно при лунном свете.

«Как настойчиво она смотрит вниз», — подумал граф, хотя его рассудок был в тумане от большого количества выпитого бренди и он не мог понять скрытого смысла в ее словах.

— Может, завтра вечером вы покажете мне его?

Лэрд прокашлялся:

— Мадам, приношу вам свои искренние извинения, но я должен присоединиться к своим гостям.

Ее рука спускалась все ниже и ниже, пока дама без всякого стеснения не положила ее

на внутреннюю поверхность его бедра, и, прижимаясь к нему всем телом, буквально впилась в его рот своими влажными губами. Леди игриво теребила пуговицу на его штанах.

— Вы уверены, милорд?

Стараясь не допустить того, чтобы она снова возбудила его, Лэрд вырвался из ее объятий.

— Да, моя дорогая. Я должен идти.

— Правда? — прошептала она ему прямо в ухо, обдавая горячим дыханием. — Неужели у вас больше нет времени *для меня*, МакЛарен? Это так? Я узнала, что я не первая, кого вы водили по тропинке вашего сада, и, смею сказать, не последняя. — Она стала покусывать мочку его уха.

Лэрд отшатнулся. Взяв даму за плечи, он отодвинул ее от себя, сделав при этом шаг назад.

— Ну, если вы так со мной поступаете... — Леди бросила на него многозначительный взгляд, затем повернулась и пошла по длинному коридору по направлению к ярко освещенной шумной и душной гостиной.

Замужем! От злости Лэрд стал яростно трясти головой. Он так сильно старался больше не вести распутный образ жизни ради благополучия своей семьи, чтобы, наконец, оказаться достойным титула графа МакЛарена... *и ее.*

Уже более года он вел себя rispetабельно, как и подобает графу, которому только что был пожалован титул. Его манеры были безупречными, а поведение — джентльменским. Вот только сегодняшний вечер оказался исключением.

Да, всего один вечер, проведенный в обществе. Один вечер — и он уже вернулся к своим беспорядочным связям. Граф покачал головой. *Пропади все пропадом!*

По крайней мере ему сопутствовала удача. После всего леди Гудспорт, или как там ее звали, довольно легко приняла его отказ.

Лэрд вздохнул, поднимая подсвечник со стола и поднося его к глазам, чтобы лучше рассмотреть в зеркале свое лицо.

Только взгляни на себя — какой же ты помятый и взъерошенный!

В мерцающем отражении что-то привлекло его внимание, и он приблизился к зеркалу. Глаза зеленовато синего цвета были холодными и мрачными — граф вспомнил своего покойного отца. Воспоминание расстроило его. Он сильно зажмурился и глубоко вздохнул, потряхнул головой, чтобы выкинуть мрачные мысли и воспоминания. Лэрд снова открыл глаза, пригладил ладонями темные как смоль волнистые волосы, и, повернувшись к зеркалу спиной, поставил подсвечник на стол и попытался снова завязать галстук.

— Черт побери, МакЛарен, у тебя не дом, а лабиринт, — откуда-то сверху, из галереи, раздался низкий грудной голос. Кто-то находился совсем близко.

Лэрд повернул голову и, прищуриваясь, стал всматриваться в темноту. На фоне золотистого света, пробивавшегося из-под двери гостиной, он увидел знакомый силуэт долговязого мужчины.

— И все же сегодня вечером ты предпочел сад, — сказал джентльмен.

Эсли, подумал Лэрд, поворачиваясь к старому другу лицом, немного пошатываясь при этом:

— Где тебя носило всю ночь, приятель? Думал, ты решил не приходить на бал и направился к этой веселенькой танцовщице из оперы.

— А, больше такая возможность не представится. Во вторник решил отложить встречи с ней до лучших времен. — Украдкой Эпли бросил восхищенный взгляд на свое отражение в зеркале, зачесывая за ухо выбившийся локон.

Лэрд покачал головой:

— Несомненно, ради другой, в два раза талантливее этой.

— Ну да, если тебе так угодно. — Артур Фэллон, виконт Эпли, пригладил светлые кудри и приподнял вверх концы воротника рубашки, затем повернулся к Лэрду. — Но ты, должно быть, знал, что я приду. Я не забыл. Не забудь он этого тогда... К черту все это! Мы бы сегодня вечером отмечали день рождения твоего младшего братца — двадцать пять лет... а не оплакивали бы его кончину.

Лэрд взглянул на золотой перстень-печатку, который год назад принес ему заплаканный ординарец Грэхема после того рокового сражения, унесшего жизнь его брата.

— Я скучаю по нему.

— Знаю. Но ты должен понять: вне зависимости от того, что думал твой отец, смерть брата — это не твоя вина. Ты должен осознать это.

— Нет, моя. Сделай я так, как говорил отец, Грэхема, возможно, не убили бы.

Лэрд откинул голову назад, стараясь смахнуть навернувшиеся на глаза слезы. Показывать свою слабость не хотелось.

Эпли сжал плечо друга:

— Хватит печалиться о том, что могло, а чего не могло случиться. — Слово гончая, учуявшая запах, он стал нюхать воздух. — Итак, сегодня вечером твой выбор пал на бренди, не так ли? Какой-нибудь хороший сорт? Надеюсь, что да. Правда, опасаясь, что ты мог уже слегка опередить меня. Мне пока что не представилась такая возможность.

— Не слегка. Я тебя здорово обогнал, приятель. Как говорится, моя лошадь на корпус впереди.

Граф старался скрыть, что порядком опьянел, и с великим трудом удерживал равновесие. Его качнуло, он сделал два шага влево. Эпли поймал Лэрда за руку и поддержал его, не давая другу упасть.

— Все понятно. Тебе больше не следует пить в одиночку, поминая Грэхема. — Уголки рта Эпли приподнялись. — Дай мне графин и самый большой бокал. Клянусь, моя лошадь окажется впереди твоей меньше чем за час!

Лэрд улыбнулся, зная, что Эпли говорил вполне серьезно и ему не составило бы труда догнать Лэрда. Не успел он хорошенько обдумать предложение друга о заключении пари, как заметил, что они не одни.

— Лэрд, сынок, это ты там внизу? — раздался голос графини МакЛарен из дальнего конца длинного коридора. И не Эпли с тобой?

Боже мой!

Лэрд поморщился:

— Да, Эпли здесь, мама. — Лэрд сделал шаг вперед, хлопнул друга по плечу и прошептал ему на ухо: — Приношу извинения, но я должен предупредить. Моя мама уже несколько часов спрашивает о тебе.

— Правда? — прошептал в ответ Эпли. — Черт возьми, зачем я ей понадобился?

Графиня похлопала в ладоши, и оба молодых человека еще раз посмотрели в ее сторону.

— У нас гости, которые только что приехали. Пожалуйста, возвращайся сию же минуту в гостиную и поприветствуй их. Ты теперь глава семьи. Они хотят увидеть тебя, —

прошипела графиня в бешенстве и тотчас направилась в гостиную.

Брови у Эпсли стали медленно подниматься, пока не коснулись золотистого локона, упавшего на лоб.

— Она немного волнуется, не так ли? Поэтому скажи мне, Мак, что потребовалось графине от меня в такой час?

— Ответ на самом деле довольно забавный. — Лэрд взглянул в ту сторону, откуда в коридор проникал свет, и поспешил предупредить Эпсли, пока графиня не вернулась.

— Ну, скажи мне. Ты меня заинтриговал.

— Представь себе, она убеждена, что ты можешь повлиять на меня, убедив занять место в Палате Лордов, унаследованное от отца.

Эпсли улыбнулся:

— И это все?

— Нет, более того, — он поднял руку, чтобы друг не смог прервать его, — она полагает, что ты можешь повлиять на меня и убедить меня жениться до конца сезона. И так, согласиться на то, чтобы отказаться от своего разгульного образа жизни, — это одно. Но оказаться в ловушке священника? Ха! После того, что случилось с Констанс, я никогда больше не решусь на подобное безумие.

— Брак, говоришь?

Лэрд через силу засмеялся.

— Разве это не смешно? Неужели кто-то сможет убедить меня надеть этот хомут? — Он поднял брови, ожидая, что Эпсли поддержит его.

Но Эпсли воздержался от комментариев, а вместо этого пристально взглянул на Лэрда, словно он... словно он... *нет*, не может быть, лучший друг не мог разделять точку зрения его матери!

Но Эпсли в действительности смеялся.

Черт побери, а он ведь и правда согласен с его матерью!

— И тебе смешно оттого, что леди МакЛарен верит в меня? Уверяю, я могу быть довольно убедительным, когда в чем-то страстно убежден сам.

— Это правда, но только не в том случае, если ты окажешься в заговоре с матерью и я узнаю об этом. Тогда — извини.

— Хочешь заключить пари? — Эпсли приподнял бровь.

— Сделай доброе дело, сэкономь свои деньги и время, которое ты затратил бы на поездку в клуб «Уайт», чтобы зарегистрировать наше пари в книге клуба. Так как ты все равно проиграешь.

— В самом деле? — от удивления Эпсли приподнял обе брови. — Ты в этом уверен? — Он сложил руки на груди.

— Не имею ни малейшего сомнения. Так как, сэр, насколько я знаю, больше всего тебе нравится заключать пари на неравных условиях. Но ты подумай, что будет означать твой выигрыш. Случись мне жениться, конечно, я немного остепенюсь и стану более добропорядочным джентльменом, но моей свободе придет конец. Поэтому хочу тебя спросить: где ты найдешь себе друга, способного так же, как и ты, кутить, играть и поднимать бокалы, прославляя Бахуса?

— Кутить, да? — Эпсли почесал затылок, притворяясь, что думает о чем-то. — Думал, ты дал клятву, что остепенишься и станешь уважаемым джентльменом после твоей неудачи с леди Хенсфорт.

— Позволь мне перефразировать. Кутить и пировать в узком кругу вместе со своими близкими друзьями. В обществе я буду держаться как истинный джентльмен с хорошими манерами, который избавился от грехов своей молодости и исправился ради того, чтобы сохранить репутацию своей семьи и доброе имя МакЛаренов.

— Итак, то, чем ты сейчас занимался в саду с баронессой, называется избавлением от грехов? — Эпли нахмурился. — Она замужем, ты знаешь?

— Да, но я слышал, что он — плохой стрелок, — Лэрд посмеялся над своей грубой шуткой. Да, лондонский сезон на этот раз начат не совсем удачно. Но только и всего. Завтра он исправится. А со временем докажет, что достоин своего титула и хорошенькой вдовы леди Хенсфорт. Он пригладил лацканы на камзоле, выпрямил спину и самоуверенно улыбнулся.

Звук каблуков на мраморном полу заставил друзей воздержаться от дальнейших комментариев.

— Снова твоя мать.

Лэрд покорно вздохнул:

— Приношу свои извинения, Эпли. Боюсь, что тебе не удастся избежать встречи с ней. Эпли притворно вздрогнул, когда слова Лэрда достигли его ушей, а затем, улыбнувшись, повернулся лицом к двери:

— Леди МакЛарен, как сегодняшняя вечер? — Он быстро оглянулся на Лэрда. — Ты — мой должник, ты осознаешь это? — прошептал он.

— Да, и я по-настоящему ценю твою жертву. — Усмехнувшись, граф слегка подтолкнул Эпли вперед, прямо к графине.

Лэрд горестно вздохнул. Он стоял, прислонившись к стене в гостиной, в которой за прошедший час, пока он отсутствовал, заметно прибавилось гостей.

Леди в воздушных шелковых платьях чувствовали себя неловко рядом с джентльменами в темных камзолах. Между многочисленными группками гостей остались узкие проходы с одной лишь целью — чтобы лакеи могли продолжать разносить гостям напитки.

Лэрд посмотрел на часы и вздохнул. Черт побери, еще нет и половины двенадцатого. Довольно рано по стандартам, принятым в обществе. Он давно уже сбежал бы с этого чертового светского раута, не проходи он в его собственном городском доме.

Ему не следовало бы разрешать матери, которая только что сняла траур по отцу и брату, устраивать такой грандиозный прием здесь, на Кокспер-Стрит.

Очевидно, он сошел с ума. Почему он не убедил ее, чтобы она подождала до конца осени, а потом устроила прием в их загородном доме в МакЛарен-Холл? Но молодой граф знал, что это неосуществимое желание: его мать, графиня МакЛарен, заслужила репутацию леди, которая всегда все доводит до конца, не останавливаясь на полпути.

Бал, который она устраивала в честь возвращения МакЛарена в общество, обсуждался в свете в течение восьми недель. Пожалуй, лондонские газеты уделили этому событию столько же места в колонках светской хроники, сколько и событиям, происходившим в Парламенте. Печально, но, казалось, только он и опасался этого светского мероприятия, всюю разрекламированного прессой.

Расстроившись, Лэрд стукнулся затылком о стену. У него не было ничего общего с этими светскими невеждами. Совсем ничего.

Ему бы сейчас быть в Ковент-Гарден или за кулисами в опере — с красивыми

танцовщицами! А не здесь, тратя время на светские разговоры с молодыми леди в дорогих платьях и с сопровождающими их стариками в накрахмаленных воротниках.

Но Лэрду недавно пожалован титул графа. Он должен доказать, что достоин этого, иначе останется и долгу перед семьей.

Лэрд знал: мать очень надеялась, что в этот вечер ее единственный оставшийся в живых сын встретит женщину, которую будет сопровождать на все приемы до конца сезона. Ради матери он и пытался быть обаятельным, стараясь не выдавать печаль.

Но, что ни говори, женщинами, мало-мальски заинтересовавшими его, оказались те две, которые с охотой вызвались проводить его в сад и развеяли его печаль с таким же успехом, с каким это сделал бы стакан бренди.

Однако сегодня ночью все заканчивалось на удивление быстро. Настроение изменилось, и удовольствие от плотских утех мгновенно улетучилось. Ощущения пустоты, потерянности, вины, которые он давно уже испытывал, только обострились.

Вздохнув, Лэрд оглядел комнату, чтобы поискать какую-нибудь красотку, которая улучшила бы его настроение во время этого нескончаемого светского раута, и заметил слугу, предлагавшего гостям красное вино.

Да, это было его спасением.

Он уже собирался отодвинуться от стены, которую подпирал спиной, как вдруг перед ним появилась необычайно бледная девушка, едва не задевшая его. Странная дрожь пробежала по его телу, словно кто-то нежно пощекотал кожу.

В своем кремовом платье девушка производила поразительное впечатление, и он не мог оторвать от нее взгляда, когда она грациозно и не спеша прошла в центр гостиной, не замечаемая никем, кроме него.

Провалиться! Неужели, ему это кажется? Лэрд тряхнул головой — не наваждение ли? — и сосредоточил внимание всецело на этом нежном создании.

Очень светлые волосы девушки напоминали солнечные лучи в зимнее утро, а ее белоснежная и гладкая кожа была похожа на тончайший фарфор. Настоящий ангел во плоти.

Или, может быть, это было лишь первое впечатление? Но Лэрд очень хотел, чтобы ее образ остался у него в памяти как можно дольше, чтобы продлить удовольствие от созерцания этой прелести. Надо признать, он был поражен: эта девушка заставила трепетать и душу его, и тело.

Ему бы следовало тотчас же направиться в свою спальню, но вместо этого он сделал один неуверенный шаг в ее сторону, затем другой.

И вдруг он явился свидетелем весьма забавного зрелища.

Этот ангел вплотную приблизился к трем джентльменам, которые вели оживленную беседу, но никто из них не заметил, как она взяла бокал с красным вином из руки самого невысокого господина, затем повернулась и поставила его на поднос проходившего мимо лакея.

Довольно странный поступок — как с ее стороны, так и со стороны любого, кто способен сотворить подобное.

Но, к его удивлению, она еще раз повторила этот трюк. На сей раз она взяла бокал из рук хихикающей дебютантки, слишком поглощенной беседой, чтобы заметить, как кто-то взял хрустальный бокал у нее из рук.

Чем она, черт побери, занимается? Уму непостижимо!

Как раз в это время мимо Лэрда проходил лакей. Он остановился около хозяина на

некоторое время, давая Лэрду возможность взять с серебряного подноса наполненный вином бокал.

Довольно забавная мысль пришла в голову молодого графа. В глазах засветились озорные огоньки, и он ухмыльнулся. Лэрд торопливо пошел вслед за девушкой-ангелом, медленно обходившей гостиную, в которой было полно народу. С пристальным вниманием он наблюдал за тем, как она высматривала очередную жертву.

Прекрасно, просто прекрасно — теперь она шла к нему. Он подыграет ей. *Так, пусть подойдет поближе. Хорошо.*

Он стал оживленно беседовать с кем-то из гостей в надежде, что его явное невнимание к происходящему заставит ее выбрать его в качестве своей жертвы. Лэрд стал довольно громко смеяться, словно кто-то рассказал ему какой-то забавный анекдот. Он знал, что в этот момент ее внимание было сосредоточено на нем. Девушка приблизилась к нему. Лэрд чувствовал тепло ее тела, когда она кружила около его собеседников, ожидая удобного момента.

Сердце напряженно билось, но он не осмеливался взглянуть на нее и только изредка бросал косые взгляды.

Все ближе и ближе подходила она. И вот это, наконец, произошло. Своими нежными пальцами, облаченными в перчатку, она взяла бокал за ножку и стала тянуть его на себя. Граф быстро поднял свободную руку и, прежде чем она поняла, что происходит, схватил ее за запястье и крепко сжал его.

Девушка тихо ахнула и взглянула на него. Лэрд даже присвистнул, когда их взгляды встретились, и брови его приподнялись в изумлении.

Черт побери!

Ее волосы, кожа и даже платье были почти бесцветными, а губы и щеки напоминали нежно-розовые лепестки вишни, цветущей весной. А глаза! Словно сверкнули два золотистых огонька в обрамлении изумрудной зелени.

С минуту они стояли молча, не двигаясь и не произнося ни слова, даже не моргая. Он даже не осознал этого. Казалось, время замедлило свой ход в этом маленьком пространстве.

Молчание прервалось, когда внезапно, передразнивая его, девушка с озорством приподняла свою тонкую бровь. Быстрым движением она вырвала запястье из его руки, повернулась и присоединилась к группе прогуливающих дам. В ту же минуту она исчезла.

У Лэрда пересохло во рту, он все пытался рассмотреть, в каком направлении ушла девушка, в рассеянности поднял руку, чтобы сделать глоток из своего бокала, но слишком поздно увидел, что бокал исчез.

Все-таки этой озорнице с золотистыми глазами удалось его унести.

Граф поднес к губам пальцы, сжатые в кулак, и ухмыльнулся. Вдруг Лэрд понял свою ошибку.

Черт возьми! Внутри этой девушки пылал загадочный и манящий костер. Возможно, она и была той единственной женщиной, которая в этот вечер вызвала его интерес, а он даже не удосужился спросить ее имя. Было уже два часа ночи, но казалось, что этот светский раут никогда не закончится.

Сколько времени они провели на этом многолюдном приеме, Анна не знала. Да это и не имело значения. Через час она будет дома в своей постели... или в кандалах. От этой мысли у нее застучало в висках.

— Анна, Лиливайт подал знак. — Элизабет, стоявшая у холодного камина, исполняя роль часового, обернулась и посмотрела на сестру. — В коридоре никого нет. *Иди*. Иди сейчас же.

Завитки волос на нежной шее Анны поднялись вверх.

— Это безумие, Элизабет. Я не могу сделать этого, просто не могу.

— Нет, можешь. Ты знаешь, что должна это сделать. Нет другого способа. Это наш единственный шанс.

— Но в доме остались, по крайней мере, полсотни гостей. Что, если меня увидят? Или еще хуже, поймают снова?

— О, Анна, перестань беспокоиться. Тот джентльмен пока что не предпринял никаких действий. Ты просто играла в игру, а кто из нас не делал этого во время светских приемов?

— Это *не было* игрой, Элизабет. Я оттачивала свое мастерство, собирала смелость в кулак. Но потом он *увидел меня*, когда никто вокруг не замечал. Разве ты не понимаешь? Я не готова. *Он увидел меня*. — Анна обеспокоенно посмотрела в сторону коридора, нашедшегося за лестницей.

— Какое это имеет значение, даже если он и заметил тебя? Он был совершенно пьян. Вряд ли он запомнил тебя. — Элизабет схватила Анну за запястье. — Кроме того, Старые Повесы начеку, если что-либо пойдет не так. Посмотри вон туда.

Она кивнула в сторону старого джентльмена, круглого, как яблоко. Он стоял в дверях гостиной и чесывал свой необъятный живот.

— Ты видишь? Лиливайт уже там.

— Граф в гостиной? — Анна окинула взором комнату. — Если его здесь нет, возможно, он уже пошел спать и лежит в своей постели. Кто-нибудь подумал об этом?

— Откуда, скажи на милость, мне знать? Более года он не появлялся в обществе, поэтому я не смогу узнать его. Но Лиливайт уже стоит на лестнице около часа. Никто не проходил мимо него.

— Я не могу пойти, — взмолилась Анна, задрожав всем телом.

— Нет, можешь. — Элизабет подтолкнула Анну к лестнице. — Никто, кроме тебя, не может сделать этого, сестра. И ты знаешь об этом.

Анна молча посмотрела на Элизабет.

Она *действительно* знала.

Их сестра Мэри, располневшая, на шестом месяце беременности, покинула Лондон и поселилась за городом вместе со своим обожаемым мужем.

Зная, насколько безумна их затея, Анна понимала, что Элизабет с ее медными золотыми кудрями вряд ли сможет сделать хотя бы шаг, чтобы тотчас же не привлечь внимания какого-либо джентльмена.

А вот Анна — нет. Она всегда с болью в сердце признавалась себе, что никогда не привлекала внимания присутствующих и ни один джентльмен не пытался узнать ее имя.

Но почему кто-то должен обращать внимания на нее? Она была просто Анной, средней из сестер Ройл. Той, что следила за своими манерами. Той, что следовала правилам этикета и никогда не делала ничего, что могло бы привлечь чрезмерное внимание к ней и к ее семье.

Ну, по крайней мере, до сегодняшнего дня.

Через открытую дверь гостиной Анна бросила беспокойный взгляд на Лиливайта. Он, сверкнув глазами, поднял подбородок и указал дорогу.

— *Иди*, Анна.

Она кивнула и, вздохнув, направилась к лестнице.

До этого момента более всего она хотела, чтобы ее заметили, чтобы ее увидели и оценили.

Но в этот вечер, пока она осторожно пробиралась по элегантной гостиной, в которой присутствовали все сливки лондонского общества, Анна специально не поднимала своих золотистых глаз и не делала попыток вызвать у кого-либо из присутствующих желание познакомиться с ней. Она должна полагаться на свой талант оставаться незамеченной. Невидимкой. Ее будущее зависело от этого.

Приподнимая край платья, она шла по величественной лестнице, которая вела в спальню графа. Сердце сильно колотилось, пока она тихими, неслышными шагами поднималась на второй этаж.

Девушка прижала ухо к двери и прислушалась. За дверью стояла тишина. Она нащупала пластинку, закрывающую замочную скважину, отодвинула ее, наклонилась и посмотрела сквозь узкую щель. Анна не увидела света свечи. Она вообще не заметила никакого света.

В комнате царила темнота.

Анна выпрямилась. Надо же, корсет внезапно показался ей необычно тесным. Ей с трудом удавалось наполнять свои легкие воздухом, потому что дыхание ее было затруднено.

Это сумасшествие. Сумасшествие!

Но она понимала, что обратного пути нет. Затаив дыхание, кончиками пальцев Анна осторожно нащупала ручку, повернула ее, а затем проскользнула в темную комнату, беззвучно прикрывая за собой дверь.

Бог мой, она здесь — *в спальне графа!*

Все теперь зависит от нее. Она должна найти письма. Она должна.

Старые Повесы сказали ей, что это был единственный шанс. Прожди они дольше, и новоиспеченный граф нашел бы их и доставил принцу-регенту. Она должна рискнуть.

Анна ожидала, пока глаза привыкнут к темноте. Лунный свет не проникал в спальню, в комнате стояла такая темень, что казалось, кто-то набросил на глаза кусок темного бархата.

Если бы только она смогла найти окно и приподнять шторы, чтобы лунный свет проник в спальню! Луна появилась сегодня на небе гораздо раньше обычного, и создавалось впечатление, что она висела где-то очень близко. Холодный голубой свет мог бы помочь Анне в ее поисках.

Она слышала биение своего сердца. Держа руки перед собой, широко растопырив пальцы, Анна вслепую шла по спальне. Наконец-то окно!

Девушка схватила гладкую атласную ткань шторы и отодвинула ее, впуская холодный свет в комнату.

Тотчас же она услышала шорох за спиной. Повернувшись, Анна увидела огромную приближавшуюся тень. Глаза девушки расширились от страха.

Господи, помоги!

Она была не одна.

Глава 2

Как стать невестой меньше чем за две минуты

Бог мой, могло ли быть такое?

Лэрд соскользнул с массивной дубовой кровати и стал моргать затуманенными глазами.

Он не верил происходящему.

Она ведь была там!

И вдруг его неземной ангел — здесь, Лэрд видел его при свете луны в спальне отца.

Не может быть. Лэрд потер глаза ладонями. Нет, больше эта комната не была спальней его отца, этот городской дом на Кокспер-Стрит теперь принадлежит ему.

Девушка быстро повернулась к освещенному луной окну спиной и стала всматриваться в темноту. Ее тело казалось темным силуэтом, обрамленным амальгамой, подобной той, которой покрывают обратную сторону зеркала. Граф не мог разглядеть ни ее нежного лица, ни изумительных золотистых глаз.

— Кто там? — Голос был слабым, тело дрожало. Девушка наклонилась вперед, стоя спиной к хорошо освещенному окну, чтобы лучше рассмотреть комнату.

Анна не могла его видеть, он знал это, но она безошибочно чувствовала его присутствие в комнате. И подошла к нему.

Почему — он понятия не имел. Да ему было все равно.

Мысли путались — он слишком много выпил, пытаюсь избавиться от давящей душевной пустоты. Лэрд не мог ровным шагом пройти по комнате, это было выше его сил, он едва держался на ногах, двигаясь к Анне.

Девушка почувствовала его приближение и, нервничая, сделала шаг назад, пытаюсь ускользнуть от него:

— Пожалуйста, скажите, кто здесь?

Анна наступила на плинтус под окном, и пол закрипел. Раздался глухой удар, когда девушка задела спиной раму, в которую было вставлено орнаментное стекло. Дальше отступать было некуда.

— Это же я, мой ангел, — сказал он ей. — Не надо убегать.

Лэрд вышел из неосвещенной половины комнаты и стал прямо перед ней.

Она не подняла на него глаз и с испугом смотрела на свои туфли. Учащенное, но слабое ее дыхание согревало его голую грудь — он расстегнул ворот рубахи, когда прилег отдохнуть, пытаюсь с помощью сна избавиться от сильного опьянения.

— Не беспокойтесь, — сказал он ей и нежно погладил ее руку.

Анна подняла глаза, и лицо ее озарил мягкий лунный свет.

— Я... Я... Я не могу.

Лэрд провел рукой по ее щеке, затем взял подбородок и приблизил ее губы к своим.

— Нет, можете. У вас хватило смелости прийти в мою спальню.

— *Нет.* Вы не понимаете. Я не могу, — слабо запротестовала она.

Он не дал ей договорить, прижавшись губами к ее губам.

Протесты стихли. Губы ее, нежные и теплые, через мгновение поддались его поцелую.

Лэрд простонал, приблизил девушку к себе, чтобы почувствовать тепло ее тела.

Она противилась, отталкивала его. Вдруг он почувствовал, как ее пальцы стали подниматься по его оголенной груди и схватили его за неплотно завязанный галстук.

Девушка сжимала галстук все крепче и крепче, а потом вдруг с силой потянула на себя.

Граф сразу же понял, что она пытается удержаться на ногах.

Не понимая в чем дело, Лэрд попытался разжать ее ладонь. Девушка-ангел испуганно взглянула на него, колени ее подогнулись, она стала терять сознание.

Свободной рукой незнакомка лихорадочно цеплялась за корсаж:

— Я не могу дышать, — смогла вымолвить девушка. Еще мгновение — и она в обмороке упала ему прямо на руки.

Анна сильно зажмурилась и не открывала глаз, хотя интуиция подсказывала ей, что надо это сделать.

Этого не должно было произойти.

Но произошло.

Анна почувствовала, как ее перенесли на что-то мягкое... на ковер... нет, на кровать. Да.

Это была его кровать.

Но сейчас происходило нечто большее.

Не открывай глаз. Просто думай. Думай!

Боже мой! Что он делает?

И тотчас же она поняла, что. Большие теплые ладони привычными движениями обыскивали ее грудь. Наконец он расстегнул застежку на платье, развязал ленту и ослабил корсаж.

Желудок ее стал сокращаться. Еще одно мгновение и вино, выпитое с таким удовольствием, вероятно, очень дорогое вино, должно было выйти наружу.

Ей надо вырваться отсюда, убежать из этой спальни. Но как, ради всего святого, сделать это? Элизабет и Лиливайт понятия не имели, что Анну надо было спасти. Оставалось единственное преимущество перед этим мужчиной, который хватал руками и шарил по всему ее телу, — ее полубморочное состояние.

Сильные, мускулистые руки перевернули девушку и положили на живот, лицом вниз, а пальцы, развязав корсет, раздвинули его.

Нет, он не должен...

Анна широко раскрыла глаза, как и в тот момент, когда он перевернул ее на спину. И увидела его лицо.

Бог мой! Перед ней был мужчина, поймавший ее в гостиной, когда она воровала из рук ничего не подозревающих гостей бокалы с вином. Тот очень большой длинноногий джентльмен.

— О, да это вы! — сказала она, задыхаясь. — Тот джентльмен.

Только сейчас его ноги раздвинули ее бедра, и он определенно не был джентльменом. Он стал стаскивать с нее платье, склонившись над ней. Его губы приблизились к ее губам.

Он собирался...

Нет, нет!

Лэрд наклонился к ее лицу, пытаясь определить, дышит она или нет. Ему хотелось почувствовать ее сладкое дыхание.

Пожалуйста, пожалуйста, дышите, дорогая.

Он положил большой палец ей на подбородок, надавил на него, чтобы пошире открыть ей рот. *Дышите.*

Пронзительный крик оглушил его так, что в голове зазвенело и застучало.

— Черт побори! — Закрыв ладонями уши, Лэрд отклонился назад и отступил, задев головой балдахин над кроватью. — Перестаньте кричать, красotka! Вы упали в обморок — я только пытался помочь вам снова наполнить ваши легкие воздухом!

Встав на колени, Анна лихорадочно начала приводить в порядок свое платье.

— Вы пытались помочь, срывая с меня одежду? — Ее глаза сверкали от злости. — Джентльмен не воспользуется положением, если женщина находится без сознания. И не зная обычаев Лондона, я смогу распознать грубияна и насильника, если нахожусь рядом с ним.

— Нет, дорогая. Вы все поняли неправильно. Вы *не ды-ша-ли*.

Руки несчастной дрожали:

— Отвернитесь в сторону, прошу вас, пока я одеваюсь, — прошипела она, показывая, куда он должен отвернуться. — Или, по крайней мере, проявите хоть капельку вежливости, закройте глаза и позвольте мне сохранить хоть немного достоинства, которое вы только что пытались растоптать.

Черт меня побори! Он закрыл глаза.

Ей так легко было причислить его к негодьям! Любой, не прилагая к тому усилий, мог составить о нем плохое мнение.

По правде говоря, вспоминая свое недавнее прошлое, граф понимал, что окружающие были правы. Но не в этот раз. В этот раз он был... настоящим рыцарем. Он с шумом выдохнул. *Героем*.

— Послушайте, мисс, я ослабил ваш корсет, чтобы им могли дышать, вот и все. — Он потер виски указательными пальцами. — Вы уже оделись?

— Почти.

Лэрд открыл глаза. При свете луны он увидел, как она, словно акробат, пыталась дотянуться до ленты на корсете.

— Вам помочь, дорогая?

Она посмотрела свирепо. Вот опять. Опять она его и чем-то обвиняет.

Боже Всемогущий, он лишь хотел помочь ей, ведь так сильно испугал ее, но даже при таком тусклом свете смог разглядеть, что она ему не верит.

— Я не причиню вам вреда и не коснусь вас. Клянусь.

Лэрд протянул к девушке руки.

Глаза бедняжки широко раскрылись.

— Не подходите ко мне! — Она повернулась и внезапно побежала к двери.

— О, дорогая! На вашем месте я не открывал бы эту дверь, — предупредил граф.

Анна остановилась и посмотрела на него, дерзко приподняв подбородок.

— Почему нет?

— Вы не можете возвратиться к присутствующим полуголой. Все лондонское общество внизу. Вы рискуете полностью разрушить свою репутацию в тот момент, когда выйдете из этой комнаты.

Рука замерла на медной ручке. Мгновение спустя девушка повернулась и зажмурилась, словно проверяя правдивость его слов.

— Возможно, леди, у вас сложилось обо мне не очень хорошее мнение, но вы можете доверять моим словам. Некоторые даже могут сказать, что я своего рода эксперт по вопросу о том, как разрушить чью-либо репутацию.

Она поочередно оглядывала все предметы в комнате в течение нескольких секунд.

Затем, очевидно, приняв решение, сделала неуверенный шаг.

— Идите же. Нет необходимости бояться меня, — подозвал девушку граф.

Анна с гордо поднятой головой подошла к кровати и повернулась к Лэрду спиной.

— Хорошо. Боюсь, я вынуждена принять ваше предложение.

Усмехаясь про себя, Лэрд затянул ее корсет.

— Представьте себе, — заметила она, — ваши пальцы так же проворны, как пальцы горничной. Судя по всему, у вас была хорошая практика. — Она посмотрела на него, насмешливо приподняв бровь.

— Вы можете так говорить.

— Что я и делаю.

Лэрд ухмыльнулся. Анна нервничала, но, странное дело, ее неудержимо тянуло вступить с ним в словесную перепалку.

Он уже дошел до середины корсета, туго затянул ленту, держа ее пальцами:

— Что вы делали в моей спальне? Вы уже украли мой бокал. Надеялись украсть еще что-либо?

Анна вздохнула. Он мрачно посмотрел на нее. Внезапно она попыталась рвануться вперед, но Лэрд сжал ленту, которую держал в пальцах, со всей силы дернул ее назад, так что девушка пошатнулась на каблуках, прежде чем потеряла равновесие и стала падать на него.

Граф обхватил Анну за талию, и тут внезапно дверь с шумом раскрылась и спальню осветил яркий свет.

— О... Бог мой!

Графиня МакЛарен вошла в комнату с двумя слугами, держащими в руках подсвечники. Рядом стоял Эпли и еще несколько джентльменов и леди, которых Лэрд меньше всего хотел увидеть в своей спальне.

— Мама!

— Лэрд... что ты... Бог мой! Какой стыд, какой стыд! Ты обещал мне, что выкинешь глупости из головы ради благополучия и репутации семьи. — Она нервно сглотнула и от гнева прищурила глаза.

— Лэрд, я должна тебя спросить, кто эта молодая женщина, сидящая у тебя на коленях? Ты знаешь ее имя?

Эпли сделал шаг вперед, озорно ухмыльнулся:

— Ну, давай же, друг, познакомь ее со своей матерью.

Лэрд поднял девушку с колен и поставил ее на пол, затем поднялся с кровати и встал рядом с ней.

Анна взглянула на него и потупила взор. И, черт побери, он мог поклясться, что от волнения у нее дергались губы.

— Я, я... — начал было Лэрд. Он отвернулся от нее и посмотрел на графиню.

Эпли наигранно вздохнул:

— О, я знаю, ты не хотел, чтобы дамы познакомились при подобных обстоятельствах, МакЛарен, но — что произошло, то произошло. Поэтому, пожалуйста, позволь мне сделать это.

Он прошел по комнате, ободряюще подмигнул Лэрду взял девушку за руку и, слегка подтолкнув ее, чтобы сдвинуть с места, повел к графине.

— Эпли, — начал было Лэрд, но было уже слишком поздно.

— Позвольте мне представить вам, — он глубоко вздохнул, деликатно улыбнулся, не сводя глаз с Лэрда, — *невесту* вашего сына.

Глава 3

Как ложь становится правдой

Черт побери тебя, Эпсли! Голова Лэрда начала кружиться, как монета, которую подкидывают в воздух, решая, что выпадет: «орел» или «решка».

Графиня побледнела. По выражению ее лица нельзя было понять, о чем она думает:

— Извините, Эпсли. Вы сказали «невеста моего сына»? Лэрда?

— Да. — Губы Эпсли расплылись в довольной улыбке, когда он делал Лэрду знак, качая головой и поднимая кверху нос, который граф намеревался разбить в кровь. — Скажи ей. Ну, давай же, — настаивал он.

Графиня опешила.

— Нет, нет, нет. Это — невероятная глупость. Я уверена в этом, — наконец сказала она, хотя недостаточно убедительно.

Графиня поднесла к глазам монокль и стала изучать бледную молодую женщину, стоящую перед ней. Некоторое время она молчала, прежде чем заговорила снова.

— Должна сказать, в это довольно трудно поверить. Особенно после...

Но, вспомнив о толпе, находящейся в комнате, и о тех, кто стоял на лестнице и в коридоре внизу, она прикусила язык.

«Хоть немного повезло», — подумал Лэрд и был очень благодарен матери за это.

— Это не может быть правдой. — Неуверенность графини теперь стала очевидна всем. Она перевела взгляд на Лэрда. Уголки ее губ нервно подергивались, а это не сулило ничего хорошего. — Но, сын, ты так сильно изменился за этот год... может ли это быть правдой? Может или нет? Знаю, ты всегда любил острые ощущения, но, пожалуйста, Лэрд, я должна знать.

Он не мог смотреть матери в глаза. *Черт побери, в какую же ситуацию он попал!* Граф отвел взгляд от девушки, которая пристально смотрела ему в глаза. Она молила его о помощи.

Провалиться ему на этом месте! Что теперь делать? Лгать матери? Посмеяться над глупой шуткой Эпсли и навсегда разрушить репутацию девушки?

Черт, в голове его было пусто, будто сейчас он сидел и своем клубе «Уайт» за карточным столом после веселой пирушки.

Лэрд моргнул, открыл рот, но тотчас же закрыл его. Нее мысли у него спутались от такого количества выпитого. Он не мог дать верный ответ.

— Ну, тогда что *вы* скажете, мисс? — Суровая графиня перевела грозный взгляд с сына на девушку, дрожавшую от страха. Она подошла ближе к ней. Что-то угрожающее чувствовалось в облике знатной дамы.

Бедняжке не оставалось ничего другого, как поднять свои удивительные золотистые глаза и пронизывающе посмотреть на пожилую женщину.

Графиня выронила из рук монокль, ее терпение иссякло:

— Ну что, мисс? У вас есть язык?

Лэрд поспешил к Анне.

Девушка медлила, но как только Лэрд подошел ближе, он увидел, что она кого-то разыскивает глазами и толпе. Наконец ее взгляд остановился на дородном джентльмене. Между ними состоялся мгновенный немой диалог.

Мужчина кивнул ей, стоя среди вмиг разросшейся толпы зевак, и она едва заметно кивнула ему в ответ.

А затем случилось то, что случилось.

Девушка сделала глубокий реверанс, выказывая этим почтение леди МакЛарен. Она выпрямилась, и на глазах у всех произошла метаморфоза: теперь ее голос стал уверенным и ровным. Куда-то делась дрожащая, испуганная мисс, которая была здесь лишь мгновение назад, и на ее месте оказалась сильная, уверенная в себе молодая женщина.

— Уверю вас, я вполне способна говорить, леди МакЛарен, — сказала девушка, одарив всех чудесной улыбкой. — Меня зовут мисс Анна Ройл. Я родом из Корнуолла, а сейчас проживаю на Беркли-сквер со своей двоюродной бабушкой и сестрой.

Лэрд не пропустил быстрый взгляд, который бросила на него мисс Ройл, словно пыталась удостовериться, что он расслышал-таки ее имя.

— Вы невеста моего сына, мисс Ройл? — Графиня хотела знать ответ. — Скажите мне, дитя. Сейчас не время для глупых, безрассудных поступков.

— Да, леди МакЛарен, — она распрямила плечи, а затем спину. — *Я его невеста.* Он попросил меня остаться на мгновение с ним наедине, и мы вошли сюда лишь на минуту — и тогда он попросил моей руки. Какая приятная неожиданность для нас обоих, что вы, леди МакЛарен, неожиданно пришли сюда, чтобы разделить этот радостный момент.

— О да, довольно неожиданно, — поддержал Эпли, игриво приподняв брови и глядя на Лэрда.

— Радостный, вы говорите? — Графиня буравила взглядом мисс Ройл. — Тогда почему вы кричали?

Мисс Ройл опустила голову и посмотрела на графиню, которая была намного ниже ее ростом, а затем, снова подняв голову, оглядела присутствующих и тихо засмеялась.

— Бог мой, осмелюсь предположить, что именно это заставило вас всех сюда подняться?

— Да, мисс Ройл, — ответил Эпли, — хотя потребовалось несколько минут, чтобы удостовериться, из какой комнаты раздавался крик. — Он сделал шаг вперед и нагнулся ближе. — Итак, почему вы кричали?

— Почему? От восторга, конечно! — Она повернулась и, разведя руки в стороны, обратилась к толпе: — Граф МакЛарен собирается жениться на *мне*, Анне Ройл, простой девушке из Корнуолла. Найдется ли среди присутствующих здесь дама, которая не закричала бы *от радости*?

Матери вопросительно посмотрели на дочерей, мужья — на жен, и все, словно замороженные, дружно закивали.

— А вы, благородная леди МакЛарен, конечно же, понимаете, какую огромную честь оказал мне ваш сын, сделав предложение.

Злое и одновременно мученическое выражение лица матери смягчилось. И вот уже леди МакЛарен светилась от счастья.

Проклятье!

Лэрд не верил всему тому, что происходило с ним. Неужели мисс Ройл действовала заодно с Эпли, воплощая в жизнь их грандиозный план, с тем, чтобы выиграть пари? Нет, это просто случайная цепь событий, способных свести с ума любого. Придумать такое не по силам даже Эпли.

Черт побери, это происходит не с ним!

Зловещие черные точки закружили над головой Лэрда, словно стая воронов. Нет, он был не прав. Эта ночь оказалась намного хуже, чем он мог предположить.

Весь следующий час Анна была словно в тумане. Хотя это, конечно, было к лучшему.

Будь у нее время подумать обо всех последствиях своего заявления о том, что она невеста графа МакЛарена, поступок достойный того, чтобы сразу отправить ее в Бедлам,^[1] — ей пришлось бы открыть окно в спальне и прыгнуть вниз, предварительно сбросив туфли.

Да, подумай она об этом, *по-настоящему подумай*, она определенно предпочла бы рискнуть и переломать кости, чем подвергнуть себя ядовитым насмешкам и косым, осуждающим взглядам со стороны гостей большого света, если бы они узнали о том, что она солгала.

Но у нее не было выбора. Никакого. Слава богу, что у нее оказался союзник, хотя бы на короткое время.

Это был не граф — ее распутный, пьяный, случайный соучастник в этом ужасном, наспех подготовленном преступлении, произошедшем сегодня ночью. Нет, ее ярым сторонником, как бы невероятно это ни звучало, оказалась достопочтенная леди МакЛарен: как только прогремело лживое признание Анны, графиня повернулась и обратилась к собравшимся гостям, оживленные пересуды смолкли.

— Пожалуйста, пожалуйста, прошу всех пройти в гостиную. Такое событие надо отпраздновать! — счастливо пропела она. И неважно, что прозвучало это несколько театрально.

Графиня обвела присутствующих ястребиным взглядом, словно мысленно пыталась получить заверение от тех счастливиц, которые смогли пробраться в спальню для того, чтобы явиться свидетелями этого волнующего скандального зрелища.

— Пойдемте же. Полагаю, надо произнести тост, — щебетала графиня и махала от волнения облаченными в перчатки руками, выдворяя всех из спальни в коридор. Там они слились с все возраставшим числом гостей, поднявшихся наверх из любопытства, но потом под суровым взглядом графини вынуждены были отступить и спуститься вниз по лестнице, подгоняемые серьезными слугами.

Анна, сообразив, что в этот момент ей предоставляется возможность ускользнуть, направилась к лестнице и попыталась затеряться в толпе смущенных гостей. Но ее усилия оказались напрасными.

— *Вы* не уходите, дорогая мисс Ройл! — Леди МакЛарен с силой, подивившей Анну, схватила ее за руку. — Вы должны пойти со мной в мою спальню. Нам надо многое обсудить.

Прежде чем Анна осознала, что происходит, она уже сидела рядом с красивым туалетным столиком и собственная горничная леди МакЛарен — француженка по происхождению, накрутив и уложив волосы, сделала ей прическу, слегка припудрила лицо и нарумянила щеки.

— Я не знаю истинных обстоятельств, приведших к этой помолвке, мисс Ройл, но для меня теперь это не имеет никакого значения. На самом деле, чем меньше я знаю об ужасных подробностях, тем лучше! — Леди МакЛарен щелкнула пальцами, подавая знак своей горничной. — Уложите ей волосы повыше и распрямите эти локоны. Мне надо, чтобы она появилась перед всеми элегантной и безукоризненной. Вы понимаете?

— *Out, madame.*

— Вы с моим сыном находились наедине в темной спальне одни. Не знаю, почему вы

там оказались и как долго пробыли, но это не имеет никакого значения. Эта деликатная ситуация должна быть разрешена с особой тщательностью и как можно быстрее, если мы не хотим, чтобы злые языки трепали ваше имя — и наше заодно.

Анна понятия не имела, что собиралась сделать графиня, но, по крайней мере, женщина осознавала, что это не было настоящей помолвкой.

— О, я так рада, что вы понимаете, что весь этот разговор о нашей помолвке пустой звук, но...

— Мисс Ройл, — графиня подняла руку и заставила Анну замолчать, — это не имеет значения. Не заставляйте меня повторять мои слова. Наша цель теперь ясна, и я клянусь, что снова не потерплю бесчестия. *Снова не потерплю*, вы понимаете меня, мисс Ройл?

Анна нахмурила брови:

— На самом деле, нет. Я не понимаю, леди МакЛарен.

Но графиня не обратила внимания на ее слова, она взглянула на Анну уставшими глазами, под которыми набухли огромные мешки.

— Тонкая кость свидетельствует о породе, и ваш рост — ну что же, можно сказать, что у вас королевская осанка.

— С-с-с... спасибо, леди МакЛарен. — Анна стоически сопротивлялась желанию горестно опустить плечи и продолжала держать спину прямо, сидя на обитом бархатом пуфике.

Внезапно графиня вскочила и обратилась к Анне:

— Вставайте, девушка. Соланж зашнурует вам корсет. — И продолжила: — Да, вы довольно привлекательны, юная леди. По крайней мере, хотя бы что-то, — графиня громко вздохнула. — Должна признать, как только я вас увидела, дорогая, ваше лицо напомнило мне меня в дни моей молодости. Вы довольно очаровательны. Понимаю, почему мой Лэрд проявил к вам благосклонность. — Когда графиня засмеялась, толстые щеки ее приподнялись и глаза превратились в щелочки. — Он знает, как досадить мне. Всегда знал.

Анна пристально смотрела на графиню. Невысокая женщина расхаживала по спальне. Девушке показалось, что пожилая дама разговаривает не с ней, а сама с собой — ей явно доставляло удовольствие произносить напыщенные тирады. Леди МакЛарен размахивала рукой, разрезая воздух, словно рубила головы.

— Если бы только на этот раз он подумал о том, как устроить надлежащую помолвку. Но теперь нет выхода, ведь так? Дело сделано, и мы все должны подумать о последствиях. Факт остается фактом: общество ждет свадьбы, и мы ее устроим.

— *Свадьбу?*

Безусловно, графиня не должна ожидать, что Анна и граф поженятся только ради того, чтобы величественная и знатная леди МакЛарен была чиста перед светом! Ее сын — повеса и распутник, грубиян, каких только видел свет. У него такая запятнанная репутация, он весь в грязи, как старый башмак!

— Вы не можете говорить об этом серьезно, леди МакЛарен. Я не могу...

Соланж положила руку на плечо Анны и посадила ее обратно на стул.

— Парфюм, — прошептала горничная, открывая пузырек с духами.

— Я всегда говорю серьезно, мисс Ройл, и чем скорее вы осознаете, что это дело — не шуточное, тем лучше. — Графиня подошла к ней и встала рядом, при этом обращаясь не к самой Анне, а к ее отражению в зеркале. — Пора Лэрду жениться и занять подобающее ему положение. Сегодня я говорила ему об этом по крайней мере трижды. Поэтому, хотя ваша

помолвка и не была достойной и хорошо продуманной, той, которую я пожелала бы своему сыну, скорейшая свадьба будет для всех нас самым лучшим разрешением сложившейся ситуации.

— Я не могу этого сделать. Я не испорчу свою репутацию, связав свою жизнь с ним! — Анна повернулась, осторожно взяла графиню за руку и пристально посмотрела в удивленные глаза пожилой женщины, твердо сказав: — Я не выйду замуж.

Леди МакЛарен высокомерно улыбнулась:

— Моя дорогая, у вас нет выбора. Это — единственный способ спасти свое положение в обществе. Если вы не выйдете замуж за моего сына, ваша репутация будет уже окончательно погублена.

Кровь прилила к щекам Анны:

— Вы не понимаете. Я не выйду замуж за графа. Я слышала о нем, конечно, но я даже не знаю его.

— Нет, мисс Ройл. Я вижу, что *вы* не понимаете. Ваша репутация и репутация вашей сестры, о которой вы мне сказали, будет погублена. Навсегда. Ни одна семья не захочет общаться с сестрами Ройл. Подумайте о ней, если уж не думаете о себе.

Анна отпустила руку леди МакЛарен и, задумавшись, отрешенно смотрела в затуманенное зеркало.

Она не доведет это дело до конца. Она ведь проделала весь этот путь из Корнуолла, чтобы доказать свое благородное происхождение, а не для того, чтобы вступить в брак с самым презренным типом во всем королевстве.

Она не может этого допустить. Нет, должен быть другой выход из создавшегося положения.

Анна заметила, что графиня замолчала, а это было для нее совершенно нехарактерно. Девушка подняла глаза. Бог мой, пожилая женщина снова изучала ее по отражению в зеркале. Ни одна часть тела Анны не осталась незамеченной.

— Хорошие бедра, — пробормотала графиня. — Рождение наследника не составит труда.

Анна почувствовала себя телочкой на ярмарке скота в Корнуолле. Кровь прилила к лицу. Как посмела графиня оценивать ее таким образом! Это так унижительно, так горько! Что дальше? Вдруг леди МакЛарен попросит ее открыть рот и показать зубы?

Но постепенно ставилось ясно, что леди МакЛарен вовсе не была настроена критично, а это по меньшей мере выглядело странно, учитывая то обстоятельство, что Анну только что застигли в спальне ее сына.

Девушка поближе наклонилась к зеркалу и уставилась на отражение леди МакЛарен. Что же, графиня одобрительно кивала головой. Ого! Кажется, она *оценила ее по достоинству*. Анна снова выпрямилась на бархатном пуфике.

— Вижу, — продолжила графиня, — вы очень немногословная женщина.

— Я довольно сдержанна, леди МакЛарен, но когда начинаю говорить, то не церемонюсь и выкладываю все начистоту, — мягко ответила Анна.

— Это ваше дело. На этой ноте мы закончим и придем к согласию. — Графиня задрожала. Казалось, манера ее поведения изменилась. — Кроме того, я не могу винить вас за то, что вы держите все в себе, моя дорогая. Несомненно, вы ошеломлены после того, как сегодня вечером вам преподнесли такой сюрприз... мисс Ройл. Ведь это был сюрприз, не так ли?

— М-м-м... да, леди МакЛарен. Совершенно неожиданный сюрприз.

Хотя бы это не было ложью. Пока Эпли не сказал, что она и есть невеста лорда МакЛарена, мысль о том, чтобы заключить с кем-либо помолвку, не приходила ей в голову. И почему она должна была приходиться ей в голову? Все это походило на безумие!

— Хороший сюрприз. Мы должны придерживаться этой версии происшедшего с вами. — Леди МакЛарен закусила губу. — Конечно, меня спросят, осведомлена ли ваша семья о том, что помолвка возможна, даже если я об этом не знала. Мой сын всегда был довольно импульсивным, поэтому, если вдруг ваши родственники окажутся не готовыми к этому событию, как и я, мы должны тотчас же отправить Лэрда, чтобы он получил благословение ваших родителей.

— Прошу прощения, леди МакЛарен, но я должна сказать вам, что мои родители ушли в иной мир. Мы с сестрой Элизабет живем у нашей двоюродной бабушки, миссис Пруденс Уинкс на Беркли-сквер. — Анна посмотрела леди МакЛарен прямо в глаза. — Но мой опекун сэр Ламли Лиливайт знает об этой помолвке, к счастью, он был среди гостей, оказавшихся в спальне.

— *Сэр Ламли Лиливайт?* — Анна поняла по взгляду графини, что та в крайнем изумлении.

Девушка осторожно кивнула:

— Д-да, леди МакЛарен.

Графиня поднесла руку к сердцу:

— Бог мой, какое счастливое совпадение! Дорогая, рассказывал ли он вам, что мы старые знакомые? Да, прошло много времени с тех пор, как мы последний раз видели друг друга. Такой восхитительный человек, и с такими прекрасными связями!

От смущения Анна сильнее нахмурила брови. О том ли Лиливайте она говорит — Старом Повесе из Мэрилебона?

Графиня погрузилась в облако сладких воспоминаний. Она мечтательно улыбалась, думая о чем-то своем.

— Он и Малколм, мой покойный муж, были школьными приятелями и оставались друзьями до тех пор, пока... ну, я не могу сказать с уверенностью, почему их пути разошлись, только однажды это случилось.

Анна наморщила носик:

— Их пути разошлись?

— О, возможно, их дружба с годами прошла, как это обычно бывает с некоторыми отношениями. Честно говоря, я не знаю. Но он перестал заходить к нам, когда бывал в Лондоне. Я очень скучала по нему. Он такой веселый человек, знаете ли, всегда смешил меня. — Графиня напряглась, но тотчас же взяла себя в руки. Куда-то исчезли ее прежняя суровость и холодность по отношению к Анне, словно эта почтенная леди по-иному взглянула на девушку.

Из-за такой внезапной перемены показалось, что на графиню произвел неизгладимое впечатление тот факт, что Лиливайт является опекуном Анны, и это вселило уважение к девушке. Превращение, произошедшее с графиней в следующие несколько минут, было просто удивительным. Недавно суровая, хозяйка теперь обращалась с ней как с равной по общественному положению и начала весело болтать, не делая пауз:

— Мой муж жил здесь, в этом городе на Кокспер-Стрит, когда проводились заседания Парламента, в то время как мы с моими взрослеющими сыновьями главным образом

обитали в МакЛарен-Холле.

Анна прятала свое смущение под улыбкой, лихорадочно обдумывая при этом, что ей сказать.

А будет ли графиня и далее проявлять свою благожелательность, если Анна приведет веские причины отказа от своей помолвки? Ей надо это сделать, чтобы у леди МакЛарен пропала всякая охота строить планы в отношении свадьбы сына и она поняла, что единственный выход из создавшегося положения — разрыв помолвки, хотя это полностью нарушает все замыслы матери почтенного семейства. Но, может быть, после доводов, приведенных Анной, она не станет претворять в жизнь свои планы, чтобы ускорить их союз? О, если бы это было возможно! Она должна, она сделает что-нибудь, чтобы найти выход из этого затруднительного положения.

— О, вы должны посетить это место вместе со мной, мисс Ройл. Сент-Олбанс не так далеко. А если погода будет хорошая, поездка займет два или три часа. — Она сложила ладони, переплетя пальцы рук. — Да, вы должны поехать со мной и погостить там некоторое время. Мой муж гордился своим поместьем, и, увидев его, вы поймете почему. Мне всегда было жаль, что ему приходилось по нескольку месяцев оставаться в Лондоне, чтобы выполнять свои обязанности. Он так обожал поместье! Лэрд, мой мальчик, очень полюбил город. Но сейчас, когда он должен жениться, возможно, он изменит свое мнение.

Леди МакЛарен сделала паузу, и Анна знала, что должна сказать что-нибудь в ответ. Прочь стыдливость, нужно стать смелой женщиной, той, которой она предстала в глазах светского общества там, в спальне, — когда в первый раз в жизни рассказывала всем свою не совсем правдивую историю.

— Вы так известны в светских кругах, леди МакЛарен, — Анне удалось выдавить из себя первые слова, — безусловно, вы приезжали в Лондон регулярно.

Не самый блестящий ответ, но вполне сносный, — решила про себя Анна.

— Увы, не так часто я бывала в Лондоне. Мой муж все время напоминал мне, что присутствие семьи будет отвлекать его от выполнения обязанностей перед Коронай. Поэтому ради пользы королевства... — Леди МакЛарен не нашлась, что сказать дальше. — Ну, это обычный порядок вещей.

Девушка с сочувствием улыбалась графине.

— Кроме того, не количество дней, проведенных в Лондоне, делает леди знаменитой. — Ее настроение заметно улучшилось. — Я славлюсь великолепием приемов. Не бойтесь, мисс Ройл из Корнуолла, я научу вас искусству развлекать гостей. Вы готовы к встрече с гостями, мисс Ройл?

Анна посмотрела в зеркало на свое испуганное отражение. Сегодня вечером кошмары станут реальностью.

Я никогда не буду к этому готова. Никогда.

Анна знала, что невозможно предотвратить неизбежное, поэтому ответила едва заметной улыбкой.

— Прекрасно. Пойдемте со мной, мисс Ройл. Наши гости ждут! — сказала графиня, решительно взяв Анну под руку. Они вместе стали спускаться с лестницы. — Я представлю вас каждому уважаемому гостю, у которого хватило воспитания и здравого смысла оставаться в гостиной, несмотря на поздний час. Не волнуйтесь. Предоставьте все разговоры мне, и все будет прекрасно. Увидите.

Когда они вошли в элегантную гостиную, собравшиеся гости моментально замолчали.

Раздался взрыв аплодисментов.

Бедняжка покраснела. Никогда раньше ей не уделялось столько внимания, и она понятия не имела, как вести себя в подобной ситуации.

Несколько минут спустя, когда до Анны начало вполне доходить, что она только что была по-настоящему помолвлена, она решила поискать своего будущего мужа и присоединиться к нему. Ей пришлось сделать так, чтобы эта загадочная помолвка стала реальностью. А что оставалось?

Анна приподнялась на цыпочки и оглядела комнату, разыскивая своего нареченного. Она испытывала смешанные чувства: ей и хотелось увидеть его, и было страшно.

Она не видела графа с тех пор, как его, сбитого с толку и ошеломленного новостью, буквально вытащили из спальни доброжелатели и этот ужасный друг Эпли.

Целый рой знатных леди окружил Анну, словно очень дорогую вещь. Неискушенная юная провинциалка задыхалась от оказываемого ей внимания.

Графиня обняла Анну за талию, словно не хотела отпустить девушку, которая сделала ее драгоценную мечту о женитьбе своего сына реальностью. Леди МакЛарен, кажется, теперь дела не было до того, что эта помолвка была не чем иным, как удобной для всех ложью. Главное, она состоялась.

Через несколько минут Анне стало ясно, так же, впрочем, как и всем присутствующим, что графиня намеревалась сгладить все острые углы в странной истории помолвки своего сына, чтобы в глазах общества она выглядела безупречной.

Кажется, графиню МакЛарен совершенно не обескураживало, что по крайней мере дюжина гостей явились свидетелями того, как разворачивались события. Гости будут повторять ее правду, или они рискуют навсегда потерять расположение самой лучшей хозяйки в Лондоне.

Девушка никогда не видела человека, более уверенного в себе, чем графиня. Как Анне хотелось быть такой же уверенной! Прошло лишь несколько минут, и графиня заставила всех принять ее версию истории помолвки, которая состоялась сегодня вечером. Странно, но Анна начала осознавать, что теперь уже не испытывала страха перед оказываемым ей вниманием, как раньше.

Внезапно решение проблемы стало очевидным. Все стало на свои места, как тогда, когда в разгаре бала она брала звенящие хрустальные бокалы из рук, сверкающих драгоценностями.

Да, все, что она должна сделать, так это продемонстрировать свою уверенность и притвориться, что она в действительности та женщина, которую любит граф, да так, что сделал предложение.

— Мисс Ройл? — низкий грудной голос прервал ее размышления.

Вся смелость, которую Анна мужественно собирала по крупицам, внезапно улетучилась — рядом с ней стоял граф МакЛарен.

— *Дорогая*, — с сарказмом и притворной слащавостью обратился он к девушке, — не соблаговолите ли вы пройти со мной в библиотеку?

— В библиотеку, милорд? — Анна захлопала ресницами, словно пыльный воздух в комнате превратился в песок, застилавший глаза. — Приношу вам свои извинения, милорд, но не могу присоединиться к вам прямо сейчас. Я должна помочь леди МакЛарен позаботиться о гостях...

Граф надменно приподнял бровь.

— Позвольте мне перефразировать просьбу. Идите в библиотеку, мисс Ройл. Гости и так под присмотром.

Положив руку ей на спину, он довольно сильно подтолкнул ее к выходу.

— Анна! — Как раз в этот момент Элизабет оказалась рядом с ней. В глазах сестры был ужас. — Лиливайт хочет поговорить с тобой... срочно. — Она жестом указала на Лиливайта, который пытался протиснуть свой большой живот между стеной и кольцом хихикающих дам, окруживших леди МакЛарен.

Граф взял Анну под руку, не давая ей уйти.

— Я не задержу мисс Ройл надолго.

Элизабет засуетилась вокруг них, пытаясь закрыть выход в коридор, но огромный граф устремился вперед, заставив ее отпрянуть.

— Пожалуйста, милорд, не подождете ли вы минутку? Он идет сюда.

Элизабет, видя, что графу нет дела до ее просьбы, с тревогой посмотрела на сестру.

Анна, увлекаемая своим упрямым нареченным, успела лишь погладить Элизабет по руке.

— Не надо беспокоиться, сестра. Я не уйду без тебя. Иди, развлекайся, Элизабет, все отмечают мою помолвку. Я присоединюсь к вам обоим очень скоро. — И она выразительно посмотрела на растерявшуюся Элизабет.

МакЛарен вытащил ее в коридор и завел в темную библиотеку.

Двое слуг вошли за ними. Слуга пониже ростом, с оспинами, обезобразившими его круглое лицо, зажег свечи, стоявшие на подсвечниках по обеим сторонам камина, в то время, как другой, высокий и тощий, зажег канделябры, висевшие над длинным письменным столом, стоявшим около окна, выходившего в сад.

Сердце Анны сильно забилося. Именно этого она и опасалась. Его лицо оставалось холодным и бесстрастным, а взгляд — свирепым.

Он подошел к ней:

— Нам с вами *надо* многое обсудить... *моя любовь*.

Глава 4

Как вырыть себе могилу

— Милорд, вы хорошо знаете, не я сочинила всю эту ложь о том, что я ваша невеста! Это дело рук вашего... вашего — этого порочного молодого человека по имени Эпли, — лепетала Анна.

Граф ничего не говорил в ответ, от этого внутри у нее все похолодело. Она чувствовала себя неоперившимся птенцом.

— Вы знаете, что у меня не было другого выбора, оставалось последовать за ним и заявить, что я — ваша невеста. Моя репутация могла бы быть разрушена!

— Не могла, а может и сейчас быть разрушена. — Он сделал еще один шаг ей навстречу, и, бог мой, кажется, его лицо стало еще краснее от гнева. — Хотя Эпли отрицает это, я должен спросить, не составили ли вы вдвоем этот хитроумный план.

— Милорд, уверяю вас, что я здесь совершенно ни при чем, и никогда я не была заодно с этим сушим бесом — вашим другом. — Анна сделала шаг назад. Это конечно, мало что решало, но по крайней мере она была вне зоны досягаемости с его стороны — на случай, если он решит задушить ее. Окажись на его месте, она не преминула бы это сделать.

— Вы клянетесь? — Лицо графа напряглось.

Анна положила руки на бедра:

— Милорд, я просто жертва обстоятельств, ужасной, невообразимой ситуации, которая заставила меня действовать немедленно, чтобы спасти свою репутацию.

— А думали ли вы о своей репутации, когда пробирались ко мне в спальню, мисс Ройл? — Он взъерошил свои черные как смоль волосы.

Анна тотчас же поняла, что он не был спокойным, каким хотел ей показаться.

Она увидела отчаяние и испуг в его усталых голубых глазах. Волевой подбородок потемнел из-за проросшей щетины. Сегодняшний вечер явно не был для него веселым и праздничным. И что-то в суровом выражении его лица говорило ей, что его манера поведения никак не была связана с ее ложью. Эти измученные глаза, весь этот несчастный, горестный, безотрадный вид графа невольно вызвал у нее сочувствие. Страх от того, что он рассердится, куда-то пропал.

Желание обнять и утешить его побуждало Анну броситься к нему без предупреждения. Ее руки стали подниматься...

Проклятье!

Анна остановилась, опустила руки вниз, как солдат, и уставилась в пол. О чем же он ее спросил? А, да.

Она вздохнула, выигрывая время, пока лихорадочно соображала, как разумнее объяснить, почему оказалась в спальне графа. Но язык словно присох к нёбу.

— Ну? — Граф, высокий, мрачный, подошел ближе. Ей показалось, что над ней нависла огромная черная туча.

— Мисс Ройл?

Анна решительно развернулась. Сейчас она открыто смотрела графу в лицо. Во взгляде ее была обида.

— Если вы захотите силой вырвать объяснение причин моего прихода в вашу спальню, мне придется назвать вам одну, хотя я надеялась, что ваши манеры будут более утонченными

и вы не станете силой добиваться признания.

— Приношу свои извинения за плохое поведение. Но продолжайте же. — Чтобы заставить ее говорить, он снова сделал шаг. Теперь он и в самом деле навис над ней, как грозное облако.

Анна уже приготовилась рассказать ему выдуманную ею историю, но сердитый взгляд, исказивший красивое лицо, заставил ее бросить любую попытку внимать к его благородству:

— Я чувствую себя крайне неловко оттого, что вынуждена открыть правдивую причину, по которой вторглась в пределы вашей спальни. Вы должны понять, я простая девушка из Корнуолла.

— Дорогая, вас можно назвать кем угодно, только не простушкой, тем не менее я приму ваши объяснения, потому что только так узнаю причины, которые так стремительно ведут нас к алтарю. — Его низкий грудной голос прозвучал как гром с небес и пронзил ее насквозь.

— Это все вино, милорд.

— Вино? Оно вам не понравилось, мисс Ройл из Корнуолла?

Анна знала, что нельзя сбрасывать маску, даже если бы это защитило ее:

— На самом деле, сэръ. Вино необычайно хорошее, но оказалось, что я слишком много выпила. Боюсь, что мне понадобился ночной горшок, который мог быть в спальне... и немного уединения.

— И вы нашли его?

— Ч-что? — спросила Анна, запинаясь. Собственная беспомощность уже выводила ее из себя.

— Ну, ночной горшок. Именно это вы искали, не так ли?

— Вы — мерзкий тип, — выпалила Анна, тяжело дыша. Кровь прилила к ее щекам.

Граф, уставившись в потолок, притворно засмеялся.

— Вы искренне полагаете, что я поверю в эту историю? В историю, услышанную от женщины, которая всего лишь час назад расхаживала по гостиной, воруя бокалы с вином у ничего не подозревающих гостей?

— А, это... Ну, это тоже последствия выпитого непомерно... — Анна пожала плечами и подумала про себя: «Мне моя история кажется довольно правдивой». — Просто алкоголь сильно вскружил голову, а потом стало крутить желудок. И я очень сожалею, что доставила вам столько беспокойства. По-настоящему сожалею.

Выражение недоверия, которое можно было прочитать в повеселевших глазах графа, куда-то улетучилось. Анна закусила губу, чтобы сдержать улыбку. Теперь он верил ей. Ура! Это уже очевидно.

— Итак, наш важный разговор закончен, я правильно поняла? — Анна подобрала юбки. — Милорд, не позволите ли вы мне пройти. Я покину ваш дом, а вы объяснитесь с леди МакЛарен и расскажите ей об этом недоразумении.

Анна сделала шаг вперед, но Лэрд поймал ее за руку и притянул к себе.

— О нет, дорогая, — прошептал он в самое ухо. — Вам не удастся умыть руки и выйти через эту дверь. Мы теперь связаны этой ложью, мисс Ройл, и, пока мы вместе не придумаем такого объяснения, чтобы не прослыть лгунами, вы *останетесь* моей невестой.

Анна яростно замотала головой:

— Нет, нет и еще раз нет! Знаю, что леди МакЛарен хочет этого брака, но вы, я уверена, — нет. Вы, как и я, — жертва обстоятельств, и даже больше. Знаю, что вместе мы

сможем придумать какой-нибудь подходящий план, чтобы отменить эту странную помолвку.

— Согласен, но пока не появится этот план, вы останетесь моей невестой.

— Вы не вправе ждать от меня, что я буду притворяться вашей невестой после сегодняшнего вечера.

— Именно это я имел в виду. — Граф сжал ее руку. Она попыталась вырваться, но Лэрд держал крепко. — В моей спальне вы казались более стоворчивой.

Слабый запах бренди ощущался в его дыхании, приковывая ее взгляд к его губам и заставляя вспомнить то, как в спальне он схватил ее и стал целовать. От этого поцелуя у нее перехватило дыхание.

— Но, милорд, есть решение, и очень простое. Когда я вернусь в гостиную, я признаюсь, что поспешно согласилась выйти за вас замуж. Я сошлюсь на вино и пойду на попятный. Никому от этого не будет вреда. Мы оба снимем с себя кандалы, которые надели в результате этого нелепого обмана.

Граф отрицательно покачал головой:

— Нет, дорогая.

— Нет? — недоумевала Анна. — Почему нет? Это прекрасное решение проблемы.

— Позволю себе не согласиться с этим.

— Почему? Знаю, что у вас нет настоящего желания жениться на мне. Даже за то короткое время, что мы в Лондоне, мы с моими сестрами наслышаны о вашем безнравственном поведении.

— В самом деле?

— Да, когда мы впервые приехали в город, многие замужние дамы сказали нам, что все молодые леди должны быть счастливы, что вас целый год не было в городе и в Мейфере... Я не могу связать свою жизнь *с вами*.

Граф поморщился от этих слов. Анне вдруг стало стыдно за сказанное.

МакЛарен пронзил ее колючим взглядом.

— Очевидно, вы не все слышали обо мне, мисс Ройл. Если бы это было так, вы бы знали, что я был помолвлен с Леди Хенсфорт, пока *она* пятнадцать месяцев назад не расторгла помолвку.

Анна уставилась на графа.

— Вы должны были жениться? *Вы?* Новоиспеченный граф МакЛарен, самый большой повеса во всем королевстве?

— Самый большой? Едва ли. Бывают случаи похуже. Например, Эпли. — Он выпрямился. — Да, мисс Ройл. Я должен был жениться. Она заставила меня ждать ее у алтаря, при этом мне пришлось утешать мою расстроенную мать и приносить извинения моему отцу, совершенно сбитому с толку.

— Очень жаль, милорд... — На мгновение Анна потупила взор. — Итак, просто чтобы прояснить ситуацию, я пришла к выводу, что...

Он не дал ей закончить мысль:

— Разорвать помолвку со мной сегодня вечером вам не удастся. Этот вопрос я не собираюсь обсуждать с вами. Что еще вы хотите сказать?

— А! Ну, полагаю, что мы могли бы... — Анна прищурилась и пристально посмотрела на графа. — Подождите минуту, сэр, почему я должна придумывать план? Я не слышу от вас никаких интересных предложений, как нам выпутаться из создавшегося положения.

— И не услышите. Я был слишком пьян, чтобы ответить так, как нужно, когда вы

объявили о нашей помолвке. Следовательно, я приглашу вас завтра вечером, когда буду уверен, что от выпитого бренди не осталось и следа.

— Завтра? — Анна открыла рот от изумления.

— Да, на Беркли-сквер. Да, и еще одно. — МакЛарен засунул два пальца в карман для часов и стал там что-то нащупывать, наконец извлек кольцо с неограненным сапфиром и без каких бы то ни было комментариев или объяснений начал надевать его Анне на палец.

Он с силой вращал кольцо, пытаясь протащить его через изысканный изгиб на ее пальце, не обращая внимания на отчаянное сопротивление. Наконец граф преуспел и кольцо оказалось у основания безымянного пальца. Достигнув цели, он освободил руку девушки и улыбнулся ей. Эта была чудесная, дружелюбная улыбка — вовсе не та дьявольская, которую она ожидала увидеть на его лице. И Анна с удовольствием отметила бы это, вот только если бы не презирала его так сильно в этот момент.

— Обручальное кольцо, — объяснил он. — Оно принадлежало моей бабушке. Графиня ожидает увидеть его на вашей руке, когда мы вернемся из библиотеки.

— Лорд МакЛарен, я не надену его. Это усугубит ситуацию. — Анна вздохнула и стала яростно стаскивать сверкающую в ночи бесценную семейную реликвию. — Проклятье! Оно застряло! Я не могу его снять!

— Отлично, — ухмыльнулся граф.

Посчитав, что время вежливости исчерпано, Анна решила подвести итог язвительно и сокрушающе, как вдруг почувствовала его губы на своих. Граф целовал жарко, исступленно. Поцелуй закончился так же внезапно — Лэрд оттолкнул ее.

Девушка была ошеломлена, смущена, голова у нее кружилась. Она уставилась на молодого графа, губы у нее дрожали, смешанные чувства переполняли ее от этого испепеляющего поцелуя.

Левый уголок его рта приподнялся в усмешке.

— М-м-м... Неплохо. — Он удовлетворенно усмехнулся.

Кровь прилила к щекам Анны:

— В-в-вы самый безнравственный человек на свете. И подумать только, я и вправду пожалела вас сегодня ночью.

— О, вам следовало бы посочувствовать мне. Мы оба являемся жертвами обстоятельств.

— Да, жертвами. И хотя все в доме думают, что мы помолвлены, на самом деле это неправда. Поэтому... поэтому, пожалуйста, прекратите эти вольности.

— Поцелуй был превосходен. Вы должны признать это.

— Нет. И это не из-за того, что вы меня уже целовали сегодня вечером. Этот поцелуй не был вам в новинку.

Граф усмехнулся:

— О нет, дорогая, позвольте с вами не согласиться. Я вполне уверен, что сейчас я первый раз поцеловал вас как свою невесту.

Глава 5

Как использовать нож для удаления косточек

Уже почти рассвело, когда сэръ Ламли Лиливайт, с трудом переводя дыхание и ворча что-то себе под нос, ввел Анну и Элизабет в великолепный дом их покровительницы на площади Кэвендиш в Мэрилебоне.

Анна чувствовала себя совершенно разбитой и физически, и морально, а леди Аппертон — и того хуже. Очевидно, пожилая дама совсем не спала, ожидая от Лиливайта доклада о том, как прошел светский раут у МакЛаренов.

Ее бледные голубые глаза обрамляли лиловые круги, уставшая, в полном изнеможении, она сидела в полудреме на небольшом диванчике, ожидая их прибытия.

Холод досаждал ей, она не переоделась, оставаясь в том, в чем спала, несмотря на ожидаемое прибытие джентльмена. Леди Аппертон встретила своих гостей в измятом халате из парчи и в вышитом ночном колпаке. Крошечные ножки в комнатных туфлях висели в воздухе, не доставая до пола.

— Вы что, с ума сошли? — пронзительно завизжала леди Аппертон. Лиливайт бесцеремонно подтолкнул Анну и Элизабет к диванчику. — Анна, ты сказала, что помолвлена с ним! Боже!

— Бог мой, хорошие новости быстро разносятся по Лондону! — Анна взглянула на сестру. — Не так ли, Элизабет?

— Едва ли это хорошие новости, Анна, — с упреком возразила Элизабет. — Но да, он красив. Вы когда-нибудь видели глаза такого цвета? Они как сапфиры.

— Пожалуйста, не упоминай при мне о сапфирах, Элизабет. — Анна украдкой бросила взгляд на кольцо.

— На самом деле, твоя помолвка — *не очень* хорошая новость! Это просто ужас. — Леди Аппертон положила носовой платок на колени и подняла бело-голубую чашку со стоявшего рядом чайного столика. — Лиливайт, будьте так любезны, скажите джентльменам, что девушки приехали.

Лиливайт кивнул и пошел через библиотеку к книжному шкафу, обрамленному колоннами, стоявшему рядом с нетопленным камином.

Анна и Элизабет очередной раз наблюдали изысканное действие: Лиливайт нажимал на голову некой богини, вырезанной из дерева, раздавался едва слышный щелчок и жалобный скрежет петель, внезапно нижняя часть огромного книжного шкафа широко распахивалась, открывая дверь в потайной ход. Так было и на этот раз. Дородный мужчина, переваливаясь, вошел в темную пустоту и исчез из виду.

— Дорогая леди Аппертон, если вы позволите мне, я все объясню вам. — Анна приблизилась к маленькой пожилой женщине и незаметно очутилась подле нее на диване.

— Милая моя, — начала леди, — знаю, что ты умная, находчивая девушка, но не могу понять, какие должны были произойти события, чтобы прозвучало это странное заявление — ты помолвлена с графом МакЛареном.

— Этого не произошло бы, будь у меня выбор. — Анна подняла крошечную ручку леди Аппертон и сжала ее, ненамеренно сморщив полупрозрачную кожу на руке пожилой женщины, словно мягкую ткань. — Он поймал меня в своей спальне — я вскрикнула, и графиня — нет, все присутствующее общество — застало нас в довольно щекотливом

положении. Вы должны знать, как любое внимание с чьей-либо стороны досаждаёт мне. Как трудно стоять под осуждающими взглядами *светского общества*, когда ты вынуждена лгать!

— Но, Анна, заявить о том, что ты помолвлена с графом! Если ты боишься внимания, тогда почему, дитя, ты во много раз усугубила ситуацию — ведь с сегодняшнего вечера к тебе будут прикованы взгляды всего общества.

— Не я начала эту ложь. Друг графа МакЛарена лорд Эпли предложил отчасти правдоподобное объяснение, почему нас двоих застали в спальне графа. Он сказал, что мы помолвлены. В тот момент мне не осталось ничего другого, как уцепиться за эту ложь как за спасительную соломинку.

Послышался отчетливый стук трости. Анна подняла глаза и увидела двоих высоких, элегантно одетых пожилых джентльменов, вошедших в библиотеку через потайную дверь, соединяющую дом леди Аппертон с Мэрилебонским клубом для джентльменов, находящимся по соседству. Сэр Ламли медленной походкой подошел к колонне, подвинул ее и тотчас же трое джентльменов присоединились к леди, сидящей на диване.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Лиливайт, ты был настоящим глупцом. Ты позволил девочке сделать такое заявление.

Лорд Лотариан, самопровозглашенный король старой гвардии, перевел взгляд с Лиливайта на Анну, печально покачал головой. Анна подняла руки навстречу Лотариану:

— Говорю же, у меня *не было выбора*.

— Ну, все могло бы кончиться для нее еще хуже, учитывая ужасную репутацию графа. Знаете ли, в Лондоне ограниченное количество графов, не связанных никакими узами. — Лорд Гэллэнтайн, рыжий парик которого немного съехал с головы, положил руку на плечо Лотариана. — Все же я согласен здесь со своим другом. Ведь граф легко мог опровергнуть помолвку и заявить, что вы, Анна, простая воровка, прокрававшаяся ночью в его спальню.

— Да, мог бы, но он не стал отрицать, когда Эпли предложил свое объяснение событий. Наоборот, он ничего не сказал. И в этот момент я знала: согласиться с тем, что я его невеста, было единственной надеждой избежать краха своей репутации — или ареста.

Лотариан улыбнулся, услышав эти слова:

— Что ни говори, а девушка проницательна, она видит человеческую натуру насквозь. Может, стоит научить ее играть в пикет?

— Вы не научите ее ничему подобному, Лотариан, — леди Аппертон перевела холодный взгляд с джентльмена на Анну. — По крайней мере, ты нашла письма, дитя?

— Нет.

— Этот повеса, граф, поймал меня, когда я открывала шторы, чтобы комнату осветила луна.

— Как ты объяснила свое присутствие в его спальне? — Пожилая женщина поджала губы и вопросительно приподняла бровь. — То, что вы сказали, должно быть, было правдоподобно. В конце концов, ты здесь, а не в цепях.

— Я не смогла сказать ему ничего до того... — Анна округлила глаза и со всей силой выдохнула.

Элизабет поспешила к сестре и села возле нее на колени:

— До чего, сестра? — Она положила руку на колено Анны: — Все в порядке. Ты можешь рассказать нам. Не имеет значения, что он сделал, мы здесь, чтобы оказать тебе поддержку. Мы всегда за тебя.

— Что? Мой бог! Нет! — Анна скинула руку Элизабет со своего колена. — Когда он схватил меня, то случайно наступил на край половицы и она начала открываться!

Леди Аппертон вздохнула и поднесла свои коротенькие пальчики к губам:

— Он не видел...

Анна уже качала головой:

— Нет, я наступила на поднимающуюся половицу и бросилась на него, притворившись, что теряю сознание.

— Какая быстрота ума! У нее просто талант, как вы и сказали, Лотариан. — Лиливайт восторженно улыбнулся. — Мисс Анна, ваш отец гордился бы вами, не сомневайтесь.

Элизабет, нахмурившись, спросила:

— А как насчет писем? Ты видела их? Они там, под половицей, под окном?

Анна состроила гримасу:

— Как бы мне хотелось знать об этом! Не было времени взглянуть. Не было времени ни на что. Потому что в следующий момент все присутствующее общество вошло в спальню и мне пришлось придумать самую большую ложь в своей жизни.

— О, голубка, возможно, все не так ужасно, как мы полагаем. — Леди Аппертон шмыгнула носом, вероятно из-за простуды, и крепко обняла Анну. — Как только мы получим письма, ты разорвешь помолвку.

Анна попыталась освободиться от объятий:

— Леди Аппертон, я уже подумала об этом. Но, поговорив с графом наедине сегодня вечером — о, уже почти утро... *вчера* вечером, — поняла, что придется пройти долгий путь, чтобы проблема разрешилась подобным образом. Кажется, мне придется намного дольше мириться с вниманием общества.

Лиливайт тихо застонал, опускаясь на стул, стоявший рядом с диваном:

— МакЛарен сказал девушке, что он не допустит этого. О разрыве помолвки не может быть и речи, так он ей сказал. — Старик стал тяжело дышать. — Сказал, что не хочет, чтобы его мать пережила весь этот позор. Полагаю, он печется более о своей персоне теперь, когда после смерти отца должен принять на себя ответственность за свою семью, а также занять место в Палате Лордов.

Лорд Лотариан помахал тощим пальцем, словно грозя кому-то.

— Но настоящая жертва этого скандала — наша девочка, а не он и не его мать. Доказательство о наследстве сестер было украдено и спрятано его жестокосердным отцом. Она не сделала ничего дурного, пытаясь отыскать и вернуть обратно эти письма. Это право дано ей было при рождении, скажу я вам.

— Нет, милорд. — Анна медленно поднялась. — Проскользнуть в спальню, чтобы выкрасть пачку тайных писем, написанных принцем Уэльским Марии Фитцхерберт, что бы они ни доказывали, является преступлением. Я могла бы угодить в Ньюгейтскую тюрьму! Вместо этого МакЛарен, каким бы невероятным это ни могло бы показаться, защитил мою честь.

— Возможно, он так и поступил, но я уверена, что он не сделал это осознанно. Он был в стельку пьян, — сухо заметила Элизабет. — Тогда он не соображал, как надо было реагировать на сказанные слова. Вряд ли в его отупевшем состоянии можно было думать о чести. Вряд ли он вообще соображал!

— Не имеет значения, нравится нам это или нет, — мое имя теперь связано с именем графа МакЛарена. — Левая рука Анны застыла перед покрытым крапинками носом леди

Аппертон. — Это кольцо бабушки МакЛарена. Мать графа пожелала, чтобы я, его невеста, носила эту реликвию.

Пожилая женщина схватила Анну за руку и поднесла кольцо поближе к глазам.

— Дорогая девочка, ты не можешь носить его.

— Но и снять, кажется, я его тоже не могу, и перчатку из-за этого, — Анна вздохнула. — Мне следовало задуматься, когда вы трое предложили мне выкрасть письма сегодня вечером: я могла попасться по разным причинам и меня могли заковать в кандалы.

— Еще раз, я должен еще раз сказать, что брак с графом — не такая уж трагедия, дорогая, — воскликнул Гэллэнтайн.

— Брак с графом исключен. Наша помолвка — неосмотрительный поступок. Вы говорите так, словно он на самом деле хочет жениться на мне. Как раз наоборот! И я тоже не хочу за него замуж. Пожалуйста, давайте не будем снова об этом говорить. Я просто хочу снять с пальца это кольцо. Сейчас же.

— О, сестра, не будь такой театральной! — Элизабет схватила Анну за руку и попыталась снять кольцо с руки.

— Его не снять! — Анна отдернула руку. — Ты добьешься только того, что мой палец опухнет.

— Нет, я *сниму* его, — парировала Элизабет. — Когда мы вернемся на Беркли-сквер, мы просто разрежем ножом для вынимания косточек, у миссис Полкшэнк есть такой.

— Мой палец? — оторопела Анна. — Или это кольцо, Элизабет? Если ты собралась изуродовать меня, тогда и сама рискуешь умереть.

— Ни то, ни другое, глупая гусыня, — *перчатку*.

Лиливайт прокашлялся:

— Однако если мы решаем уладить этот вопрос с помолвкой, то должны сделать это как можно скорее. Лорд МакЛарен проинформировал меня, так же как и Анну, что он намерен сегодня вечером поставить точку в этом деле.

— Кажется, главное — выиграть время! — Лотариан громко хлопнул в ладоши, чтобы привлечь внимание всех. — Леди Аппертон, возьметесь ли вы за это дело и не найдете ли единственно верное решение, как Анне разорвать помолвку с графом? — Не дожидаясь ответа миледи, Лотариан обратился к Элизабет: — Дорогая, я знаю, что ваша повариха чрезвычайно искусна в умении выуживать информацию у слуг. Пожалуйста, попросите миссис Полкшэнк удостовериться, свободны ли слуги МакЛарена сегодня вечером? Я слышал, что леди МакЛарен великодушна к слугам и дает им выходной после больших приемов.

Элизабет безучастно кивнула.

— Лорд Лотариан, почему вы должны знать местонахождение слуг семейства МакЛарен? — Анна не могла скрыть подозрительности в голосе. — Вы замышляете что-то, не так ли? Меня не обманешь. Это видно по вашим глазам.

— Моим глазам? — Лотариан улыбнулся.

— Если ваш план включает... — Анна прищурившись посмотрела на пожилого человека, как будто угадала его мысли. — О, нет. Я не войду снова в спальню графа, ни за что.

— Дорогая девочка, никто и не просит вас делать такое. — Лотариан протянул свою длинную руку и похлопал девушку по плечу. — Нет необходимости беспокоиться.

Напряжение Анны стало спадать. Но вдруг она заметила, как Лотариан украдкой сделал

тайный знак Гэллэнтайну, едва заметно улыбнувшись ему.

Анна снова вздрогнула.

— *Бог мой!* Что на этот раз?

Половина десятого вечера того же дня

Вечер был тихим, безветренным, в воздухе еще висела изморось, когда Лэрд в красивом темно-фиолетовом кашемировом костюме бодро шагал к Беркли-сквер. Не было ни холодно, ни тепло, он чувствовал себя превосходно и был вполне доволен прогулкой. Кроме того, Эпли заслужил прогулку после того, что он сделал.

— Ноги в руки, безмозглый дурак, — мы идем пешком.

— Вина не целиком лежит на мне, МакЛарен. Ты же сам, черт возьми, поспорил, что я не смогу сделать этого.

Лэрд в ответ молчал.

— И девушка, почему она оказалась в твоей спальне? Знаешь, она увидела, что ты был в уязвимом состоянии, и решила поймать тебя в ловушку, чтобы ты очутился с ней перед алтарем.

— Заткнись же, Эпли.

— Я слышал, что ее опекун — Лиливайт, один из членов мэрилебонского клуба Старых Повес. Они довольно зловредные субъекты — думаю, позволят стать мне членом клуба, когда я поседею. Во всяком случае, не удивлюсь, что именно он подучил ее проделать все это с тобой. Я слышал, что они заманили в ловушку герцога для ее старшей сестры. Почему бы теперь не поймать графа для красотки-блондинки? — Эпли уже пытался сделать вдох. — На самом деле, МакЛарен, я мог бы вызвать свой экипаж или приказать привести лошадь, а не идти пешком.

— Хватит! Нравится тебе или нет, ты поможешь мне распутать тот узел, который сам завязал. — Лэрд не мог заставить себя взглянуть на Эпли. — И перестань жаловаться. Мы пойдем пешком.

— Ну, я могу понять это. — Эпли был раздражен, выказывая всем своим видом, как он напряжен и как ему все это неприятно. — Проклятье! Я был бы рожден угольщиком... а не наследником графского титула, если бы проходил полгорода пешком.

— Прогулка пешком улучшит твою спортивную форму. — Лэрд смотрел вперед, не достаивая Эпли взглядом.

— Я в превосходной форме. Все леди говорят мне об этом.

— Не сомневаюсь. До тех пор, пока твой камзол, жилет и рубашка не упадут рядом с кроватью и твоя уважаемая *ch'ere amie* не увидит на тебе корсет.

— Нет необходимости язвить! — Эпли остановился. — Как будто другие джентльмены не используют корсет для того, чтобы их живот казался плоским.

Лэрд прибавил шаг.

— Большинство джентльменов *определенного* возраста, во всяком случае, — пробормотал он, достаточно громко, чтобы Эпли расслышал это.

— Послушай, МакЛарен, не всем нам Господь дал тело «*Давида*» Микеланджело. — Эпли семенил по тротуару рядом с Лэрдом. — Мак, прости меня. Я все устрою, чтобы ты выпутался из этого положения.

— Знаю. У меня есть план.

— Ты знаешь, что я помогу. Что бы ты ни попросил, я сделаю. Клянусь. — Эпли

протянул руку, схватил Лэрда за рукав, потянул изо всех сил, пытаясь повернуть его в противоположном направлении. — Но откуда ты знаешь, что она поддержит этот план?

— У нее есть имя: мисс Анна Ройл.

Эпли почесал висок:

— Почему это имя кажется таким знакомым?

— Потому что она, черт возьми, моя суженая!

— О да... — Эпли почти бежал, чтобы не отставать от Лэрда, отмеривавшего семимильные шаги. — Теперь, когда я извинился, более или менее, объяснишь ли ты мне, почему мы не можем сесть в твой экипаж? Он следует прямо за нами как тень!

Лэрд стряхнул руку Эпли и двинулся дальше:

— Он занят.

— Чем? Подгоняет нас? — Эпли прибавил шагу, чтобы поспеть за Лэрдом.

— Он кое-что перевозит для меня.

— Что? — Эпли состроил гримасу удивления. — Что такое важное везет этот кэб, что нам приходится идти пешком до Беркли-сквер?

— Подарок, — Лэрд ухмыльнулся сам себе. — Для моей невесты. Он шлепнул Эпли по спине. — Прибавь шагу, старина, осталась одна миля.

Беркли-сквер

Леди сидели в гостиной, ожидая визита лорда МакЛарена.

Он не побеспокоился о том, чтобы прислать записку, в которой предупредил бы о времени своего прибытия. Это могло бы означать, что у него есть манеры, но, конечно, у него их не было. И вот леди ждали. Почти два часа. Два часа раздумий, в течение которых Анне оставалось лишь волноваться и придумывать самые ужасные сценарии развития событий сегодня вечером.

По привычке тетя Пруденс подремывала в кресле у камина, временами потягивая остатки крепкого ароматного напитка, оставшегося на ее иссохших губах.

Шери, красивая, молчаливая горничная, выполнявшая всю работу по дому, осторожно приподняла наполовину выпитый стакан из старческой дрожащей руки, поставила его на старый серебряный поднос, который Мактэвиш, седовласый дворецкий, давно служивший семье, протянул ей, и вышла из комнаты вместе с ним.

— Лотариан уже должен был прислать, нам записку. — Леди Аппертон просунула руку между шторами, слегка раздвигая их, чтобы посмотреть на улицу.

Анна оперлась локтями о каминную полку и подняла глаза, уловив движение в зеркале в золотой раме, которое висело над ней. Она повернулась и увидела Элизабет, входящую в комнату с миссис Полкшэнк, бывшей горничной в таверне, теперь служившей у них поварихой.

— Вы уверены, что все обстоит именно так, миссис Полкшэнк? — спрашивала Элизабет.

— О да, — кивнула повариха, отчего оба ее подбородка и огромная грудь задрожали, — леди МакЛарен дала всем лакеям выходной. И не только им, всей прислуге. От дворцового до своей горничной-лягушатницы.

Леди Аппертон высунула свой нос из штор и обратилась к поварихе:

— И лорду Лотариану дали знать об этом, вы уверены?

— О, конечно, уверена. Сама отнесла ему записку.

— Сама? — Anne никогда не нравилась неуклюжая повариха, и она знала, что это у них с ней взаимно.

Миссис Полкшэнк всегда предпочитала Мэри, экономную и скромную, самую старшую из сестер Ройл. Мэри приняла ее на работу без рекомендаций и платила ей щедро за ее способность украсть списки гостей из рук вождельных лакеев, чьи мозги, видимо, находились у них в штанах.

Сейчас эта грязная повариха ожидала платы за каждый секрет, который она выведала для сестер Ройл, что, конечно, не доставляло бы столько беспокойства, если бы цена всякий раз не удваивалась, когда поварихе приходилось оказывать... особые услуги.

Миссис Полкшэнк нагло улыбнулась Anne:

— Я отнесла. И он — настоящий джентльмен — пригласил меня присесть и выпить с ним чаю в библиотеке. Он даже и намеком не показал, что я простая повариха. Он знает, когда перед ним настоящая женщина. Ну, мы поболтали на равных, словно я знатная леди, по крайней мере час.

Леди Аппертон поднесла руку к губам, накрашенным темно-красной помадой, пытаясь скрыть едва заметную улыбку. Она заняла свой пост у окна.

— Мой бог! — Внезапно она отпрянула. — Я не слышала шума экипажа. Боже, граф здесь, он привез с собой и лорда Эпли!

Стук медного дверного молотка раздался, как выстрел пистолета. Элизабет прибежала обратно из гостиной, схватила Анну за руку, усадила ее на диван и села рядом с ней.

— Миссис Полкшэнк, чай.

— Нет-нет. Пунш! — Голубые глаза леди Аппертон расширились, она энергично впрыгнула в кресло-качалку рядом с тетужкой Пруденс.

— Подождите! — громко прошептала Анна. — Бренди. Вот что они пили вчера вечером.

— Да, мисс Анна. Прекрасная идея. Мужчинам нравится бренди, мне следовало бы знать это. — Миссис Полкшэнк поспешила из гостиной.

Несмотря на суматоху, тетужка Пруденс не проснулась. Ее веки даже не задрожали. Дыхание оставалось ровным и медленным. Она присвистывала всякий раз, когда делала выдох своим длинным носом.

Через мгновение Мактэвиш появился в дверном проеме с визитными карточками джентльменов, но стоял молчаливо, глядя то на леди Аппертон, то на тетужку Пруденс, то на сестер Ройл.

Было ясно, что этот унылый, с плохим характером шотландец, которого скаредная сестра Мэри наняла дворецким — также без единой рекомендации, не был уверен, к которой из леди он должен обратиться сначала. К своему ужасу, Анна увидела, как его губы зашевелились и беззвучно произнесли: «Черт возьми».

— Миледи, граф МакЛарен и виконт Эпли.

Женщины мгновенно встали, за исключением их тетужки, конечно, которая продолжала спать.

Проклятье!

Лэрд поднес бокал ко рту, допивая остатки бренди. Они с Эпли уже наслаждались обществом дам почти полчаса, и не раз леди Аппертон, покровительница мисс Ройл, вставала с места. Пора покончить с этим фарсом. Все в комнате знали правду об их помолвке. Настало время действовать.

— Мисс Ройл, — сказал он громче, чем намеревался. — Мне надо с вами поговорить.

Леди Аппертон протиснулась между ним и девушкой, но прежде чем она смогла вставить слово протеста, он потянулся к Анне через голову пожилой леди и притянул девушку на свою сторону.

— Пожалуйста.

Элизабет устремилась вперед, но Анна махнула ей рукой!

— Все в порядке. На самом деле. — Она взглянула на Лэрда своими потрясающими золотистыми глазами, и на мгновение он забыл, что хотел сказать ей.

— Сюда, милорд. — Она вывела его в коридор, намереваясь проводить в другую комнату, но он остановил ее.

— У меня план, — начал он, пытаясь выглядеть уверенным, что все придуманное им сработает и Анне не о чем беспокоиться. — План, который устроит нас обоих, уверяю вас.

Мисс Анна искренне улыбнулась и вздохнула с облегчением.

— Бог мой, вы нашли основание для этого!

— Основание для чего?

— Ну, разрыва помолвки с моей стороны, конечно.

— А, вы об этом. Да, я согласен разорвать ее.

Мисс Ройл опустила красивые плечи:

— Я почувствовала такое облегчение, вы просто не можете представить!

Лэрд приложил свой палец к ее губам:

— Только вы не можете разорвать ее прямо сейчас.

— О! А когда же? В пятницу? «Таймс» опубликует объявление о помолвке в субботу. Уверена, что репортер колонки светской хроники с удовольствием расскажет историю о нашей скоропалительной помолвке.

— Вы можете разорвать помолвку в конце сезона. Думаю, что это достаточный период времени.

— В конце сезона? — Искаженное от гнева лицо девушки покрылось румянцем. — Но это невозможно, милорд. Сколько сезонов, вы думаете, у меня осталось, прежде чем меня посчитают высохшей на корню и слишком старой, чтобы выйти замуж?

Лэрд пожал плечами, зная, что какое бы число он ни назвал, какие бы слова ни произнес, — все раздражит ее еще больше.

— Ну, так я вам отвечу, милорд. У меня нет ни одного сезона! Ни одного, если я хочу найти себе хорошего спутника жизни. — Она вытащила из кармана обручальное кольцо и с шумом положила ему на ладонь.

Он схватил ее руку и снова стал с силой надевать кольцо Анне на палец.

— Я искренне приношу свои извинения, если это помешает вашей охоте за мужем в этом сезоне, но боюсь, что в действительности у вас нет выбора, мисс Ройл.

— Боюсь, вы слишком самоуверенны. Конечно, у меня есть выбор. И я не соглашусь с вашим планом. — Она подняла голову и вызывающе взглянула на него.

— Согласитесь. — Он обнял ее за тонкую талию и подтолкнул к парадному входу. — Идемте, моя дорогая. Мне надо кое-что показать вам на улице. Думаю, так или иначе, это убедит вас.

Анна постаралась высвободиться из его стальной хватки.

Лэрд настежь открыл дверь и жестом указал на свой сверкающий городской экипаж.

— Посмотрите сами, дорогая. — Щелчком пальца Лэрд дал сигнал лакею открыть

дверцу кэба.

— Клянусь, ничто не может заставить меня изменить свое решение, особенно сейчас, грубиян! — отрезала она.

Но в тот момент, когда дверь открылась и фонарь лакея осветил экипаж изнутри, мисс Ройл перестала сопротивляться, повернула голову и замерла в изумлении.

Румянец сошел с ее лица, и она мгновенно стала смертельно бледной.

— За исключением этого, — признала Анна.

Глава 6

Как поймать пауков

Анна не могла поверить своим глазам, когда внутри экипажа графа увидела троих Старых Повес. Пожилые джентльмены, одетые в черное, были связаны, как куры, которых собирались жарить на открытом огне.

Граф отпустил руку Анны.

— Итак, мы заключили соглашение, мисс Ройл? Вы поможете мне до конца сезона? Думаю, что дальше у меня не будет необходимости удерживать вас.

Анна оторвала взор от Старых Повес и с гневом посмотрела на графа.

— Не знаю, что бы это значило, но ясно, что я нахожусь в невыгодном положении и у меня нет выбора. Я вынуждена подчиниться вам.

— У вас есть на это право, — граф прокашлялся. — И два выхода из создавшегося положения. Мы можем постоять здесь, пока я объясню вам, почему ваши с сестрой опекуны находятся на пути на Бау-Стрит на допрос. Но уйдет много времени, пока я подробно буду описывать события, и откуда знать, кто случайно может появиться. — Он драматически переводил взор из стороны в сторону, словно разыскивая на площади людей, вмешивающихся в чужие дела.

— Какой же у меня другой выбор? — раздраженно спросила Анна.

— Вы просто можете согласиться притвориться моей невестой до конца сезона, и Старые Повесы будут освобождены. Выбирайте, и мы тотчас же войдем в дом, чтобы обсудить мои требования к вам.

— Боже милостивый! — Анна обратилась к слуге: — Опустите дубинку и дайте им возможность уйти, пожалуйста! — Девушка сердито посмотрела на графа. — Итак, можем ли мы войти в дом?

Граф подставил руку к уху:

— Извините, я не слышал, что вы сказали?

— Согласна. Я *согласна*. Я сделаю все, что бы вы ни попросили.

Анна оглядела площадь, чтобы удостовериться, что никто не был свидетелем этой сделки:

— Пожалуйста, милорд, давайте войдем в дом.

— С удовольствием, моя дорогая, — усмехнулся граф и махнул слуге, сидящему внутри экипажа. — Разрежьте веревки.

Лорд Лотариан втирал в раздраженную кожу целебную мазь, которую его служанка Шери нанесла на покрасневшие от веревок запястья.

— В том, что нас поймали, всецело вина Гэллэнтайна. Я уже перелез через окно в спальне, когда Гэллэнтайн сделал шаг назад и запутал наши веревки и они стали похожи на паутину.

— Ты думаешь, я сделал это нарочно? Лиливайт выпустил мой конец веревки слишком быстро. Надо было либо хвататься за тебя, либо сломать кости о каменный пол террасы внизу.

Толстое лицо Лиливайта блестело.

— Ты заверещал, как девица, это и привлекло полицию. Поэтому я согласен с

Лотарианом. Это твоя вина, Гэллэнтайн.

МакЛарен усмехнулся, услышав это:

— На самом деле, полицейские весь вечер были в саду. Я нанял их на случай, если непрошенные гости вторгнутся в дом, потому что у всех слуг сегодня выходной.

— Почему там были стражники, начнем с этого? — спросила Анна.

МакЛарен опустил голову и посмотрел на свои руки, явно не желая отвечать.

Эпли положил руку ему на плечо.

— На его отца напали, и он был убит разбойниками год назад. Они обыскивали дом. Потом это произошло еще раз, неделю назад, как раз перед тем как Лэрд открыл свой дом на Кокспер-Стрит на этот сезон. Я сам заявлял в полицию. Я проходил мимо и увидел свет в окнах. Все в доме было перевернуто вверх дном, повсюду разбросаны бумаги. Такой беспорядок, проклятье!

— Подождите минуту, — Элизабет посмотрела на Лэрда. — Воры убили вашего отца? — тихо спросила она.

Лэрд медленно кивнул в ответ:

— Вероятно, он застал их врасплох, когда они только что начали обшаривать дом, так как они ничего не успели украсть. Подозреваю, что стражники также нагрязнили неожиданно сегодня вечером, удивив немало вас троих?

— Еще бренди, милорд? — спросил Мактэвиш, когда повисла пауза.

Лэрд позволил дворецкому налить себе бокал бренди и продолжил:

— Я вернулся домой после того, как проводил свою мать в музыкальный салон леди Фастиан, и представьте мое удивление: стражник направил меня в сад как раз в тот момент, когда Лиливайт спустился с крыши с помощью какого-то хитроумного приспособления.

— Это подъемник для корзин, который я достала в доках в Вест-Индии. — Глаза леди Аппертон светились. — Ну, не совсем подъемник, но уменьшенная в размерах копия, чтобы можно было свободно передвигаться по вертикали.

— *Для кражи.* Ясно, теперь преступников четверо, ведь леди Аппертон потратила столько времени, планируя кражу. Надо думать, что приз, должно быть, очень дорог.

Лотариан и двое других Старых Повес едва заметно обменялись взглядами.

Лэрд встал со стула, поднял руку и достал из нагрудного кармана камзола маленький ножик из слоновой кости для резки бумаги.

— Пожалуй, этот маленький предмет для вскрытия писем и резки бумаги, возможно, единственное, что было украдено в моем доме. Его достали из-под распатавшейся половицы в моей спальне.

Он понял, что сестры Ройл никогда не видели этого ножика раньше. Они склонили головки, внимательно рассматривая его. Лэрд медленно поворачивал лезвие в руке снова и снова, чувствуя, что все в гостиной смотрят на него.

— Это приводит меня к мысли, что нож значит гораздо больше, чем просто предмет для вскрытия писем и разрезания страниц в книгах.

— Могу я... — Лотариан подошел к Лэрду и протянул руку.

Лэрд приподнял бровь.

— Я не ошибся? Мне сказали, что этот предмет был найден в ваших вещах, лорд Лотариан. Уверен, вы его видели.

— Конечно, видел. Это мой нож.

Лотариан потянулся было за ножом, но Лэрд быстро убрал руку, так что предмет

оказался вне зоны досягаемости для пожилого мужчины.

— В самом деле? — Лэрд положил нож в карман. — Тогда скажите, милорд, что выгравировано на лезвии?

Лотариан поднес костлявую красноватую руку ко лбу и вздохнул с несчастным видом.

— Увы, я не помню. Я — пожилой человек. Память подводит меня.

Анна встала между Лэрдом и Лотарианом.

— Хватит играть в кошки-мышки. Я сказала вам, я сделаю все, о чем вы ни попросите. Пожалуйста, отдайте ему обратно нож, если он не ваш.

— Я никогда не заявлял, что он мой. — Наблюдая за выражением ее лица, граф медленно взялся за ручку ножа и достал его из своего кармана. — Но, может быть, он ваш, мисс Ройл.

— Мой?

Лэрд взял ее за руку, повернул ладонью вверх и положил на нее нож.

— Видите, там есть другие буквы и цифры, но посмотрите сюда, около края рукоятки.

Золотистые глаза девушки расширились. Повернувшись, Анна поспешила к камину и, держа нож перед мерцающим пламенем свечи, прочитала: «Р-О-Й-Л». Взглядом она стала разыскивать сестру.

— Элизабет, подойди сюда и взгляни на него.

Элизабет бросилась к ней, взяла нож из рук Анны и повернула его к подсвечнику.

— Да, вы правы, лорд МакЛарен. Эта вещь, должно быть, принадлежала моему отцу. Его имя выгравировано на краю. Колочий взгляд Элизабет буравил графа. — Но почему нож лежал под половицей в вашей спальне?

— Надеюсь, Лотариан просветит нас, так как ясно, что он знал, где лежал нож. — Лэрд пронзил пожилого джентльмена стальным взглядом.

— О, клянусь, я не знал, что он был там. — В ответ Лотариан сверлил взглядом Лэрда.

— Вы принимаете меня за идиота, Лотариан? — Лэрд терял терпение.

Лотариан был высоким и широкоплечим, таким же, как и Лэрд. Но с годами его мускулы потеряли былую крепость, и физически Лотариан больше не представлял угрозы. Но пожилой джентльмен оставался проницательным человеком.

— Вы ворвались в мой дом через окно в спальне, вскрыли половицу и украли нож.

Эпли хихикнул:

— Ну, очевидно, он знал, что нечто было там. Этот нож из слоновой кости — единственное, что он смог украсть, кажется.

— Он не знал, что там был нож, ничего не знал об этом. — Элизабет мучительно закатила глаза. — Он подумал... мы все подумали, что *письма* были спрятаны под половицей. — Осознав свою оплошность, Элизабет поднесла ладонь ко рту и замолкла.

— Письма? Какие письма? — Лэрд переводил взгляд с одного присутствующего на другого, чтобы найти ответ, но все поочередно опускали глаза. — Мисс Ройл, вы мне расскажете?

Анна медленно подошла.

— Письма к Марии Фитцхерберт от принца Уэльского.

Леди Аппертон глубоко вздохнула:

— Нет, дорогая! Не говори больше ничего.

— Нет, я думаю, он должен знать. После всего случившегося он все равно услышит, что говорят об этом в обществе, если уже не услышал.

Анна грациозно подняла голову. Граф невольно залюбовался ею — решимость, усилие воли всегда придавали ее нежному от природы лицу изысканную утонченность.

— Старые Повесы убеждены, что ваш отец завладел несколькими письмами принца Уэльского, написанными Марии Фитцхерберт, когда они были разлучены на некоторое время в самом начале их романа.

Лэрд громко усмехнулся, но никто из присутствующих не поддержал его.

— С какой стати моему отцу пришло в голову завладеть этими письмами? Это в высшей степени смешно! Всем известно, что принц-регент страстно ненавидел моего отца.

— Потому что, молодой человек, не всегда было так. Как и мы с Лотарианом и Гэллэнтайном, ваш отец был когда-то близким другом принца. — Лиливайт медленными глотками потягивал бренди, словно укреплял нервы.

В разговор вступил Гэллэнтайн:

— Это — правда. Ваш покойный отец был когда-то самым близким другом принца. И настолько верным, что доверил ему доставить письма своей тайной жене-католичке Марии Фитцхерберт. Но честолюбие и амбиции заговорили в нем, и, вместо того чтобы доставить письма от принца Марии, он присвоил их. По слухам, он спрятал их, чтобы использовать когда нужно будет усилить свое влияние в Парламенте. Смеею сказать, некоторые полагают, что обвинение было не чем иным, как грязной инсинуацией. Это событие и положило начало размолвке между принцем и вашим отцом.

Глоток бренди, который сделал Лэрд, похоже, попал в дыхательное горло — его охватил приступ кашля.

— Ч-что это за сумасшествие?

— Присядьте, МакЛарен. Вам многое надо переварить. — Лотариан взмахом руки приказал Лиливайту и Лэрду занять свои места. — Вы об этом ничего не знали, милорд?

Лэрд отрицательно покачал головой. Все услышанное казалось ему бредом. Должно быть, это ошибка.

— Ваш отец однажды оказал принцу огромную услугу — что-то, что, возможно, внушило ему любовь к Короне на всю жизнь. — Лотариан, опираясь на палку, подошел к дивану и сел рядом с леди Аппертон. — Вы хотели бы узнать об этом? Я расскажу вам сейчас, хотя, когда я закончу свою историю, ваше мнение о покойном отце может измениться — и не в лучшую сторону.

— Я очень хочу узнать об этом. — Лэрд наклонился вперед, не желая терять ни минуты. Он жаждал поскорее услышать разоблачения. — Расскажите мне.

Лотариан кивнул, и, как только дворецкий наполнил его бокал, продолжил:

— Когда король первый раз долго страдал от нарушения работы мозга...

— Он сошел с ума, — прояснила леди Аппертон.

— Итак, я сказал... Питт, премьер-министр, смог утаить всю серьезность состояния короля, чтобы сохранить свое место в Парламенте.

Леди Аппертон погрозила пальцем в воздухе:

— Он покрывал это! Добился того, что один из врачей написал отчет, что состояние короля улучшается, и не открыл правды.

Лотариан простонал.

— Ваш отец сидел рядом с лидером партии Виги Чарльзом Джеймсом Фоксом, чья сила в Парламенте возрастала. Вскоре МакЛарен и Фокс стали главной движущей силой, которая убедила Парламент принять законопроект, назначающий принца Уэльского регентом.

— О, давайте будем говорить прямо, — строгим тоном предложила леди Аппертон. — Они с Фоксом дали им взятку, хотя публично было заявлено, что деньги пошли на пенсии и подарки.

— Спасибо, леди Аппертон, — пробормотал Лотариан. — Принц ясно дал понять Фоксу и вашему отцу, что он хотел публично признать свой брак с Марией Фитцхерберт, католичкой. Пока правил король, однако, это было невозможно. Но, если Парламент принял бы этот законопроект, то в соответствии с ним правление перешло бы к принцу, который в этом случае смог бы признать свой брак с Марией.

Леди Аппертон снова вмешалась:

— Конечно, этого никогда не случилось бы, потому что, если бы стало известно о незаконном браке принца с Марией Фитцхерберт, нация была бы потрясена.

— Абсолютно правильно, — сказал Гэллэнтайн, яростно расчесывая лоб под париком. — Любое предложение Парламента о помощи принцу было бы обречено на провал. Но если бы принц был назначен регентом, влияние Фокса и вашего отца в Парламенте было бы безграничным — их будущее было бы навсегда обеспечено.

— Думаю, это и объясняет их поступки, — добавил Лотариан, возобновляя разговор. — Каким-то образом доказательства секретного брака принца, которые были у Питта, куда-то исчезли. Фокс заявил, что история с браком — это клевета. И, в конце концов, главным образом благодаря усилиям вашего отца, законопроект о назначении принца-регента вскоре был принят.

— Вы хотите сказать, что мой отец ответствен за то, что власть перешла от короля к принцу Уэльскому? — Лэрд был поражен.

— Да, во многом это его заслуга. Но он сохранил это в тайне. — Гэллэнтайн сдвинул свой рыжий парик назад. Голова его была мокрой от пота. — То, чего он и, конечно, Фокс добились, было просто чудом. Питт и его сторонники долго боролись за то, чтобы поддерживать авторитет короля и усилить свое влияние в Парламенте, — объяснил Гэллэнтайн. — Но ум и изобретательность вашего отца перевесили чашу весов в пользу принца.

Эпли подошел к камину:

— Но принц ни разу не объявил о своем браке с Марией Фитцхерберт.

— Нет, не объявил, — мисс Анна ответила за Гэллэнтайна. — Он был слабым человеком, поэтому уступил давлению и женился на другой в обмен на уплату своих долгов. — Анна прямо взглянула в глаза Лэрду: — Вот почему эти письма или какие-либо другие свидетельства, которыми владел ваш отец, так важны.

— Я не понимаю. — Лэрд растерянно посмотрел на Эпли, уверенный в том, что он что-то пропустил.

— Надо же! — Эпли внезапно сосредоточил свой взгляд на сестрах Ройл: — Вы — те самые крошки! Помнишь, я говорил тебе, когда мы шли сюда, что ее имя мне знакомо.

Элизабет подошла к Анне и взяла ее за руку, ища поддержки.

— Ты знаешь, кто они? Они — *сестры Ройл*. — Эпли все больше волновался, ожидая, когда же Лэрд как-то свяжет эти события. Но ничего не последовало.

— У меня был траур по моему брату... и отцу целый год, Эпли. Я был в Сент-Олбансе, за городом, а не в Лондоне. И, если есть что-либо, что я должен знать о семействе Ройл, расскажи же мне.

— Бог мой, МакЛарен! Только самые важные сплетни обсуждаются лондонским

высшим светом. — Глаза его расширились. — Мисс Анна и мисс Элизабет — вот они.

Но именно Анна завершила мысль Эпсли:

— Ходят слухи, что Мария Фитцхерберт была беременна. Есть свидетельства, что мои сестры и я, возможно, являемся результатом разрешения ее от бремени. *Тройняшки*. Тайные дочери принца Уэльского и Марии Фитцхерберт.

Лэрд уставился на Анну. Заявления одно за другим все более ошеломляли.

— Но, если вы дочери принца, это означает, что, по крайней мере по крови, вы...

— *Принцессы!* — Леди Аппертон вся сияла от восторга. — Да! Теперь вы понимаете, почему эти письма так важны для всех нас.

Слишком много информации, чтобы он мог ее сразу переварить. *Черт побери!* С кем же он вчера ночью связал себя? Или Эпсли был прав, когда предположил, что сестры и Старые Повесы выбрали его в качестве мишени? Могли ли они обманным путем намеренно войти в его жизнь?

Нет-нет. Это слишком возмутительно, чтобы можно было поверить. Вот и все.

Кровь пульсировала в висках Лэрда, и он поднес свой бокал Мактэвишу.

— Налей-ка мне, приятель, еще бренди. Пожалуйста, торопись. — Затем внезапно остановил дворецкого. — Нет, подожди.

— Да, милорд. — Дворецкий поставил бутылку с напитком янтарного цвета на поднос. — Вы не хотите еще выпить бокал бренди, сэр?

— Да, принеси-ка мне целый графин.

Глава 7

Как удалить пятно

— О нет, — пробормотала Анна. Никаких отсрочек. Она не вынесет больше ожиданий. Решалась судьба ее помолвки. Она перехватила графин с бренди, который с готовностью принес Мактэвиш, и поставила его на чайный столик. — Лорд МакЛарен, я далека от того, чтобы лишать гостя выпивки, — сказала она, — но нам надо многое обсудить. Я поняла: то, что вы слышали сегодня вечером о своем отце, было вам не известно, но у вас, милорд, есть информация, которая до сих пор неизвестна мне. Я была бы очень благодарна, если бы вы поделились ею.

— Прошу прощения, мисс Анна. — Граф был сконфужен, он не дурачил ее. Он знал в точности, о чем она говорила.

— О, какая досада. — Элизабет сложила руки на груди. — Она хочет узнать ужасные подробности о вашей помолвке.

— А, да, об этом.

— Лорд МакЛарен, я больше не хочу откладывать обсуждение этого вопроса на другой день. Ожидание вашего приезда целый день и половину вечера очень досадно. — Анна теребила подол платья. — Итак, я знаю, насколько важно, чтобы вы оставались в ясном рассудке, обсуждая такие вопросы. Может быть, самое время выпить по чашке чая?

Граф положил руку на лоб и, она могла бы поклясться, тихо простонал.

— Я признаю, что совершенно сбит с толку, услышав о деяниях своего отца в прошлом. — Он перевел взор с Анны на Лотариана и впился в него темно-синими глазами. Губы графа вытянулись в ниточку, и Анна начала сомневаться, мудро ли они поступили, разгласив тайну о том, что его отец был вовлечен в это дело о ее наследстве.

— Пока что использование отцом тех средств, которые якобы помогли ему преуспеть в Парламенте, не доказано. — Лорд МакЛарен говорил, не двигая губами. — Я не оспариваю ваших слов, сэръ. Ни в коей мере. Моя семья долго страдала от его чрезмерных притязаний и желания пожертвовать *всеми* и всем, чтобы добиться этого.

Эпли выдавил из себя нервный смешок, услышав комментарий графа:

— Ну-ну, давайте больше не будем о прошлом, я всегда это советую, ты знаешь. У меня до сих пор озноб после нашей прогулки по Беркли-сквер. У тебя тоже, МакЛарен? — Эпли сделал вид, что греет руки над невидимым огнем. — Я искренне согласен с вами, мисс Ройл. Чай — как раз то, что нам надо, чтобы согреться. Спасибо.

В коридоре раздался звон фарфора, и, подняв глаза, Анна увидела Шери, молчаливую служанку, появившуюся в дверях гостиной с подносом, на котором стояли дымящийся чайник, ваза с печеньем и салфетками и изящные бело-голубые чашки.

Мактэвиш, хромая, подошел к маленькой служанке, взял из ее рук поднос и начал готовить стол к чаепитию.

Анна никогда не могла понять, как эта молчаливая служанка угадывала желания семьи до того, как о них было сказано вслух, но как-то она умудрялась это делать. Эта кажущаяся сверхъестественная способность предупреждать их желания, вкупе с ее молчаливым мягким характером и хорошими манерами, быстро сделали ее главной в ведении домашнего хозяйства.

Перед тем как выйти из комнаты, Шери сделала шаг вперед, снова привлекая тем самым

внимание Анны к себе. Служанка взглядом указала на чашку, отдельно стоявшую от других. Анна взгляделась и увидела на чашке маленькую трещинку. Конечно, она возьмет эту чашку, чтобы скрыть от графа, в каком бедственном положении находится ее семья, которой приходится экономить на всем.

Взглядом она поблагодарила Шери и начала разливать чай. Когда дошла очередь налить чаю графу МакЛарену, рука девушки задрожала. Он взял ее руку с трясущейся чашкой и направил в сторону подноса. Анна посмотрела на графа.

— По правде говоря, мисс Анна, от вас я жду только одного, — тон графа стал мягким, разговор об отце напрочь отбил у него охоту отпускать колкости и тем более — сражаться физически, — дайте мне поговорить с вами наедине несколько минут, чтобы мы могли обсудить, как вы этого требуете, условия нашей помолвки. Я больше не хочу, чтобы вы сердились.

— О, конечно. Прямо сейчас. — Анна кивнула в знак согласия и, извинившись перед присутствующими, повела Лэрда по темному коридору в библиотеку.

Дверь в библиотеку была уже открытой, и мерцающее пламя свечей мягко освещало шкафы с книгами, стоявшие вдоль стен. В камине горел насыпанный свежий уголь. Анна улыбнулась. Шери только что побывала здесь, вероятнее всего перед тем, как подать чай.

— Мисс Анна, — начал граф в тот самый момент, когда она открыла рот, чтобы предложить ему сесть. — Позвольте мне для начала попросить вас избегать проводить время наедине с моей матерью.

— С вашей матерью? Я не понимаю.

— Мы не можем позволить ей узнать настоящую причину, по которой вы очутились в моей спальне. Мы расходились во взглядах с моим отцом, но я хочу, чтобы она сохранила светлый образ супруга. Если она услышит о политических играх отца, его образ померкнет в ее глазах. — Лэрд поднял руку вверх, чтобы остановить поток вопросов с ее стороны, которые он предвидел. — Признаю, что нелегкая задача — избежать компании леди МакЛарен. Она уже проявляет по отношению к вам любопытство, и это довольно страшно. Она захочет узнать вас лучше и, наиболее вероятно, возьмет на себя миссию вашего опекуна и научит вас самым эффективным приемам, которые помогут вам упрочить позиции в свете.

Анна жестом пригласила его сесть на стул около камина, но он не обратил внимания на проявленное гостеприимство. Граф сильнее нахмурил брови и, нервничая, расхаживал от стеллажа к стеллажу.

Бог мой, отчего он так взволнован? Анна осторожно села на стул, стоявший напротив.

Итак. У него очень хороший портной: сюртук сидит идеально, выгодно подчеркивая его мускулистые формы, широкие плечи. Брюки сшиты великолепно. Она не могла сказать, на самом ли деле так красивы были его бедра или этим он был обязан искусству портного. Конечно, господь наградил его отменным телосложением. В этом нет сомнения. Прекрасная фигура. Просто превосходная.

— Мисс Анна?

Она подняла глаза и увидела, что МакЛарен перестал ходить по комнате и смотрит на нее.

— Да, милорд?

— Что-то не так?

Он посмотрел вниз, чтобы удостовериться, все ли пуговицы застегнуты на брюках.

— Все в порядке, милорд, — на мгновение Анна перевела взгляд на свои руки, надеясь,

хотя это было смешно, что, возможно, он не заметил, как она... оценивала мастерство его портного.

Граф хмурился.

Господи! Анна вздрогнула:

— Вы видите меня насквозь. Я потерялась в своих мыслях. Прошу простить меня, лорд МакЛарен.

— *Лэрд*, пожалуйста, — произнес граф. — Смерть отца разлучила нас навсегда. Всякий раз, когда я слышу «лорд МакЛарен» мне кажется, что мне дают пощечину. Поэтому, по крайней мере когда мы наедине, называйте меня... *Лэрд*.

Лэрд. Сильный. Настоящий лидер. Прямой и резкий.

О, это имя подходит ему так же, как и одежда. Прекрасно характеризует его. Но ей станет дурно, если она будет звать его Лэрдом. Хотя... это было частью их сделки.

Девушка смотрела на графа сквозь ресницы, чувствуя, что начинает кокетничать. С ней творилось что-то странное.

— Я соглашусь называть вас по имени, если вы тоже будете называть меня Анной. Согласны?

— Согласен. — Но потом его рот искривился от ухмылки. — Хотя после того, как вы услышали условия помолвки, я не слишком буду винить вас, если вы, обращаясь ко мне, наградите меня более яркими эпитетами.

Анна напомнила себе, что он повеса и развратник, а таким никогда нельзя доверять.

— Милорд...

— Нет, дорогая, — возразил он с нарочитым провинциальным акцентом. — Внесите побольше шотландского в ваше произношение: *Лэрд*, не лорд. — Он помахал ей рукой, словно хотел, чтобы она встала, или еще что-то в этом роде. — Попробуйте сказать это сейчас. Ну же. Лэрд...

Кровь прилила к лицу Анны. Она сдержала гнев, собираясь проигнорировать его лихую игру, и попыталась сказать то, что считала нужным.

— *Лэрд*, у меня нет таланта играть на сцене. Я ненавижу внимание. Оно пугает меня. И то, о чем вы меня просите... ну, я не уверена, что справлюсь с этим.

— Но все же вы уже очаровали вашу аудиторию. — Граф снова прошел через библиотеку и, очутившись рядом, опустился перед ней на колени.

Бог мой! Все ее чресла задрожали. Он ведь не собирался по-настоящему попросить ее руки? Неужели он сделает все, лишь бы не опозорить свою мать?

Нет, это уже слишком. По ногам пробежала дрожь, и Анна повернулась в кресле, надеясь ускользнуть от него.

Он быстро понял ее намерение и положил руки на подлокотники кресла, предотвращая любую возможность побега.

— Зачем вся эта ложь? — простонала она. — Я понимаю ваше желание защитить мать, ведь если она узнает, что наша помолвка — обман...

Он отрицательно покачал головой. Анна вдруг поймала себя на том, что сосредоточенно смотрит на ямочку на его подбородке.

— Я и хочу ее защитить, — сказал он. — Она слишком много перенесла. Но я прошу вас притвориться моей невестой ради *меня*. И ни для кого другого.

В золотистом свете канделябров миллионы песчинок пыли кружились в воздухе, словно светлячки.

Грудь девушки от волнения вздымалась и опускалась, и Лэрду потребовалось все присутствие духа, чтобы выдержать ее взгляд, не прижав при этом девушку к себе.

Минуту назад, когда он не дал ей выскользнуть из кресла, Лэрду казалось, что внезапное соприкосновение их тел взволновало ее. Сейчас он не был так убежден в этом, хотя ее розовый румянец, вспыхнувший на щеках, заставил его изменить свое мнение.

— Что вы имеете в виду, говоря, что я должна это сделать *для вас*? — Ее тонкий голос слегка дрожал.

Лэрд почувствовал, что ее губы приковывают его взор.

Графа словно обдали ведром холодной воды. Какая злая ирония! Вот он находится здесь и жаждет прижаться губами к этой красивой, в высшей степени очаровательной женщине-загадке... в то время, как намеревается просить ее помочь ему добиться руки другой леди.

Лэрд резко отодвинулся от кресла, качнулся на каблуках и встал. Он не мог взглянуть Анне в лицо.

Он знал, что она согласилась остаться его невестой до конца сезона только потому, что он заставил ее. Это было не по-джентльменски. Он поклялся, что изменится к лучшему, более или менее. Но сегодня вечером, определенно, — менее.

Граф воспользовался случаем, когда выследил Старых Повес в своем саду с приспособлением для поднятия груза. Подобно Лотариану, он был превосходным игроком и знал, что время от времени стоило рискнуть тремя козырными картами, чтобы заставить играть червонную королеву.

Лэрд глубоко вздохнул и заставил себя обернуться и встретиться с Анной взором:

— Анна, тот Лэрд Аллан, который покинул Лондон более года назад, был точно таким, каким вы знали его по слухам: грубияном, негодяем и самым ужасным ловеласом из всех известных. Ему было наплевать на женщин, чьи сердца он разбил, чью репутацию запятнал. Он был пустым, несерьезным человеком, думавшим лишь о себе и о своих удовольствиях. Ему нравилась игра, бесчестные игры его разума, но больше всего он получал удовольствие от того, что унижал своего отца, чересчур критичного графа МакЛарена, перед другими пэрами.

Анна приподняла голову и, казалось, изучала его в течение нескольких секунд, прежде чем начать говорить.

— Я не понимаю. Вы сказали, как важно было для него положение в Палате Лордов. Почему же вы искали способы унижить его?

— Да, важно. Думаю, что я упомянул, что у нас с отцом были натянутые отношения. — Лэрд сдержанно улыбнулся, покашляв при этом, стараясь снять эмоциональное напряжение, из-за которого словно комок застрял у него в горле. — Когда я был юношей, я никак не оправдывал высоких ожиданий отца от меня как от его наследника. Он говорил мне об этом снова и снова. К тому времени, когда я учился в Оксфорде, я сдался и больше не пытался заслужить уважение с его стороны и снискать его похвалу. Я делал как раз обратное: много пил и играл в карты, волочился за женами членов Палаты Лордов — и все для того, чтобы унижить его. И, представьте себе, мне это удавалось с успехом. Мое поведение вызывало осуждение и неприязнь отца.

— Я сбита с толку. Зачем вы мне все это говорите? — Анна встала и умоляющим голосом попросила: — Пожалуйста, просто скажите мне, чего вы от меня ждете?

— Я как раз к этому и подхожу. — Боже, как бы ему хотелось, чтобы это воплощение чистоты и целомудрия, эта леди перестала так смотреть на него! Ведь он знал, что она

пробралась в его спальню, чтобы выкрасть то, что ей не принадлежало. Она не была такой простодушной, какой притворялась. — Моя плохая репутация вполне заслуженна. И я безоговорочно признаю этот факт.

Анна вздохнула. Сказанное она расценила как желание еще раз отложить обсуждение условий разрыва их помолвки.

— Едва ли это является секретом, Лэрд. Весь Лондон знает об этом.

— Так и есть. Спустя некоторое время мои шалости, казалось, перестали раздражать отца. И, по правде говоря, его одобрение или отсутствие такового мало что для меня значили. Я стал мужчиной и больше уже не был мальчиком, который нуждался в том, чтобы его погладили по голове. Поэтому я поклялся исправиться и оставить в прошлом свои похождения. Жениться и провести остаток дней как добропорядочный, уважаемый всеми джентльмен, как мой брат Грэхем.

Черт побери! Как же это чертовски тяжело! Лэрд оглядел комнату:

— Есть ли здесь бренди?

Анна смутилась:

— Вам не нужна выпивка. Вам надо закончить признание, которое вы должны сделать, и потом сказать мне, что же от меня требуется!

Лэрд произнес на одном дыхании:

— Мы уже вплотную подошли к этому.

— Но недостаточно быстро. *Пожалуйста, быстрее.*

Она была права: ему надо было исповедаться. Лэрду надо было рассказать кому-либо обо всем. Он не знал, почему теперь, по прошествии всех этих лет, когда он скрывал свои чувства глубоко внутри себя, ему нужно было выбрать Анну, чтобы исповедаться перед ней.

— Но, как вы сказали, Анна, моя плохая репутация хорошо известна всем знатым дамам. Тогда, когда в Сент-Олбансе я познакомился с вдовой Констанс, леди Хенсфорт...

— И вы сделали ей предложение, и она приняла его, но отказалась от своего намерения... когда случайно узнала о вашем прошлом. — Глаза Анны прояснились, она сделала шаг к нему навстречу. — Я права?

— Да, она — та женщина, которая заставила меня стоять у алтаря одного. — Лэрд приблизился и нежно взял Анну за плечи, тем самым непреднамеренно заставив бледно-голубые рукава платья девушки соскользнуть с плеч. Он услышал ее вздох. — Я не хотел этого...

Правда ли? Он проделывал такое неоднократно с другими женщинами и честно не знал, было это случайно или тот развратник, который сидел внутри него, хотел этого.

Анна убрала его ладони и, как сумела, вернула рукава на место.

— Не думайте об этом. Платье спадает весь вечер. — Девушка решительно направилась к двери.

— Подождите! Я не сказал вам о своих требованиях.

Анна остановилась и оглянулась.

— Нет, вы сказали. Вы хотите, чтобы я помогла вам восстановить ваше доброе имя.

В душе графа полыхнуло пламя, заставив его вздрогнуть:

— Но не совсем такие слова я ожидал от вас услышать.

— Но я говорю правду, не так ли?

Лэрд вздохнул и выдавил из себя:

— Да, правду.

— И как только общество сочтет, что вы стали уважаемым джентльменом, человеком чести, тогда я свободно смогу разорвать помолвку. Есть ли у меня на это право?

— Необходимо убедить общество, что я изменился, стал джентльменом, достойным занять место своего отца в Палате Лордов. Но я делаю это не ради общества.

— Тогда для кого? Для вашей матери? Знаю, что покончить с вашей дурной славой очень важно для нее. — Анна приподняла брови, ожидая ответа.

— Я делаю это ради леди Хенсфорт, и как только она поверит, что я честен и достоин уважения, мне понадобится кольцо, надетое на ваш палец.

— Итак, все, что мне надо сделать, так это помочь вам доказать всему миру, что вы изменились и стали честным, добропорядочным джентльменом. Тогда я смогу признаться, что хотя вы — хороший, достойный человек, я не могу выйти за вас замуж, потому что я не люблю вас.

— Или еще какой-нибудь другой способ разрыва помолвки, который не бросит тени ни на вас, ни на меня. — Лэрд смотрел на нее в упор, ожидая ее согласия с его планом.

Анна сложила руки на груди и тяжело вздохнула:

— Вы хотите, чтобы я сделала это для того, чтобы леди Хенсфорт увидела вас в более благоприятном свете и приняла от вас обручальное кольцо?

— Да, — Лэрд моментально опустил глаза. Он с нетерпением ожидал ее ответа.

— Если это все, что вы хотели сказать, тогда я пойду приготовлю нож для извлечения костей. — Анна озорно улыбнулась ему, повернулась и вышла в коридор.

Глава 8

Как добиться приглашения

Кокспер-Стрит

Лэрд унаследовал от своего покойного отца собственность, имеющую большую ценность, в том числе элегантный городской дом на Кокспер-Стрит, два чудесных портрета Джорджа Ромни, на которых были изображены необычайно красивые женщины (когда-то они были любовницами принца Уэльского). Вдобавок ему досталась собственность, принадлежащая их клану в Хайленде, в горах Шотландии, — полуразрушенное загородное поместье в Сент-Олбансе, а также коллекция старинных карт со времен крестовых походов.

Но Лэрд ничего из этих вещей не ценил так, как ценил Руперта Фестидиуса, дворецкого, который (что было довольно странно) также перешел к нему по наследству вместе с городским домом на Кокспер-Стрит после того, как почил старший граф МакЛарен.

Резиденция на Кокспер-Стрит представляла собой идеальное место для холостяка. Она была удобно расположена в конце Пэл-Мэл, в минуте ходьбы от прекрасных танцовщиц Королевской оперы и в четырех минутах от клуба Уэйтс, где можно было хорошо выпить и сыграть в карты.

Лэрд полагал (и то, что он узнал вчера вечером, подтверждало его догадку): его отец очень высоко ценил то обстоятельство, что резиденция принца Уэльского, Карлтон-хаус, также располагалась в минуте ходьбы. По крайней мере, он мог высоко это ценить до того периода, когда принц стал регентом. Теперь Лэрд был уверен, что настало время, когда отец сожалел о столь близком соседстве.

Дворецкий Фестидиус, вероятно, не осознавал преимуществ такого расположения дома. Он редко покидал дом, потому что, как предполагал Лэрд, беспокоился о том, что слуги, оставшись без присмотра, плохо вычистят серебро или оставят складки на постельном белье. Лэрду нравилась эта черта в его дворецком.

По мнению Лэрда, высокие требования к обслуживанию, которых придерживался Фестидиус, непревзойденны, и то, как вышколены слуги и какой порядок в доме на Кокспер-Стрит, несомненно, предмет гордости пожилого дворецкого.

В доме всегда большие запасы хорошего бренди, вина и чая, меню обсуждается с поваром. Еда чудесная, бесподобная, и в то же время не очень обременительна для кошелька. Слуги восхищаются дворецким и, судя по всему, усердно работают, чтобы заслужить от него похвалы.

Лэрд не мог даже предположить, как его покойный отец, будучи холодным и эгоистичным человеком, смог сникать такую благосклонность со стороны дворецкого. Однако, без сомнения, Фестидиус был предан ему. Лэрд старался добиться того же и сделать все, что от него требовалось, чтобы Фестидиус оставался у него на службе.

Поэтому, когда Фестидиус проинформировал новоиспеченного графа, что слуги потратили весь день, чтобы тщательно обследовать дом, но не обнаружили никаких писем, спрятанных где-либо, Лэрд безоговорочно поверил ему.

Однако он верил и Лотариану.

Лэрд ни на мгновение не усомнился в том, что его отец по крайней мере некоторое время владел письмами, о которых вчера вечером ему рассказали Старые Повесы. Или в том, что старый граф пытался использовать информацию, содержащуюся в письмах, чтобы

добиться от принца политических привилегий.

Да, его отец вел смелую игру. Но его влияние в Палате Лордов со временем заметно уменьшилось — значит, игра была все-таки проиграна.

Полное фиаско отца ничего не значило для сына, зато для него очень многое значил другой факт — писем в его доме найдено не было. Именно это и привело его в кабинет.

Лэрд отправит Анне послание, чтобы дать ей знать, что письма не найдены. Может быть, письмо к Старым Повесам положит конец всем непрошеным вторжениям в дом, совершаемым под покровом ночи пожилыми мужчинами, облаченными в черное.

Открыв ящик письменного стола, Лэрд достал лист бумаги, перо, чернильницу и стал писать.

Анна не очень обрадуется этим новостям. Она так хотела бы найти доказательство или опровержение того факта, что в ее жилах и жилах ее сестер течет голубая кровь. А Лэрд чувствовал себя необычайно счастливым, что письма, содержащие доказательства, не были найдены на Кокспер-Стрит, хотя не был вполне уверен, что отсутствие писем доказывает непричастность его отца к преступлению, в котором Старые Повесы обвинили его. Это лишь означало, что на Кокспер не было доказательств соучастия его отца в этом преступлении.

Лэрд крепко сжал перо и задумался, подбирая нужные слова. Анна очень проницательная женщина, она тотчас же обнаружит любой намек на то, что он пытается что-то скрыть. Надо быть осторожным. Очень осторожным.

Она должна поверить, что он приказал обыскать весь дом: от кухни до чердака, все щели и уголки, каждое углубление в доме, все мышинные норы и дымоход — *ради нее*. Отнюдь не для того, чтобы скрыть доказательство возможной измены его отца, и не для того, чтобы защитить мать или имя семьи от неминуемого скандала.

Ради нее.

Лэрд смотрел в окно на сгущающиеся сумерки. Было еще не очень поздно. И чем больше он думал о том, как важно употребить в письме правильные слова, тем больше убеждался, что рассказывать о результатах поиска в письменной форме не совсем благоразумно.

Он мог бы поехать на Беркли-сквер и поведать обо всем Анне с глазу на глаз. Идея созревала и крепла у него в голове. Да, лично рассказать ей обо всем — так поступил бы настоящий джентльмен.

Он уже направился приказать подать экипаж, как вдруг непонятно откуда появился Фестидиус.

— Черт! Вы украли у меня по крайней мере год моей жизни, так напугав меня.

— Приношу свои извинения, милорд. — Лысеющий дворецкий, не стал встречаться с Лэрдом глазами, а смотрел прямо вперед.

— Пожалуйста, велите подать экипаж. Мне бы хотелось поехать на Беркли-сквер.

— Извините, милорд, но экипаж взяла ваша мать. Я отправлю слугу, чтобы он кликнул кэб. — Лэрд посмотрел на стоявшего неподвижно дворецкого. Черт побери, моргает ли когда-нибудь этот человек?

— Леди МакЛарен взяла экипаж, не сказав мне ни слова? Куда она уехала?

— Прощу прощения, милорд, я не знал, что вы тоже захотите поехать на Беркли-сквер. Мне следовало бы спросить о ваших намерениях. Еще раз приношу свои извинения.

Лэрд искоса посмотрел на дворецкого:

— Вы хотите сказать, что моя мать сейчас на Беркли-сквер?

— Да, милорд. Она уехала вскоре после того, как сэр Ламли Лиливайт нанес ей визит

сегодня днем.

— Лиливайт? *Опекун Анны?* — Это не предвещало ничего хорошего.

— Да, милорд. Леди МакЛарен поехала именно на Беркли-сквер. Так... она говорила.

— Что вы хотите сказать этим, Фестидиус? Есть какая-нибудь причина, по которой вы сомневаетесь в этом?

— Нет, милорд, конечно, нет. Только странно — она взяла с собой дорожную сумку, набитую вещами, и вместе с ней на Беркли-сквер поехала ее горничная.

Черт побери! Лэрд понятия не имел об этом. Все это было довольно странно, чересчур странно даже для его матери.

— Между прочим, Фестидиус, а вы не в курсе, собиралась ли она нанести визит мисс Анне Ройл?

— Кажется, она упоминала мисс Ройл, да, милорд. — Дворецкий смотрел куда-то сквозь Лэрда. — Мне вызвать кэб, милорд?

— Что за черт! — Лэрд взъерошил волосы. — Нет времени. Приведите мою лошадь. Да побыстрей! — Ни при каких обстоятельствах он не мог позволить матери остаться наедине с Анной. Слишком много секретов могло быть выболтано — секретов, о которых всего лишь день назад он понятия не имел.

Беркли-сквер

Случилось то, чего больше всего опасался молодой граф: ни Анны, ни матери не было. В гостиной находились мисс Элизабет и миссис Уинкс, вечно спящая тетя сестер Ройл, в окружении леди Аппертон и троих Старых Повес.

— Они уже уехали, дорогой мальчик, — пробубнил Лотариан, и губы его изогнулись в едва заметной улыбке. — Час назад. Погода чудесная, дороги сухие. Уверен, они уже проехали половину пути в Сент-Олбанс. Вы теперь не сможете их догнать.

— Я не понимаю, — Лэрд повернул свою блестящую шляпу полями вверх. — Вы знаете, что наша помолвка была не чем иным, как обманом. Если она проведет некоторое время наедине с моей умеющей разгадывать тайны матерью, настоящая причина, по которой Анна оказалась в моей спальне, станет известна — а это всем нам повредит. Возможно, уже слишком поздно. — Лэрд нервно расхаживал перед дверью гостиной. — Почему вы разрешили Анне поехать с ней?

— Никто *не разрешал* ей, милорд. Она поехала, потому что знала, что должна сделать это. Судите сами, письма не были обнаружены на Кокспер-Стрит, — объяснил Лиливайт. — Следующее место, где логичней всего было бы поискать их, — это ваше семейное поместье МакЛарен-Холл. Уверен, вы понимаете это, МакЛарен.

Лэрд посмотрел на сэра Ламли.

— Но я еще не упомянул...

— О письмах? — вмешалась Элизабет. — Да, мы уже знаем о ваших безуспешных поисках. Подозреваю, мы знали об этом прежде, чем узнали вы. — Мисс Элизабет прошла по гостиной и, взяв Лэрда за локоть, повела его к тому месту, где они сидели вместе с леди Аппертон.

— Но как вы узнали об этом? — недоумевал Лэрд. Он ожидал, что Элизабет займет место на другом стуле, но она осталась стоять неподвижно перед ним.

— Это миссис Полкшэнк, наша кухарка. По нашей просьбе она завела... новое знакомство на Кокспер-Стрит.

— О, продолжайте, Элизабет, и скажите все, — пожаловался Лотариан. — Я заплатил миссис Полкшэнк и заверил, что будет послано сообщение в Мэрилебонский клуб Старых Повес, если письма найдете вы или кто-то из ваших слуг.

— Но письма не были найдены, — припомнила Элизабет.

— Да, поиски, которые вы организовали, были безуспешными. Но они очень помогли нам, на самом деле. И за это мы благодарны вам, милорд.

Леди Аппертон погладила Лэрда по руке в манере, свойственной пожилым леди.

— Так как писем не оказалось в вашей резиденции на Кокспер-Стрит, мы пришли к заключению, что, вероятно, ваш отец спрятал их где-либо в МакЛарен-Холле.

Лиливайт поправил отвороты на своем камзоле. Улыбка заиграла на его губах, он был весьма горд собой.

— Клянусь, мне не стоило труда убедить вашу мать взять Анну и отвезти ее в МакЛарен-Холл немедленно.

— Итак, причиной вашего визита на Кокспер-Стрит стало желание убедить мою мать взять Анну с собой в Сент-Олбанс? — Лэрд покачал головой. Ему не нужен был ответ Лиливайта. Конечно, все было и так ясно.

— Дело в том, что во время нашего восхитительного разговора о предстоящей свадьбе я вскользь упомянул, что девушка недостаточно обучена правилам этикета и что я был бы очень благодарен леди МакЛарен за ту помощь, которую она могла бы оказать Анне. В конце концов, думаю, леди вообразила, что это — ее собственная идея.

— Сэр Ламли, я не ставлю под сомнение ваше очарование, но уверен, что моя мать пригласила Анну в МакЛарен-Холл, потому что это входило в ее планы. Она признала, что была в ужасе от того, как поспешно было объявлено о нашей помолвке. Она не сможет вынести еще одного скандала — общество уже не простит. — Лэрд вздохнул и закрыл глаза. Все сейчас стало ясно. — Лучшее, что можно было придумать, — это отвезти Анну за город и там спокойно подготовить ее к тому, что от нее ждут как от моей невесты.

— Это не имеет значения. Анна очень умная женщина. Она сделает все, что ни пожелает ваша мать. Но, будьте уверены, лорд МакЛарен, она там находится только по одной причине — ей надо найти письма. И именно это, молодой человек, она и сделает.

Лэрд вскочил:

— Не могу поверить, что Анна согласилась на это. Она заявила, что притворяться моей невестой выше ее сил.

Элизабет покачала головой:

— Милорд, всего лишь год назад мы верили, что мои сестры и я были оставлены на крыльце доктора какой-то бедной, несчастной женщиной. Анна никогда не знала своей семьи, своей истории.

— Я не понимаю, что вы имеете в виду.

— Когда она была ребенком, таким робким и неловким, ее всегда дразнили и высмеивали другие дети из деревни. Чтобы избежать этого, она научилась оставаться невидимой и избегала всего, что могло бы сделать ее заметной.

— И все же она осталась с моей матерью.

— Только из-за того, что ее желание наконец узнать, кто она, пересилило страх быть замеченной. — Элизабет протянула руку и сжала его ладонь. — Если бы вы только знали, что это значит — быть воспитанной в сиротстве, без уважения к своему истинному происхождению и положению в обществе. Лорд МакЛарен, пожалуйста, не судите ее за то,

что вы не можете понять.

Молодой граф был в полном замешательстве. Несколько минут он стоял молча, размышляя, что предпринять дальше. Наконец решение было принято, он откланялся и помчался в Сент-Олбанс.

Элизабет была права в одном: Лэрд не знал, что это значит — жить, не зная своих корней. Ему достаточно было взглянуть на стены в галерее МакЛарен-Холла, чтобы увидеть родословную своего семейства Алланов.

Но одно он знал наверняка — что значит жить без уважения окружающих. И, как это ни печально, он знал, какую боль испытываешь от отчаяния, когда тебя никто не уважает.

Лэрд пришпорил коня — он должен добраться прежде, чем Анна сделает что-либо, о чем позднее будет сожалеть.

Кэвендиш-сквер

Позднее тем же вечером

— Я говорю вам обоим, что письма, которые мы ищем, *были* в доме и, вероятно, там и находятся. — Лотариан расхаживал по библиотеке, остановился перед полкой с книгами. С отсутствующим видом он провел пальцами по гладким кожаным переплетам, словно искал какую-то книгу, хотя в голове у него не было ее определенного названия.

— Что вселяет в вас такую уверенность, милорд? — Элизабет играла с прибором для разлива чая, принадлежавшим леди Аппертон, пока пожилая леди ставила на стол чашки. Неожиданно пробежала струя холодного воздуха — замок на потаенной двери, расположенной в книжных шкафах, шевельнулся, дверь повернулась и открылась.

Лотариан достал носовой платок и вытер тонкий слой масла, которым испачкал пальцы. Лорд, леди Аппертон и Элизабет подождали, пока Лиливайт и Гэллэнтайн, шаркая ногами, прошли по библиотеке и сели на стулья.

— Я только что объяснял Элизабет, что письма находятся в городском доме МакЛаренов на Кокспер-Стрит, и до последнего момента они были именно там. Обыск в доме должен был к чему-нибудь привести.

— Откуда такая уверенность, Лотариан? — леди Аппертон нажала на рычаг, прибор для разлива чая защелкал, и чашки покатались; в нужном месте диковинное устройство остановилось, и с помощью специального приспособления струя ароматного крепкого чая полилась в первую чашку. От удивления глаза Элизабет стали огромными, а рот открылся. Не обращая внимания на происходящее, леди четко продолжала: — МакЛарен обыскал дом, и, каким бы ни был легкомысленным, лгать в сложившейся ситуации он не стал бы. Судя по всему, он не такой человек.

— Да, он не лжец. В этом я уверен, — сказал Лотариан, — но письма были в доме, по крайней мере за неделю до того, как молодой граф МакЛарен открыл его в новом сезоне.

Элизабет села прямо и взяла чашку чая из рук леди Аппертон.

— Помню, Эпли сказал так много... в тот вечер, когда вас троих нашли спускающимися с крыши дома МакЛарена. — Она тихонько усмехнулась в чашку.

Лиливайт поднял отяжелевшие веки.

— Это не доказывает того, что письма все еще были там. Это лишь доказывает, что мужчины ворвались в дом, полагая, что они являются той же самой командой, что и раньше. Либо они не нашли писем в первый раз, либо никогда и не искали писем. Все газеты в Лондоне написали о том, каким маршрутом будет ехать семейство МакЛарен, возвращаясь в

Лондон. Справедливо предположить, что грабители знали: семья пока только на пути в Лондон и в доме наверняка никого нет, в него смело можно влезть.

Гэллэнтайн прокашлялся.

— За исключением, Лиливайт, второго раза, никогда не заявлялось о каких-либо пропажах.

— Старый МакЛарен удивил нас в первый раз, а Эпли — во второй. — Лиливайт взял чашку чая из рук леди Аппертон и с наслаждением вдохнул чудный аромат. — Моя дорогая леди, найдется ли у вас капелька бренди?

С трудом скрывая раздражение, старая леди отодвинула прибор, с помощью скамеечки спрыгнула с дивана и отправилась за графином.

— Эпли любит совать нос в чужие дела, я не могу доверять ему. — Элизабет протянула руку, чтобы помочь леди Аппертон забраться на диванчик. — Разве он не сказал, что в доме повсюду были разбросаны бумаги? Если он видел эти письма, то мог прочитать их и понять, насколько они ценны. — Догадка осенила ее. — Он мог взять их!

Лиливайт кивнул и вздохнул от удовольствия — леди Аппертон наливала в его чашку порцию бренди.

— Возможно, Элизабет. — Гэллэнтайн тоже протянул чашку леди Аппертон. — Но наиболее вероятно, что права Анна и она найдет письма в МакЛарен-Холле.

— Да, боюсь, у нас нет выбора. Нам остается лишь ждать и надеяться, что Анне повезет и ее поиски увенчаются успехом. — Теперь Лотариан протянул свою пустую чашку.

Элизабет вздохнула от нетерпения. Она никогда не умела ждать, но с тех пор как они приехали в Лондон, это, казалось, единственное, что приходилось делать.

— Еще чая, Лотариан? — леди Аппертон указала на прибор для разливания чая, но Старый Повеса махнул рукой в знак отказа.

— Нет, моя дорогая, — Лотариан подчеркнуто вежливо улыбнулся, — мои кости до сих пор ноют от долгого раскачивания на веревках. И бренди — лучшее сейчас лекарство.

Глава 9

Как путешествовать с шиком

МакЛарен-Холл, Сент-Олбанс

Экипаж виконта Эпли был приспособлен для поездки намного лучше, чем почтовая карета, которую хотел было нанять Лэрд. Эпли с готовностью предоставил другу свой превосходный транспорт, в котором было предусмотрено абсолютно все для многочасового путешествия.

Элегантный городской экипаж свернул с центральной дороги на обсаженную тополями подъездную аллею, ведущую в МакЛарен-Холл, а Лэрду хотелось, чтобы эта поездка никогда не заканчивалась. Он стал баловать себя с того самого момента, когда они выехали из Лондона. Это было все равно, что путешествовать в клубе для джентльменов на колесах. Они пили превосходное бренди, ели деликатесы, играли в карты и курили сигары, привезенные из Вест-Индии.

Лэрд был рад, что Эпли настоял на том, чтобы непременно найти способ вырвать Анну из рук вездесущей графини и привезти обратно в Лондон.

Ему пришлось прождать три часа, пока Эпли принимал ванну и обсуждал со слугой, какая одежда понадобится ему для короткого пребывания в загородном доме. Но ждать стоило, этого требовала нелегкая задача Лэрда. Правда, граф никогда не признается в этом вслух, чтобы не доставлять Эпли большого удовольствия. Как раз это и недопустимо. Нет, чем дольше Эпли будет чувствовать, что именно он виноват в этой помолвке, тем лучше.

Экипаж сделал круг и остановился около огромных дверей МакЛарен-Холла. Двое молодых слуг, потирая спросонья глаза и накидывая на плечи ливреи, поспешили помочь кучеру и слуге снять маленькую кожаную сумку Лэрда и большой кожаный чемодан Эпли. Лэрд схватил Эпли за руку и помог выйти из экипажа.

— Ну, вот мы и приехали. Снова здесь.

От изрядной дозы бренди Эпли впал в оцепенение и только простонал.

— Но ты должен вести себя тихо. Уже поздно, леди МакЛарен и мисс Ройл, вероятно, легли спать.

Эпли попытался кивнуть — голова бедолаги повисла на груди. Поместив пьяного друга в первую свободную спальню, Лэрд поднялся по лестнице, направляясь в свою комнату, находившуюся в дальнем конце коридора наверху.

Коридор был темным, но граф, прошедший здесь юные годы, знал дом и сад как свои пять пальцев.

Он замедлил шаг, когда проходил мимо спальни Грэхема, упокой Господи его душу. Он вспомнил, как они вдвоем выбегали через эту дверь в коридор, садились на перила по обеим сторонам лестницы и скользили вниз, выкрикивая клички воображаемых лошадей, как гувернантка сердилась и кричала, а матушка... хохотала так, что у нее начинали болеть бока.

Приятное воспоминание вызвало улыбку. Вдруг Лэрд заметил полоску мерцающего света под дверью. Рассудок его был затуманен бренди, и, не подумав, он открыл дверь и шепотом спросил:

— Грэхем?

Кто-то повернулся в кровати. Лэрда взяло любопытство.

— Грэхем? — Приблизившись к кровати, он быстро потер руками лицо.

Что он делает? О чем он думает?

Грэхем мертв. Мертв.

Но кто-то же спал в кровати брата!

Граф потянулся к шторе, приоткрыл ее — луч холодного лунного света прорвался сквозь оконную раму и упал на человека, лежавшего в кровати.

Лэрд глубоко вздохнул.

Анна.

«Лунный свет идет тебе, моя дорогая», — прошептал он так тихо, что, проснись в тот момент, она смогла бы слышать лишь вздох. «Во сне она еще красивее, еще воздушнее», — подумал граф.

При бледном голубом свете ее кожа напоминала фарфор, светлые волосы струились по гладким голым плечам, словно серебро. Ничего не хотелось ему так сильно в эту минуту, как поцеловать ее. И он не смог сдержаться. Лэрд провел кончиком пальца по ее волосам, по щеке, прислонил палец к ее пухлой нижней губке.

В этот момент она шевельнулась, и он быстро убрал палец. Граф опустил штору, которую держал другой рукой, медленно попятился назад, повернулся и быстро вышел в коридор.

Первые лучи дневного света наконец пробились сквозь стену деревьев, окружавших лужайку около восточной стороны дома, и осветили библиотеку, помогая Анне в ее поисках.

Леди МакЛарен упомянула, что ее дорогой муж проводил много времени в этой комнате, когда бывал в загородном доме. В поместье он выбирался не так часто, как ей хотелось бы. Итак, библиотека, решила Анна, будет первым местом, в котором она должна поискать спрятанные письма.

Прежде чем солнце достигло комнаты, она тщательно проверила весь пол, не поленившись отодвинуть лилово-золотистый ковер и пройдя на цыпочках по всем половицам: вдруг паркет в каком-нибудь месте расшатался или был поврежден?

Ползая на коленях, Анна в поисках тайника нажимала на плинтус, прощупала щели между книжными полками, стараясь найти потайные двери, такие же как в доме леди Аппертон.

Сейчас света в богатой гостиной было достаточно, нужны были только тщательность и скорость поиска. Она приняла меры предосторожности и закрыла двери библиотеки, чтобы любопытные горничные и лакеи не сунули сюда свой нос. Но довольно скоро в животе у леди МакЛарен заурчит и голод заставит ее спуститься по лестнице и утолить его.

Анна сосредоточила внимание на большом письменном столе из красного дерева, стоявшем около больших французских окон. Она потянула за медные ручки, но все ящики стола оказались запертыми.

Она легла на спину в проеме между тумбами письменного стола. Если ключ спрятан, думала Анна, он должен быть где-то поблизости, но скрыт от посторонних глаз.

Она обыскала пальцами внутреннюю поверхность шкафа, пытаясь найти полые впадины под скобами и между ласточкиными хвостами, которые с годами ослабли.

Неожиданно между ней и окном промелькнула тень. Она высунула голову из окна, надеясь, что это туча загородила солнце. Но кто-то оказался здесь — свет загоразивала чья-то фигура.

У Анны все оборвалось внутри.

О, проклятье! Ее обнаружили.

Неожиданно большие руки схватили девушку за лодыжки и вытащили из-под письменного стола. Она попыталась выпрямиться, при этом ударила лбом о край ящика письменного стола.

— Проклятье! — сказала она сердито.

— Будьте осторожны, не ударьтесь о письменный стол, — раздался насмешливый голос Лэрда. — Бог мой, слишком поздно.

Анна опустила голову.

— Что вы здесь делаете?

— Я собираюсь задать вам тот же самый вопрос. — Он хитро улыбался. Это был хороший знак: граф явно не сердился.

Она подняла вверх руку, пытаясь за что-либо зацепиться. Лэрд схватил ее и помог встать на ноги.

— Ну... я искала что-нибудь... почитать, — ответила она с уверенностью, которую могла в себе найти.

— Под столом?

— Я уронила кольцо вашей бабушки. — Анна быстро накрыла правой ладонью левую и начала стаскивать кольцо. — Вот, нашла его. Видите? — Девушка с гордостью подняла левую руку.

— Хм. Подождите минуточку, хорошо? — Лэрд наклонился над ней и взял что-то из-под выступа на деревянном чернильном приборе, затем выпрямился и снова хитро улыбнулся. — Я думал, вы разыскиваете вот это.

Он раскрыл ладонь и показал крошечный медный ключик.

Анна сердито взглянула на него.

— Если вы знали, что я здесь делала, почему не сказали прямо?

— Но тогда не было бы так забавно, правда?

Она сложила руки на груди и надменно вскинула голову.

— Что ж, вы знаете, зачем я приехала.

— Конечно.

— Вы обыскали свой дом в Лондоне, чтобы найти письма, и я должна сказать, что это было любезно с вашей стороны. — О, он все еще улыбался! — Может, вы снизойдете и поможете в моих поисках *здесь*?

— Нет, не вижу в этом необходимости. — Граф пожал плечами, посмеиваясь над ходом ее мыслей, большими шагами прошел по комнате и облокотился на спинку кожаного кресла.

— Не видите необходимости? — Анна стремительно взметнула руки вверх, но из осторожности говорила шепотом. — Почему вы не хотите видеть очевидное? Мне все совершенно ясно. Если у вашего отца в действительности были эти письма, но их нет на Кокспер-Стрит, тогда логично предположить, что они могли быть спрятаны здесь.

— Вы правы. *Если бы* у него были эти письма — но мы не вполне уверены в этом, — тогда имело бы смысл обыскивать библиотеку, если только не...

— Если только что?

— Если бы только я уже не обыскал ее.

— Обыскали ее? — О чем это Лэрд говорит? Какую-то бессмыслицу. — Это невозможно. — Анна недоверчиво, с подозрением смотрела на графа в упор. — Ко-когда?

— Вчера ночью, — ответил он самодовольно, — пока вы спали.

Дверь в библиотеку открылась. В дверях стояла леди МакЛарен.

— Доброе утро, леди МакЛарен! — Анна бросилась к ней и подвела за руку к Лэрду. —

Посмотрите, кто приехал. Разве это не чудесный сюрприз?

Лэрд вышел из-за спинки кресла и поцеловал графиню в щеку.

— О, не такой уж это сюрприз, мама, не так ли?

Леди МакЛарен хихикнула, как девочка.

— Нет, конечно, не сюрприз. Меня предупредили, что ты, возможно, приедешь, как только узнаешь, что я увезла Анну с собой в МакЛарен-Холл.

— В *моем* экипаже, — добавил Лэрд.

— О да, — согласилась леди МакЛарен, потупив взор. — Как же ты добрался, дорогой? На своей лошади?

— Конечно, нет, — раздался бодрый голос у двери. — Он приехал в *моем* экипаже. — Лорд Эпли поклонился в самой джентльменской манере. — Не мог же я позволить своему другу перепачкаться в пыли, когда он собрался поприветствовать свою мать и невесту, не так ли?

Анна посмотрела на Лэрда. Прищурив от злости голубые глаза, он буравил взглядом Эпли.

— Ну, тогда давайте устроим маленький домашний праздник. Давайте все вместе утром выпьем чаю, хорошо? — Леди МакЛарен замахала руками, словно подгоняя всех к двери.

— Идем, Анна? — спросил Лэрд, предлагая ей свою руку, которую она нехотя приняла.

Графиня почувствовала неладное и тотчас же спросила:

— А почему вы вдвоем в библиотеке так рано сегодня утром?

Анна еле заметно улыбнулась.

— Случилось так, что мы оба проснулись, как только рассвело, и пришли друг за другом в библиотеку.

— Мы оба искали что-нибудь интересное почитать, — добавил Лэрд, приходя Анне на помощь.

Леди МакЛарен приподняла в изумлении свои тонкие брови:

— И вы оба нашли то, что искали?

— Еще нет, леди МакЛарен, думаю, что ни один из нас не закончил поиски, — Анна улыбнулась. Улыбка удивительно красила ее лицо. — Не так ли, лорд МакЛарен?

— Нет, Анна, — Лэрд пристально посмотрел ей в глаза. — Мы не закончили... *еще*.

Лэрд отметил, что мать была в чрезвычайно веселом расположении духа сегодня утром. За завтраком графиня то напевала себе под нос, намазывая мармелад на хлеб, то принималась безудержно болтать с Анной и Эпли.

В первый раз с тех пор, как пришло сообщение о гибели Грэхема на поле битвы, он видел ее веселой и бодрой. Такой она была раньше. Лэрд был очень рад снова видеть ее счастливой. Их маленькая семья вынесла столько горя за последние полтора года!

— Леди МакЛарен, я должна поблагодарить вас за то, что вы разместили меня в такой теплой и удобной спальне. — Анна мельком взглянула на Лэрда. — Но я узнала, что это — семейная спальня, а не комната для гостей, и не хочу быть навязчивой. — Она быстро взглянула на Лэрда и повернулась к леди МакЛарен в ожидании ее ответа.

— Моя дорогая девочка, вы вовсе не навязчивы. И вы — наша семья или скоро в ней будете. — Графиня похлопала Анну по плечу. — Кроме того, я выбрала комнату Грэхема для вас сама.

— Вы сами? — Лэрд уставился на мать, не веря ее словам.

Она велела убирать комнату Грэхема, словно он должен был вернуться домой. Так продолжалось изо дня в день в течение целого года траура графини по сыну. Лэрд считал, что мать никогда по-настоящему не верила сообщению о том, что сын погиб на поле брани. Даже когда ординарец Грэхема приехал к ним в дом, чтобы вернуть кольцо-печатку, которое брат никогда не снимал с руки, леди МакЛарен упорно продолжала менять постельное белье и слуги каждый вечер ставили на умывальник кувшин с горячей водой.

До вчерашнего вечера, как оказалось.

— Да, сама. — Улыбка сошла с тонких губ леди МакЛарен. — Я больше не могу видеть эту спальню пустой.

Графиня с тонкой улыбкой взглянула на свою гостью.

— Но сейчас Анна у нас в МакЛарен-Холле. И вскоре мы все будем настоящей семьей, а не осколком той большой семьи, которая когда-то была здесь счастлива. — Ее глаза наполнились слезами не от печали, а от счастья.

Кто-то хлопнул носом. Обернувшись, граф увидел, что Анна вытирает глаза.

— Спасибо леди МакЛарен, — выдавила Анна сквозь слезы. Девушка вскочила со стула и обняла леди МакЛарен. — Вы не знаете, как много значат для меня слова, сказанные вами.

Лэрд почувствовал, как у него стали гореть глаза. Если бы он женился на Анне по-настоящему, она обрела бы те корни, о которых всегда мечтала, а мать вернула бы чувство семьи, которое утратила после смерти мужа и сына. Но он искал любви другой женщины, леди Хенсфорт, и, по уже сложившейся традиции, он разочарует всех. Снова.

Леди МакЛарен внезапно захлопала в ладоши, в глазах ее еще стояли слезы.

— Я решила взять с собой Анну в Сент-Олбанс сегодня. Кто к нам присоединится? Мы прекрасно проведем этот день.

Эпли едва сдержал зевок, он беспомощно и безучастно моргал своими красными, мутными глазами.

— Лэрд? Что ты скажешь? — Графиня выжидающе улыбнулась.

Сын отодвинул стул и встал.

— На самом деле, я должен продолжить свои поиски чего-нибудь интересного для чтения и потом прогуляться к озеру. — Он подошел к матери и поцеловал ее в щеку. — Кроме того, я уверен, что вы, леди, станете покупать ленты и разные мелочи, а у меня нет таланта выбирать такие вещи. Следовательно, я оставлю вас, чтобы вы насладились компанией друг друга, ведь вам надо о многом поговорить...

Он обошел вокруг стола к Анне и, наклонившись, прошептал ей на ухо:

— Надеюсь, вы не расскажете слишком *много*, дорогая, хорошо?

Анна кивнула, и, чтобы заметили присутствующие, прикрыв рот рукой, пролепетала:

— О, Лэрд, *веди себя прилично*.

Он поднял бровь и подмигнул ей:

— Всегда буду пай-мальчиком, моя дорогая.

Глава 10

Как быть терпеливой

Деревня Сент-Олбанс

Анна всегда была самой непоседливой из всех сестер Ройл.

Ее отец, которому приходилось быть самым терпеливым врачом во всей Англии, часто говорил ей об этом.

— Терпение — это добродетель, — поучал он всякий раз, когда она приходила к нему в больницу, чтобы всю ночь ухаживать за больным фермером или ребенком, у которого был жар.

И Анна молча напоминала себе этот афоризм в минуты, когда ее сестра Элизабет впивалась взглядом в блюдо, пытаясь быстрее всех решить, какой кусок баранины выбрать на ужин.

Анна напоминала себе эту заповедь и тогда, когда ожидала по три четверти часа, пока ее старшая сестра Мэри торговалась за каждый пенни с бакалейщиком, хотя могла сэкономить его, просто купив чай у другого лавочника.

Поэтому она ждала очень терпеливо, сидя в городском экипаже Лэрда и прислушиваясь к наставлениям леди МакЛарен. По правде говоря, очень терпеливо... пока колокол на городской башне не известил, что наступил следующий час.

Анна, заподозрив неладное, решила проверить, все ли в порядке с леди МакЛарен, просто чтобы удостовериться, что ничего плохого не произошло.

Девушка резко открыла дверь, ударив что-то. *Что-то твердое.*

Женщина вскрикнула от боли.

— Боже, что я наделала?

Анна выпрыгнула из экипажа и захлопнула дверь. Там, на тротуаре, сидела женщина, оглушенная ударом. Кровь струилась из вздернутого маленького носа, стекая на шелковый в розовую полоску костюм для прогулок.

— О, это так ужасно! — Анна бросилась к ней и опустилась рядом. — Я прошу у вас прощения, я не видела, что вы идете. — Анна откинула голову женщины назад и сжала ей переносицу, чтобы остановить кровь. О нет! Переносица двигалась! — Боюсь, я сломала его, мадам.

Женщина застонала.

— Вы хотите сказать, *вы* сломали его?

— Да, еще раз приношу свои извинения. Вы не можете представить себе, как я сожалею об этом.

— Я видела экипаж... с гербом МакЛаренов на двери.

— Да, верно.

— Но... что вы делали внутри? — Женщина, то и дело втягивая горячий поток в ноздри, с трудом задала вопрос.

— Я — невеста лорда МакЛарена. Пожалуйста, попытайтесь не разговаривать. Позвольте мне помочь вам и проводить в аптеку, пока не вызовут врача.

Не дожидаясь ответа, Анна поставила женщину на ноги, но та не хотела, чтобы ее вели.

— Вы — его невеста? Невеста Лэрда Аллана?

— Да, я его невеста. Пожалуйста, мадам, если вы пройдете со мной в аптеку, я смогу

остановить кровотечение.

— Это невозможно, — женщина вдруг стала на удивление спокойной.

— Я помогала отцу, врачу, всю свою жизнь. Поверьте, я сумею положить в нос тампоны и остановить кровотечение.

Анна потащила женщину к двери.

— Боже мой, не может быть! Лорд МакЛарен снова помолвлен — и так скоро.

Несговорчивая пациентка начинала раздражать Анну:

— Очень хорошо. Но и что из этого?

— Он ведь только что перестал носить траур.

— И откуда вы это знаете? Вы знакомы с его семьей? — Анна открыла настежь дверь и придерживала ее ногой.

— Я знакома с ними, — ответила женщина.

Над дверью в аптеке зазвонил колокольчик, и леди МакЛарен живо обернулась: ее будущая невестка весьма настойчиво вталкивала в торговый зал какую-то женщину. Через мгновение лучезарная улыбка сошла с лица графини.

— Леди Хенсфорт!

Леди Хенсфорт? Анна почувствовала приступ тошноты.

Пожалуйста, кто-нибудь, скажите мне, что я не сломала ей нос... этой женщине, которая оставила Лэрда у алтаря!

Солнце уже село, когда врач вышел из спальни леди Хенсфорт. Он согласился покинуть пострадавшую только после того, как взял с Анны обещание, что она будет наблюдать за пациенткой до утра и позаботится обо всем, что ей нужно.

Леди МакЛарен не могла долго находиться в обществе женщины, которая нанесла ее сыну такую обиду. Графиня уехала из дома Хенсфортов, как только это позволили правила этикета.

Леди Хенсфорт сглотнула и стала откашливаться, оставляя пятна крови на носовом платке. Глаза страдальцы были полны слез.

— Ну-ну, не плачьте, — Анна налила стакан холодной воды и поднесла его к губам бедняжки, — нечего бояться, вы не больны. Вы проглотили большое количество крови из носа. Выпейте воды, и это поможет промыть ваше горло.

— Вы... вы так добры ко мне. Почему, мисс Ройл?

— Пожалуйста, называйте меня Анной. Почему бы мне не помочь вам? Я же разбила вам нос, леди Хенсфорт. — Анна улыбнулась.

— Вы можете называть меня Констанс, — она опустила ресницы, — странно видеть вашу помощь... после того, что я сделала Лэрду. Но мне, увы, пришлось разорвать помолвку, я говорю чистую правду! Пришлось. Как только я узнала, что из себя представляет граф — распутник и грубиян — я поняла, что не смогу прожить жизнь вместе с ним.

— Не надо объяснений, — Анна поставила стакан на стол и хлопала леди Хенсфорт по руке. — Я не сужу вас, дорогая леди.

— Вы хорошая, Анна. — Но в словах Констанс слышалось недоумение. — Почему вы согласились выйти за него замуж? Из-за его состояния? Я не могу назвать ни одной причины, по которой такая женщина, как вы, могла бы связать себя узами с таким мужчиной. Ведь он при первом же удобном случае опозорит вас! — Какая-то едва заметная, странная улыбка, словно леди Хенсфорт была чем-то довольна, появилась на ее лице.

— Дорогая леди! — Анна почувствовала, как в душе ее нарастает гнев. И сама себе удивилась.

— Я прошу прощения за то, что была резка, но я не вынесла бы, если бы не рассказала вам всего. — Леди Хенсфорт взяла руку Анны и обхватила ее ладонями. — Возможно, вы ничего не слышали о его ужасной репутации.

Анна постаралась дышать ровнее. *Не реагируй так эмоционально, не имеет значения, что говорит леди Хенсфорт.*

Вот и представился первый случай выполнить обещание, данное Лэрду, и она должна воспользоваться этим шансом.

— Констанс, я живу в Лондоне, и мне знакомы все слухи и сплетни о Лэрде, о том, что он самый ужасный из всех повес. Но уверяю вас, лорд МакЛарен больше уже не такой никчемный человек.

Леди Хенсфорт фыркнула:

— Тигр не может изменить своих полос.

— Тем не менее после смерти своего отца и брата Лэрд *в действительности* изменился. Он преобразился. Сейчас он хороший и порядочный человек.

— Такие сильные изменения за столь короткое время? Мне трудно такое вообразить.

Анна высвободила руку и потянулась за стаканом воды, стоявшим на прикроватной тумбочке:

— Возможно, вода поможет вам.

Она улыбнулась, надеясь немного улучшить настроение леди Хенсфорт, — та в ответ изобразила некоторое подобие улыбки и устроилась на подушках, которые Анна подоткнула ей под спину.

— Как вы встретились? Он ведь только что перестал носить траур по отцу и брату.

Проклятье! Почему они с Лэрдом не обсудили подробности их первой встречи? Как странно, что никто не задал им такого вопроса раньше! Казалось, что всех интересовала лишь сама помолвка.

— Ну, это довольно невероятная история. — Анна сама сделала глоток воды, надеясь выкроить секунды для обдумывания ответа. Она не могла сказать правды ни при каких обстоятельствах. — Ну, я шла по берегу озера Серпентин в Гайд-парке...

Так она сочинила вторую самую большую ложь в своей жизни.

Графиня была довольно спокойна и вежлива, когда на следующее утро навещала леди Хенсфорт. Но как только они с Анной вернулись, она схватила девушку за руку и втолкнула в библиотеку.

Лэрд сидел за письменным столом. Увидев дам, он поднялся. На Анне было то же льняное платье для утренних прогулок, что и вчера, только сейчас оно оказалось перепачкано кровью.

— С вами все в порядке? Я беспокоился — вчера вы не пришли домой... Я имел в виду не вернулись обратно.

Леди МакЛарен не могла сдержаться.

— Как ты мог не сказать мне об этом, Лэрд? Я ведь твоя мать! Я почему-то должна слышать такие важные новости от *нее* — презренной леди Хенсфорт?

— Не возьму в толк, что ты имеешь в виду. — Лэрд бросил удивленный взгляд на Анну.

Анна покачала головой. Но она надеялась, что граф понял главное: леди МакЛарен не

обсуждала с Анной причину появления девушки в спальне сына той роковой ночью.

— Мой сын — *герой*, но скромный герой. Кажется, он даже не подумал рассказать все своей собственной матери. — Леди МакЛарен заломила руки от отчаяния. — Все должны знать. О, они узнают обо всем и в Сент-Олбансе, причем довольно скоро. Я уже позаботилась об этом. Но мы должны вернуться в Лондон — *пока не...* Нет, пожалуй, есть идея получше! — Она повернулась и, не сказав ни слова ни Анне, ни Лэрду, вышла из библиотеки.

Лэрд сел на свое место, подпер рукой голову.

— Сейчас я герой?

Анна стремглав бросилась к нему:

— Да, кажется, так оно и есть. И вот что, Лэрд, вы всегда были таким храбрым.

— Расскажите мне, Анна, как наше и без того затруднительное положение еще более ухудшилось всего лишь за день?

Анна в порыве чувства справедливости хлопнула ладонью по столешнице:

— На самом деле оно улучшилось! Я постаралась изо всех сил восстановить вашу репутацию. Не без потерь, к сожалению.

— То, что вы сломали нос леди Хенсфорт, улучшило наше положение? — спросил он и внимательно посмотрел на девушку. Это невозможно. — Скажите мне одну вещь, Анна. То, что вы сломали ей нос дверью моего экипажа, было *случайностью*, не так ли?

— О, абсолютной случайностью! Несчастный случай. Я даже не знала, чей нос я сломала, пока ваша мать, когда мы были в аптеке, не назвала ее леди Хенсфорт.

— Спасибо, Господи, за такую маленькую удачу! — Подавить смех Лэрду не удалось. — Итак, расскажите мне, что мы выиграли от того, что вы сломали ее нос.

— Я ей понравилась. Она считает, что из-за того, что мы обе связаны с вами, мы — родственные души. — Глаза Анны заблестели, она ждала, когда до него дойдет смысл ее слов.

— Извините, Анна, но я не знаю, что вы имеете в виду.

— Она сказала мне, что не смогла выйти за вас замуж, потому что узнала о вашем поведении в Лондоне. Она рассказала мне те подробности, которые я хотела услышать.

— Анна, я говорил вам, почему она разорвала помолвку. — Лэрд почувствовал, что немного волнуется: Анна могла считать его тем ужасным негодяем, которым он был раньше, а не тем человеком, которым он стал сейчас.

— Она спросила меня, почему я выхожу замуж за человека с такой плохой репутацией.

Внезапно Лэрд понял:

— И вы сказали, что я уже не тот человек, что я изменился.

— Ну да. — Анна с гордостью подняла подбородок.

— Вы — прелесть! — Лэрд вскочил, обхватил лицо Анны своими ладонями и поцеловал ее в губы. И тут же пожалел об этом. Он поступил так спонтанно, под влиянием момента.

Но Анна не сопротивлялась, ее тело стало податливым, она прижалась к нему.

Ее неожиданный ответ на поцелуй оставил его твердым и непреклонным. Лэрд не ожидал такой реакции девушки на его поцелуй, поэтому тотчас же освободил ее, безуспешно пытаясь на ходу сочинить правдоподобное объяснение.

— Я приношу свои извинения, Анна. Я не имел в виду... Мне не следовало бы делать этого. — Он встретился с ней взглядом. — Я-я был так счастлив, что вы смогли поговорить с

ней.

— О, я знаю. Нет необходимости извиняться. — Анна смутилась, нахмурилась. — Я тоже была... счастлива. — Она отступила назад, слегка пошатываясь. — Но вы должны признать: черты бывшего распутства все-таки проскальзывают в ваших манерах.

— Это правда, это — часть меня. — Он скрестил руки на груди. — Но у этого распутника есть сердце и совесть. — Граф благочестиво опустил глаза вниз.

— Да, они у вас есть и это к счастью, потому что нам очень важно оставаться честными друг с другом, если собираемся убедить весь мир, что мы счастливы оттого, что помолвлены. — Интонация ее голоса была не характерной для нее, почти предостерегающей.

— Согласен.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В словах Анны содержался скрытый смысл. Лэрд не мог его разгадать.

Анна долго смотрела на него, словно искала чего-то.

— Но не сомневаюсь, что вы уже знаете об этом.

Лэрд помолчал. Ее заявление прозвучало больше как вопрос.

— Не надо беспокоиться, Анна, я полностью согласен с вами. Мы обязательно должны быть откровенны друг с другом. — Он улыбнулся ей в ответ. — Но я не сомневаюсь, что вы тоже знаете об этом.

Анна дружески улыбнулась. И задумалась. Трижды она пыталась рассказать ему кое-что еще, но все время останавливалась.

— *Нет, так не годится.* Вы должны рассказать мне то, что хотите, Анна.

Граф украдкой посмотрел на нее и нахмурился — он приготовился услышать что-то плохое.

Анна усмехнулась про себя.

— Хм... так как мы договорились быть откровенными друг с другом, я должна рассказать вам историю о том, как мы познакомились... прежде чем вернется ваша мать.

Лэрд простонал:

— Все так плохо?

Глава 11

Как рассказать фантастическую историю

МакЛарен-Холл

Неделю спустя

Гостиная в МакЛарен-Холле заполнялась знатными дамами и кавалерами. Многие из них приехали из Лондона.

Лэрд, нарядный, элегантный, наклонился, чтобы леди МакЛарен сквозь гул собравшихся могла расслышать его слова:

— Мама, ты пригласила на бал по случаю помолвки всех, кто хоть немного слышал о нашей семье?

— Именно так всем и кажется, правда? — весело усмехнулась леди МакЛарен. — Не сердись на меня. Я хотела, чтобы все влиятельные люди узнали о героическом поступке моего сына, который только что объявил о своей помолвке, и познакомились с его прекрасной невестой Анной.

— Но, мама, этот героический поступок никогда...

— А, вот и она наконец! — Графиня толкнула Лэрда локтем в бок. — Разве она не прелестна сегодня вечером? Сэр Ламли специально ради такого торжественного случая прислал это платье прямо из Лондона. Как великодушно с его стороны! — Леди МакЛарен весело улыбалась Анне, которая шла к ним через зал. — О, твое платье — само совершенство!

Анна кротко улыбнулась графине и сделала реверанс.

У Лэрда перехватило дыхание, когда Анна подошла к нему. На мгновение он остолбенел и подал девушке руку не сразу.

Свет множества свечей, стоявших на хрустальных канделябрах, отражался от ее золотистого атласного платья, отчего она вся светилась и сверкала, как солнце.

— Ты выглядишь сегодня просто восхитительно, Анна, — сказал ей Лэрд без малейшего колебания.

Она посмотрела на него сквозь густые ресницы. Граф уловил смущение в ее красивых золотистых глазах.

— Спасибо, Лэрд МакЛарен. А вы выглядите как герой.

Лэрд вежливо кивнул в ответ. Он убедил себя, что надел темно-синий фрак и жилет цвета слоновой кости, чтобы выглядеть на этом балу как можно лучше: должна прийти леди Хенсфорт, несмотря на полученную травму. Сейчас, услышав великодушный комплимент от своей невесты, он знал, что обманывал себя. Он хотел выглядеть на все сто ради Анны.

Леди МакЛарен встала на цыпочки, оглядывая колышущееся море гостей, потом, словно искала место для высадки, поднесла ладонь ко лбу, всматриваясь в даль зала.

— Ага! Вот они. Мастерницы распускать слухи: леди Кентчер и миссис Девонпорт. Оставайся здесь, сын. Я приведу их к вам. Они должны познакомиться с вами обоими.

— О, очень хорошо. — Лэрд повернулся и посмотрел на Анну.

По выражению ее лица, по ее позе и внезапно наступившему молчанию он понял, что она до смерти напугана. Девушка широко раскрыла глаза и как-то затравленно смотрела на все происходящее. Ее нежные губы, накрашенные розовой помадой, — несомненно, работа Соланж, горничной его матери, — застыли в кукольной улыбке.

— Не волнуйтесь, дорогая. Здесь так много народу и стоит такой шум, что вам ничего не надо делать, кроме как улыбаться. И, кажется, вы очень хорошо в этом преуспели.

Услышав, что он поддразнивает ее, Анна мгновенно перестала напряженно вглядываться в толпу и игриво подмигнула ему.

— Обещайте, что вы не отойдете от меня, Лэрд, и тогда мы со всем прекрасно справимся. Вы увидите.

Леди МакЛарен пробивалась сквозь толпу гостей вместе с двумя полными дамами, которых она вела, словно на буксире:

— И тогда лошадь встала на дыбы, перекинув ее через ограждение. Когда она падала, то ударилась головой о край моста и, почти без сознания, очутилась в Серпентине.

Две пожилые леди вздохнули и повернулись к Анне, ища у нее подтверждение этих слов. Анна лишь кивнула им в ответ, затем обняла Лэрда одной рукой и с обожанием взглянула на него.

— Мой сын, граф МакЛарен, забрался на перила моста и прыгнул вслед за бедной, тонущей девушкой — и спас ей жизнь. — Леди МакЛарен вздохнула и положила руки на грудь. — Он мог разбиться, но в ту минуту думал лишь о том, как спасти мисс Анну Ройл, которая теперь стала его невестой.

Глаза миссис Девонпорт наполнились слезами, она стала вытирать их краем кружевного носового платка:

— Как романтично. Судьба свела вас двоих вместе.

Она мечтательно вздохнула.

— Вы — настоящий герой, лорд МакЛарен, — добавила леди Кентчер. — Почему я об этом ничего не знала? По крайней мере, «*Таймс*» должен был сообщить о таком героическом поступке.

Анна сжалась от испуга, а мускулы на спине Лэрда напряглись. Какую историю она сочинит на этот раз?

— Вы правы, леди Кентчер. Но, к сожалению, газеты не смогли сообщить подробности происшествия, потому что они не знали, кто были та тонущая женщина и ее спаситель, — ответила Анна. — Как только Лэрд МакЛарен освободил мои легкие от воды и я вновь стала дышать, он привез меня в мою семью, на Беркли-сквер. Конечно, он не искал ни слов благодарности, ни награды за свой героический поступок. Вместо этого, будучи прекрасным джентльменом, он заехал на следующий день, чтобы справиться о моем здоровье. И на другой день тоже приехал. И на следующий. И теперь... мы помолвлены.

Лэрд взглянул на Анну в изумлении.

Как она могла заявить, что робость — это недостаток? Нет ничего сдерживающего в необузданном, горячем человеке. Живая, одаренная богатым воображением и забавная — вот те слова, которыми он описал бы ее. Она — само очарование.

Но, увы, ужасная лгунья.

Лэрд усмехнулся про себя. С каждым новым пересказом ее история обрастала новыми подробностями. История, рассказанная Анной, превратилась в настоящую сказку.

Анна чувствовала, что Лэрд нежно придвинул ее ближе к себе.

— Мои дорогие леди, — сказал он графине и двум «мастерицам распускать слухи», — прошу извинить нас. Я обещал познакомить Анну с нашими соседями Миддлетонами, и я только что увидел, что они вошли в зал.

Три пожилые леди вытянули шеи, наблюдая за тем, как Лэрд быстро уводил Анну от них, направляясь с ней к гостям, стоявшим в отдалении.

— Миддлетоны? — спросила Анна, поворачиваясь к Лэрду. — Ваша мать представила меня этой семье. Вы были там. — Она бросила на него недоуменный взгляд.

— Правда? Должно быть, я забыл. — Лэрд обвел ее взглядом сверху вниз и ухмыльнулся. — Ну, так-то лучше. Мне не придется выслеживать парочку среди этого атласа и кружев. Может быть, нам лучше сосредоточиться на поисках столика с прохладительными напитками. Что ты скажешь, *дорогая*?

— Согласна. Я должна признать, от рассказов о ваших героических подвигах у меня уже пересохло во рту. — Лэрд обнял Анну рукой, словно накрыл шалью, теснее прижимая ее к себе, это вдохнуло в нее силы.

— Безусловно.

Они вошли в коридор и приблизились к длинным столам, уставленным подносами с выпечкой и разными десертами. Двое лакеев разливали пунш в стаканы, в то время как другие наполняли кубки лимонадом. Лэрд взял два кубка с подноса, который слуга нес в бальный зал, и вручил один Анне.

— Тронут тем, каким благородным предстал я в ваших рассказах. Это вдохновило меня.

— Спасибо, лорд МакЛарен. — Не успела Анна произнести эти слова, как Лэрд повернулся, вытащил клубнику из чаши на столе и провел ягодой по ее губам.

— Хочешь чего-нибудь сладкого?

Анна встретилась с ним взглядом и медленно кивнула. Она открыла рот и позволила Лэрду положить ягоду. Откусив кусочек, Анна насладились вкусом сладкого сока во рту.

Лэрд взял оставшуюся половину ягоды и положил ее себе в рот, облизал большой и указательный пальцы.

— Сладкая ягода, но не такая сладкая, как вы, Анна.

Она знала, что он делает. Он играл роль влюбленного, делая вид, что обольщает ее. Но когда Анна изображала из себя его возлюбленную, она вовсе не притворялась.

Анна искала взглядом глаза Лэрда, напряженно всматривалась в них, пытаясь понять, испытывает ли он что-нибудь по отношению к ней... или изображает ее жениха лишь из желания развлечься, то есть так, как обычно поступают ловеласы. Она не отводила испытывающего взгляда. Лэрд смутился.

Анна перевела взгляд на пунш, сверкавший в бокале. Она уже собиралась сделать глоток, как вдруг громкий голос, доносившийся из коридора, нарушил спокойный ход беседы и привлек внимание всех.

Сейчас начнется второй раунд!

Анна повернулась и увидела женщину, жестами показывающую что-то джентльмену, стоявшему рядом с Лэрдом. Мужчина плотного телосложения осушил свой бокал.

— Бог мой, я ненавижу танцы, — ворчал он, но с покорностью направился в бальный зал. Женщина схватила его за руку и безжалостно потащила на танцевальную площадку.

— Второй раунд, — Лэрд жестом показал Анне, чтобы она допила пунш, затем поставил оба стакана на стол. — Потанцуем, Анна?

Она с радостью дала ему руку.

В душе у Анны вспыхнула надежда, когда она увидела его нежную улыбку. Мог ли Лэрд чувствовать, хотя бы чуть-чуть, то же самое, что и она? Что их отношения больше не являются обманом, что их чувства становятся искренними и глубокими?

Лэрд повел ее на середину танцзала, заставляя другие пары уступить им место в самом центре шеренги.

Дамы наклонились вперед и повернули головы, чтобы взглянуть на Анну. Пока танцующие ждали, когда заиграет оркестр, Анна смогла расслышать обрывки разговоров, доносившихся до нее. Казалось, что все они хотели познакомиться с ней, Анной Ройл, девушкой из Корнуолла, покоровившей сердце закоренелого холостяка, ловеласа лорда МакЛарена.

Она почувствовала, что ее бросило в жар: шея, грудь и щеки покраснели. От этого мощного потока внимания девушка была на грани обморока, но держала голову с достоинством.

Анна подняла глаза — Лэрд смотрел на нее. Широкоплечий, с красивой осанкой, он выглядел очень элегантно. Граф вежливо раскланялся по обеим сторонам.

Анна в смущении смотрела на свои туфли. Было похоже на то, что Лэрд с гордостью указывал другим джентльменам, что она принадлежала ему.

Музыка заиграла, Анна сжала руку Лэрда, когда они и еще одна пара проходили сквозь шеренгу танцующих. Вот они соединили левые руки и сделали круг, возвращаясь на исходную позицию. Молодые люди не спускали друг с друга глаз.

Твердой, властной рукой Лэрд сжал ее пальцы и вместе они двигались в такт музыке к центру танцзала и обратно, пока не заняли вторую позицию в танце.

Анна чувствовала, что ей не хватает воздуха, хотя едва ли это было от перенапряжения. Она танцевала этот танец много раз, но только сейчас поняла, насколько хорош был ее партнер. Тепло, исходящее от его руки и тела, казалось, ласкало.

Граф положил руку ей на талию — Анна стала задыхаться от нахлынувших чувств. Он прикасался к ней так же, как любой джентльмен, исполняющий сейчас этот танец, прикасался к своей партнерше, она знала об этом и все же чувствовала, что его прикосновения были по-особому нежными, ласковыми, трепетными, заставившими ее думать о вещах, о которых девушка не должна думать. Но она не могла сдержать своих мыслей.

Анна не переставала думать о нем ни на минуту — с тех пор как он обнаружил ее в своей спальне... и поцеловал. Что так интригует и притягивает в этом мужчине?

Она не стала искать ответа на этот безнадежный вопрос. В действительности, это не имело значения. Правда — какой бы жестокой она ни была — состояла в том, что они расстанутся в последний день этого сезона или даже раньше.

Хотело этого ее сердце или нет — не имело никакого значения.

Свет от свечей в сверкающих канделябрах падал на Анну со стороны Лэрда, образуя вокруг нее золотой ореол. Возможно, это был лишь обман зрения, но мерцающие свечи выставляли в выгодном свете лишь его суженую.

Его суженую. Не фиктивную невесту. Не партнершу в этом хитроумном плане. *Как жаль.* На мгновение он поддался обману, поверив всей этой выдуманной истории, что они помолвлены по-настоящему и скоро у них будет свадьба.

Анна повернулась к графу своим красивым белокожим личиком и безмятежно улыбалась. Глаза ее светились от счастья, она смеялась, когда они высоко над головой брали друг друга за руки, делая очередное па, когда танцевали аллеманду, возвращаясь в исходную позицию.

Ее счастливый смех заражал его весельем, заставлял думать об этой девушке, чего он

никогда раньше сознательно не делал.

Анна вызывала у него такие чувства, которые он не мог описать. Он не мог даже объяснить этого. Он только знал, что ни одна женщина в бальном зале, ни одна женщина, которую он встречал раньше, не могла сравниться с Анной.

Конечно, ему случалось знакомиться и с женщинами красивее. Встречал он и более умных собеседниц, и более сообразительных. Только он не мог вспомнить ни одной, которая привлекала бы его, как Анна. В его жизни не было ни одной женщины, с которой ему хотелось бы быть рядом, как с Анной, весь день и... всю ночь. Ворвавшись в его жизнь, она заставила его по-новому взглянуть на мир. Лэрд понял, что до этого он лишь существовал: проходили дни, недели, годы — однообразно и без глубоких переживаний.

Что было в ней, что делало ее такой неотразимой в его глазах?

Чувства переполнили его, когда Лэрд осознал то, что так долго отрицал. Это были особые чувства — те, в которые он не верил раньше и которым никогда не давал волю.

Она смогла растопить его сердце. *Она заставила его чувствовать.* Он был счастлив, когда был с Анной: с красивой, уникальной, молодой женщиной из Корнуолла.

Он улыбнулся про себя. *Чтоб ему провалиться!* Кто бы мог подумать об этом? Возможно, первый раз в своей жизни он был по-настоящему счастлив. И причиной этого счастья оказалась мисс Анна Ройл.

Ему надо признаться ей в этом. Он понятия не имел, что скажет и как она прореагирует на это. Единственное, в чем граф был уверен, это в том, что Анна изменила его жизнь, и она должна узнать об этом. Придется рассказать ей, какие чувства она вызывает в нем.

Сегодня вечером.

Последние гости разошлись около четырех утра, дав возможность леди МакЛарен и ее слугам пойти лечь спать.

Лэрд и Эпли допивали бренди в библиотеке.

— Чертов герой. Подумать только! — Эпли ухмылялся во весь рот. — Как ты думаешь, я смог бы взять Анну напрокат, чтобы она помогла улучшить и мою репутацию? Бог знает, что я тоже мог совершить несколько героических поступков, но чтобы при этом моя семья оставалась в неведении относительно моей личной жизни.

— Прошу прощения, Эпли, но я только что улучшила репутацию моего жениха.

Лэрд и Эпли повернули головы и увидели Анну, стоящую в дверях.

Она подошла к двоим джентльменам, расположившимся около письменного стола.

— И так как я могу быть невестой лишь одного джентльмена за один раз... — Она бросила взгляд, не оставлявший никакой надежды. — Ну, вы понимаете о чем я говорю, Эпли?

— Анна, я думал, что вы спите. — Как только эти слова слетели с языка Лэрда, ему живо представился образ полуобнаженной Анны, лежащей в его постели, ее неясная белая кожа, ждущая его ласк.

Надеясь выкинуть этот образ из головы, он стал наливать пунш в стакан, а наполнив его, протянул Анне.

— О, я не должна пить. Я уже выпила два стакана, а вы знаете, как на меня действует вино. — Она сделала глоток и подмигнула ему.

Лэрд, любуясь изгибами ее прекрасного тела, почувствовал неудержимое желание. Он знал, что пропал.

— Искала что-нибудь почитать — снова. Я написала записку моей сестре Элизабет с просьбой прислать мне несколько книг, которыми она могла бы со мной поделиться, но ответа пока нет.

Анна поднесла стакан к губам и сделала большой глоток пунша, затем повернулась к графу нежным личиком с четко очерченными скулами и взглянула ему прямо в глаза. Она соблазнительно облизала нижнюю губу кончиком языка.

— Вы собирались помочь мне в моих поисках в библиотеке, лорд МакЛарен.

А, письма! Лэрд зашел за стол, чтобы скрыть все возрастающее свидетельство его желания обладать ею, появившееся совершенно не вовремя.

— Да, я и вправду обещал.

— Вы нашли что-нибудь, что могло бы заинтересовать меня? — Анна вопросительно приподняла свои белесые брови, но взгляд ее задержался на его груди.

— Нет еще, но я не отказался от поисков.

Тогда до Эпли дошло, о чем шла речь в их завуалированной беседе.

— Черт побери! — От внезапного приступа смеха он закашлялся и втянул в себя последний глоток бренди. Он стал размахивать кружевными, оторачивающими манжету его сорочки. — Вы оба искали эти чертовы письма — *здесь!*

— Тсс! — Анна поднесла палец губам, что привлекло к ним внимание Лэрда. Он испытывал желание попробовать их на вкус. Поцеловать их.

— О, позвольте же мне помочь вам в ваших поисках. — Глаза Эпли сверкали от волнения, когда он переводил взгляд с Лэрда на Анну. — Это будет так забавно.

— Великолепная идея, Эпли. — Лэрд постучал рукой по спине друга между лопатками.

— Что? — Анна нахмурила брови. — Он не может...

— Обыскивать конюшни? — прервал ее Лэрд. — Да, полагаю он не может, даже если бы это было единственным местом, которое мы не обыскали.

Эпли улыбнулся.

— Понимаю, что вы тут замышляете. Хотите сказать, вот будет потеха наблюдать за виконтом, копающимся в навозе. Я прав?

— Ну, ты же хотел помочь. Конюшни еще не обыскивали. — Лэрд протянул Эпли графин с бренди, но тот отрицательно покачал головой.

— Нет-нет. Мне пора идти. Не хочу быть третьим лишним. Я примусь за работу в конюшне, как только рассветет... но непременно до полудня. Только, послушайте меня, если я найду письма, я буду первым, кто их все прочитает. Спокойной ночи всем.

— Конюшни? — Анна засмеялась.

Губы Лэрда изогнулись в улыбке.

— Мой отец никогда не входил в такое грязное место. Эпли может искать столько, сколько пожелает.

Анна подавила последний смешок, затем повернулась и подошла к письменному столу, у которого стоял Лэрд. Она подняла свой пустой стакан.

— Вы ведь больше не просите меня налить вина, не так ли? Как же насчет вашего нежного телосложения?

— Перестаньте, Лэрд. Вы же знаете, что я не искала ночной горшок, когда вошла в вашу спальню.

Анна держала стакан, пока Лэрд наполнял его вином.

— Знаю, *дорогая*. Ты искала *меня*.

Анна схватила его плечи, игриво притянула его к себе — оба одновременно замолчали.

Он смотрел на нее, мысленно задавая себе вопрос, кто первым закончит эту опасную игру-дразнилку.

В конце концов, граф решил, что это будет он. Лэрд положил ладонь ей на затылок, притянул ее к себе и грубо поцеловал.

Анна откинулась назад, но не освободилась из его объятий.

— Почему ты делаешь это, Лэрд? — Она медленно покачала головой. Сначала он даже не понял смысла вопроса. — Почему ты начинаешь изображать из себя повесу и ловеласа всякий раз, когда я оказываюсь слишком близко? Когда момент становится благоприятным?

Лэрд вздохнул:

— Ч-ч-естно, я не знаю. — Он смотрел ей в глаза и ждал.

— Думаю, ты знаешь. Это — твое оружие, твоя защита. Ты боишься близких отношений.

Лэрд через силу захохотал.

— Этот поцелуй — боязнь близких отношений, защита от них?

— Когда ты так целуешь меня, это все равно что ты меня отталкиваешь, отодвигаешь на расстояние любое проявление нежности. — Она коснулась его щеки кончиками пальцев. — Но так не должно быть. Ты — сильный, добрый, благородный мужчина — способный осуществить то, чего страстно желаешь. Лэрд, не надо притворяться, что не испытываешь никаких чувств, когда на самом деле это не так.

Лэрд повернул голову, но Анна взяла его за подбородок и заставила смотреть ей прямо в глаза.

— Вам не надо защищаться от меня. Я никогда не причиню вам боли.

Что-то дрогнуло у него внутри, ему хотелось прижать Анну к себе. Целовать ее. Любить ее. Глаза его горели, когда он смотрел на ее лицо.

Боже Всемогущий, она такая красивая!

Лэрд обнял ее за талию и прижал к себе. Он хотел сказать ей, что его влечет к ней не грубость и не желание завоевать. Она нужна ему. Но граф не находил нужных слов. При его прикосновении тело Анны сделалось жестким и неподвижным, а на лице появилось выражение настороженности.

Как он желал ее!

Граф был уверен, что она почувствовала, как он напрягся, Лэрд приготовился к тому, что получит пощечину.

Но ее не последовало. Дыхание девушки становилось учащенным и горячим, и она не отпрянула от него. Ее взгляд, возбужденный и тревожный одновременно, задержался на его губах.

— Мы помолвлены, — сказала она. — Думаю, никто ничего нам не скажет, если мы просто поцелуемся.

Не дав ей возможности поразмыслить, он прижал свои губы к ее губам, и страстно поцеловал.

— О, *мой Лэрд*, — пробормотала она.

Лэрд улыбался ей.

— Вот, *дорогая*. Вот поцелуй, который вы заслуживаете. — Его низкий, грудной, почти рычащий голос щекотал ее ухо и шею, волнуя и возбуждая.

Она чувствовала его грубую кожу на своем подбородке, ощущала вкус бренди на своих

губах, и ей хотелось в эту минуту, чтобы это блаженство не кончалось никогда.

Решимость Анны оставаться бесстрастной куда-то исчезла. Ей и дальше хотелось притворяться, что она действительно его невеста. Ей хотелось продолжать рисовать в своем воображении будущее рядом с Лэрдом... в качестве его жены.

Ей хотелось больше, чем просто поцелуй.

Она почувствовала, как он развязал ленту на платье, оголенная грудь, выступавшая из шелкового корсажа платья, предстала перед его взором. Жар охватил все тело Анны, она зарделась, щеки покрылись нежным румянцем.

Его руки еще крепче сжали ее талию, оторвали девушку от пола и посадили на стол. Граф наклонился над ней, она резко откинула руки назад, оперевшись на стол, чтобы не упасть на спину.

Его пальцы гладили ее гладкую, нежную кожу.

— *Лэрд*, — Анна задыхалась от охватившего ее желания.

И тут он остановился.

— Я приношу свои извинения, Анна. Черт побери, я не изменился. — В его голосе чувствовалась искренняя досада. — Не изменился.

Он ушел, сотрясая воздух проклятиями.

Анна сползла со стола и встала на ноги.

— Бог мой, я такая глупая!

Глава 12

Как найти дорогу в темноте

С трудом передвигая свинцовые ноги, Анна поднималась по ступенькам парадной лестницы, а потом шла по длинному коридору. Девушка проходила этим путем десятки раз, как днем, так и ночью, но никогда раньше она не чувствовала себя такой потерянной и не испытывала такой необходимости в освещении.

В камине горел огонь, кувшин был наполнен горячей водой и поставлен на маленькую медную жаровню, чтобы вода не остывала.

Она налила воды в таз, сняла с себя всю одежду и стала со всей силы тереть тело мочалкой. О! Если бы только можно было смыть с себя все это унижение, чтобы вернуть свое достоинство.

Это не его вина, ничуть. Она позволила себе предаться фантазиям, которые они сочинили вместе. Она позволила себе думать, что этот фарс отчасти становится реальностью. Она поддалась своим страстным желаниям, уступила своим чувствам к нему, коренившимся глубоко внутри.

По крайней мере, она не влюбилась в него.

Какой же она была дурочкой! Лэрд прореагировал так, как она хотела, чтобы он прореагировал. Он говорил ей, что в душе он ловелас, и частично таким и останется навсегда. Он ответил на ее чувственность, на вожделение ее плоти. Однако тот мерзавец, которым, по его словам, он когда-то был, чуть не удовлетворил свои желания, а Лэрд просто повернулся и ушел.

Он предотвратил ее падение.

Второй раз.

Бог мой! Лэрд *действительно* изменился.

Но тот ужасный взгляд! Он до сих пор считал себя испорченным, развратником, который не исправится до конца дней.

От выпитого вина Анна была уставшей, измотанной и сбитой с толку. Она быстро вытерлась полотенцем, набросила на плечи пеньюар и стала вытаскивать из волос заколки, но нигде поблизости не увидела расчески. Горничная, вероятно, убрала ее. Анна потянула за ручку верхнего ящика комода, но свет, падавший от свечи, плохо освещал его внутренность. Анна пошарила рукой в поисках расчески и вдруг в дальнем углу ящика нащупала сложенный листок бумаги.

Бог мой, неужели это одно из писем? Сердце девушки заколотилось. Спустя минуту, тянущуюся целую вечность, она вытащила письмо. Но это было лишь одно письмо. Но оно могло быть...

Она поднесла его поближе к лампе и трясущимися руками стала разворачивать сложенный листок. Оно было написано Лэрду. Взгляд ее упал на подпись «Грэхем» и волнение мгновенно улеглось.

Проклятье! Еще одно разочарование.

Вздыхнув, Анна медленно свернула письмо и положила обратно в ящик стола. Склонившись над комодом, она затушила свечу, свернулась калачиком на кровати и закрыла глаза.

То, что случилось в библиотеке, не было виной Лэрда. Он изменился. Стал

джентльменом. Она скажет ему об этом сегодня утром.

Было уже темно, когда Анна проснулась.

Звук колес экипажа, разбрасывающего камни около главного входа, заставил ее встать с кровати и подойти к окну. Она увидела, как слуга поднял фонарь и открыл дверь. Раздался неудержимый смех пьяной женщины. Анна приложила руки и лоб к холодному стеклу, надеясь лучше разглядеть тех, кто сидел в экипаже.

Со ступеньки экипажа сошел Эпли с пустой бутылкой в руке. Высунулась женская рука, поймала его за рукав и попыталась втащить внутрь. Эпли улыбнулся и уронил бутылку на землю.

И вдруг она увидела его.

Лэрд, шатаясь, стал выходить из экипажа. Его нога соскользнула со ступеньки, и он с трудом удержал равновесие. Какая-то мисс высунула голову из кэба и вытянула губы навстречу его поцелую.

У Анны что-то оборвалось внутри. Она отпрянула от окна.

Зачем? Зачем? Боже, она больше не могла смотреть. Ей было слишком больно.

Анна плотнее задернула шторы, чтобы не видеть оскорбляющего ее взор зрелища, и горько зарыдала.

Что же она ожидала?

Наверное, леди Хенсфорт была права: тигр не может избавиться от своих полос.

Лэрд был и навсегда останется распутником. Он не изменился.

Анна оказалась недалеко, раз не поняла этого раньше.

Глава 13

Как стать героем

«Нет никакого покоя!» — Анна сидела в кровати и сердито смотрела на чирикающую птичку за окном, имевшую наглость разбудить ее.

Слышать веселое пение птицы было невыносимо.

Что ж, все даже к лучшему, решила девушка. Она должна одеться и уехать из дома как можно скорее после всего, что произошло. Только так можно избежать встречи с Лэрдом.

Боже на небесах! Она просто не могла встретиться с графом сегодня, особенно после того, что случилось вчера вечером. Правда, тогда его не будет в ее жизни. Не будет. Но как она сможет это пережить? Анна отбросила волосы на спину. Она не станет сердиться на него, потому что каким он был, таким он и остался. Это она — глупая гусыня, убедившая себя, что он изменился по-настоящему.

Но она обещала Лэрду убедить леди Хенсфорт снова увидеть в нем джентльмена, и после того, как выполнит свое обещание, она получит долгожданную свободу и объявит о расторжении помолвки.

А сегодня утром она сделает вот что. Она не пойдет завтракать и даже не войдет в столовую. С ее «везением» она, точно, увидит там Лэрда и Эпли, которые наверняка еще не легли спать и будут в это время сидеть за столом, намазывать тосты маслом и пить горячий чай.

Желудок Анны заурчал при мысли о еде, но она решительно взяла шаль, соломенную шляпу и вышла.

Птичка была права, утро чудесное — превосходная перемена после ужасов вчерашней ночи. Такой день поможет забыть о плохом настроении и наполнить ее сердце радостью.

В аллее Анна споткнулась о пустую бутылку, брошенную Эпли. Разозлившись, схватила ее и отшвырнула как можно дальше. Услышав звон разбитого стекла, она горько усмехнулась и продолжила свой путь.

Дул теплый ветерок, и земля начала уже согреваться. На небе не было ни облачка, оно переливалось зелено-голубым цветом — таким, как глаза у Лэрда.

Боже милостивый, откуда у нее появилась эта мысль?

Его глаза распутника, — внесла она поправку. — *Помни об этом.*

Анна прибавила шагу, пытаясь сделать все возможное, чтобы думать о чем-нибудь более приятном — скоро она навеки освободится от Лэрда. Разве этого недостаточно, чтобы быть веселой?

Она пыталась выдавить из себя улыбку. Да, в конце концов, это был чудесный день, чтобы прогуляться по полям в Чейсн-коттидж, очаровательный коттедж леди Хенсфорт... Ну, говоря откровенно, домиком его назвать нельзя — это настоящий особняк.

Анна не понимала, почему этот дом назвали коттеджем. Это был очень большой особняк. Ну в каком же коттедже есть бальный зал, даже самый скромный? Или огромная столовая, которая вполне подходит для того, чтобы принять королеву Шарлотту?

Нет, единственное, что есть скромного в Чейсн-коттидж, — подумала Анна, — это его абсурдное название, совершенно не соответствующее облику.

Шагая по высокой холодной траве, Анна все выше и выше приподнимала края платья. Солнце еще не осушило росу, и вскоре чулки промокли.

Проклятье!

Но девушка продолжала идти, улыбаясь через силу.

Она пообещала убедить леди Хенсфорт, что Лэрд МакЛарен изменился, стал джентльменом. И она сделает это — как можно быстрее. Может быть, даже сегодня утром.

Да, сегодня будет тот день, когда она выполнит условия сделки с голубоглазым дьяволом, потом сможет вернуться в Лондон... и забудет письменный стол в библиотеке. Навсегда. Ничего хорошего не случается, когда она оказывается вблизи этого письменного стола.

Она уже обыскала большинство комнат в МакЛарен-Холле, но так и не нашла писем. А что, если никогда не было никаких писем? Анна даже ускорила шаг, когда подумала об этом.

Старые Повесы обманом заставили ее сестру выйти замуж за герцога Блэкстоуна. Что, если старые сводники решили то же самое проделать с ней и Лэрдом МакЛареном? Он был графом и ловеласом, поэтому они и выбрали его.

Нет, это нелепая мысль. Нет, нет, нет. Даже они не пошли бы на такие крайности.

— Анна!

Она повернула голову. Всадник приближался к ней. Очевидно, он ехал из МакЛарен-Холла.

— Анна, пожалуйста, подожди.

Провалиться на этом месте! Это Лэрд.

Чейсн-коттидж был уже недалеко. Она покосилась на холм неподалеку. Его еще не было видно, но леди МакЛарен упоминала, что поместье леди Хенсфорт граничит с полем МакЛаренов на севере, поэтому дом должен быть где-то рядом.

И Анна побежала.

— Анна, остановись!

Звук подков становился все громче, но она не осмеливалась оглянуться назад. За холмом, впереди, кажется, был спуск, а за ним она видела ручей с несколькими ровными камнями, положенными в форме моста. Она устремила туда.

Их с Лэрдом теперь разделяли несколько ярдов. Он звал ее все настойчивее, но она не собиралась останавливаться.

— Анна, ты должна остановиться! Впереди...

Анна сделала шаг, и нога ее оказалась в воздухе — за скалистой расщелиной шел обрыв. Она вскрикнула, попыталась остановиться, но тут же стремительно полетела вперед. Лишь несколько сантиметров отделяли край обрыва от пропасти.

— Анна!

Лэрд спрыгнул с лошади и подбежал к обрыву.

Бедняжка вцепилась в толстый корень дерева, торчащий из расщелины скалы и, зловеще раскачиваясь над пропастью, держалась из последних сил. Золотистые глаза девушки умоляюще смотрели на графа. С трудом дыша, она попросила его:

— Пожалуйста, помоги мне!

— Держись крепче, Анна. — Он лег на живот, подполз к краю обрыва и схватил ее за запястье. — Я держу тебя. Теперь поставь ноги на скалу, чтобы у тебя была опора, когда я буду тащить тебя.

Анна кивнула, ей удалось карабкаться по скале, пока он тянул ее за руку наверх, и вскоре она оказалась на поляне.

Лэрд перевернулся на спину, притягивая Анну к себе на случай, если она попытается

бежать и окажется в еще более затруднительном положении.

— С тобой все в порядке? — Он почувствовал, как она кивает ему в ответ, прислонив голову к его груди, с трудом переводя дыхание.

— Я-я расцарапала коленку, — ответила она, тяжело дыша. — Больше ничего.

— Хорошая работа! — раздался издали знакомый женский голос, сопровождаемый аплодисментами.

Лэрд сел, следом за ним села и Анна.

Неподалеку, с другого края расщелины на холме стояли четыре женщины разных возрастов и размеров. За ними виднелись мольберты и столики для рисования.

Одна из женщин оторвалась от группы и стала спускаться с холма.

— Кажется, совершение героических поступков стало образом вашей жизни, милорд. — Женщина рассмеялась, но внезапно остановилась и поправила повязку на переносице.

— *Констанс*, — пробормотал Лэрд.

— Говорю тебе, что могу идти. Я могла бы даже танцевать, если бы захотела! — протестовала Анна. — Отпусти меня, Лэрд, сейчас же! Лучше присмотри за своей лошадью.

Лэрд внес девушку через парадный вход МакЛарен-Холла в гостиную и положил на небольшой диванчик, обитый красным дамастом.

— Я пошлю за личным доктором леди МакЛарен, чтобы он осмотрел вас.

— Нет, только не за доктором Биллетом, — возразила Анна, обхватив голову руками и качая головой. После того как наложил повязку на нос леди Хенсфорт, он, наверное, считает меня угрозой всему Сент-Олбансу.

— Я попрошу свою мать, чтобы она позаботилась о тебе. Не двигайся! — Лэрд бросился из комнаты.

«И почему он поднял такой шум вокруг этого?» Она откинула голову на спинку дивана. Возможно, он просто чувствует себя виноватым из-за вчерашнего вечера. Сначала чуть не воспользовался ее слабостью, а затем ночью отправился развлекаться вместе с Эпли и девицами из бара.

Почему он так всполошился из-за ее ноги? Она же сказала ему, что с ней все в порядке. Анна взглянула на колено и вздрогнула. Она чувствовала себя нормально. Ну, в основном...

Леди МакЛарен буквально влетела в гостиную. Тотчас же ее взгляд упал на расцарапанное колено Анны, из которого сочилась кровь.

— Бог мой, что на этот раз? — Леди МакЛарен яростно зазвонила в колокольчик, чтобы горничная принесла ей воду и полотенце, и сразу же стала промокать кровь на колене Анны.

— Пожалуйста, леди МакЛарен, не утруждайте себя. В этом нет необходимости. Это лишь царапина.

Около парадного входа под колесами экипажа хрустнул гравий, раздался стук в дверь, и вскоре в гостиной появилась леди Хенсфорт вместе с веснушчатой девушкой четырнадцати лет в сопровождении двух дам.

Леди МакЛарен встала, а Анна села. Колено саднило. Когда леди Хенсфорт познакомила ее со своими тетюшками миссис Фортвит и миссис Бин и своей юной кузиной Гортензией, она пыталась улыбаться.

— Мы должны были прийти, чтобы удостовериться, что с вами все в порядке, мисс Ройл. — Казалось, леди Хенсфорт была по-настоящему обеспокоена, но едва заметное смешливое выражение ее глаз говорило Анне об обратном.

— И повстречаться с героем, — выпалила мисс Гортензия прежде, чем ей велели замолчать.

— Ну, *героя* нет дома, а со мной все в порядке. — Анна радушно улыбалась, хотя колено разболелось не на шутку.

— Да она просто расцарапала колено, вот и все, — язвительно заметила леди МакЛарен. — Вам не надо было беспокоиться. Но спасибо, что приехали. — Глаза ее сузились от гнева, но улыбка выражала гостеприимство.

Анна знала, как трудно леди МакЛарен выносить присутствие этой женщины, так опозорившей ее семью и сейчас стоявшей в ее гостиной. Она отметила, с каким присутствием духа хозяйка встретила гостей. Ее манеры оставались безупречными. По правде говоря, Анна сомневалась, что сама смогла бы оставаться такой спокойной, если бы оказалась в подобных обстоятельствах.

Когда стало ясно, что леди не собираются уехать сразу, она предложила сесть и велела слугам принести чай.

— Правда ли это, мисс Ройл, что вы тонули в Серпентине и что лорд МакЛарен вернул вас обратно к жизни? — Миссис Бин даже подалась вперед, ожидая ответа от Анны.

— Ну, — пробормотала Анна, — можно и так сказать.

Обе тетушки обменялись взглядами и прыснули от восторга.

— Он такой сильный и сноровистый джентльмен, — восторгалась леди Фортвит, обращаясь к графине. — Конечно, вас там не было, но менее часа назад ваш сын вытащил Анну со скалы, как пушинку.

— Бог мой, Анна! — белесые брови леди МакЛарен приподнялись, словно крылья у голубя. — Лэрд об этом не сказал мне ни слова. Он упомянул лишь, что ты упала и расшибла колено. Это правда, Анна?

— Ну да, — повторила Анна. — Более или менее.

Леди МакЛарен от удивления хлопнула ладонями по щекам:

— Вы хотите сказать, Анна, что чуть не упали в ту расщелину, которая разделяет наши поля с северной стороны от соседнего поместья?

— Да-да, чуть не упала. Мы все видели, как она шагнула с обрыва. Мы рисовали как раз с обратной стороны расщелины. Если бы лорда МакЛарена не оказалось рядом, то некому было бы спасти ее и она разбилась бы насмерть! — воскликнула миссис Бин.

Анна поднесла руку к лицу, чтобы скрыть покотившиеся слезы. *Но я бы не свалилась, если бы он не преследовал меня.*

— Анна, вы же могли разбиться! — Леди МакЛарен положила руку на колено девушки.

Анна дернулась от боли, и графиня быстро убрала руку.

— Прошу прощения, дочка.

Дочка? Сердце Анны запрыгало в груди.

— Дочка? — услышав эти слова, леди Хенсфорт поморщила соболиные брови. — Но лорд МакЛарен и мисс Ройл только помолвлены. Помолвка — это лишь эфемерное обещание чего-то, что может никогда не сбыться.

Щеки леди МакЛарен покрылись пунцовым румянцем.

— Многие люди пытаются сдерживать данные обещания.

— О чем вы говорите, леди МакЛарен? — резко спросила леди Хенсфорт. — Что я не сдержала обещание, данное вашему сыну?

Анна стиснула пальцы. Леди Хенсфорт начала выводить Анну из себя. Терпение ее

было на исходе. Не имело значения, как сильно обидел ее Лэрд вчера вечером, но Анна не собиралась позволять леди Хенсфорт злословить по его поводу или обижать леди МакЛарен и далее.

Графиня была настоящей леди и не смела ответить леди Хенсфорт, но руки ее тряслись, когда она разливала чай и подавала его гостям. Констанс вовсе не была такой доброй и любезной, как это могло показаться.

— Как я могла сдержать обещание, когда он...

— Спасал женщину и ее трех... кошек из горящей пекарни в Чипсайде в тот самый день, когда вернулся в Лондон! — выпалила Анна. — Уверена, что вы читали об этом происшествии в лондонских газетах.

Бог мой, откуда она взяла эту ложь? Она просто слетела у нее с языка, и все в гостиной услышали ее. Леди Хенсфорт хихикнула.

— В самом деле, он спас женщину и ее трех кошек? Невероятная история!

Анна молилась, чтобы щеки не покраснели и не выдали ее лживости. Кошки, пожалуй, это уже было слишком. Но Лэрд *спас же* ее сегодня днем. Она обязана ему и должна защитить его имя.

— Да, я помню, что читала об этом пожаре. По крайней мере, десяток людей погибли, — вмещалась миссис Фортвит. — Я не знала, что именно лорд МакЛарен спас жену булочника... и ее кошек.

— Мой сын очень смелый, — вторя ей, заметила леди МакЛарен. Она взглянула на Анну и решительно кивнула ей, словно ее комментарий подтверждал невероятную историю, рассказанную Анной о героизме Лэрда.

— Мама, когда вернется лорд МакЛарен? — тихо спросила Гортензия у миссис Бин, — Я хочу *сегодня же* встретиться с героем.

— Ну, теперь вы хорошо понимаете, почему я немедленно согласилась на нашу помолвку, — сухо заметила Анна. — Я не знала его до того, как он вернулся в Лондон после траура. Но я никогда не встречала в своей жизни человека лучше, чем он. Он — самый смелый, самый щедрый — вы не знали, что он пожертвовал большую сумму денег Королевскому военному госпиталю в Челси? — самый добрейший джентльмен, которого я когда-либо имела честь знать.

О нет! Она снова сделала это! Она трижды сделала его героем, а сейчас еще и меценатом.

Комната наполнилась возгласами одобрения.

Она нерешительно посмотрела на леди МакЛарен, думая, что та поддержит неправду, сказанную ею, но графиня только улыбалась. Глаза ее наполнились гордостью, когда она взглянула на Анну.

Анна сглотнула, надеясь проглотить ложь, которую в следующий раз надумает произнести. Она зашла слишком далеко. Зачем она сделала это?

Анна ненавидела ложь, она ей плохо удавалась. Даже «светлая» ложь, существующая для того, чтобы сберечь чувства других людей. Так было раньше.

Но почему она сейчас лжет не останавливаясь?

Глава 14

Как спасти кошку

— С ней будет все в порядке через неделю. Это так же верно, как и то, что в апреле будут дожди, — говорил доктор Виллет, перебинтовывая колено Анны.

Лэрд увидел, какой раздраженный взгляд бросил доктор на Анну, когда она стала поправлять юбки, чтобы прикрыть ими ногу. Он повернулся к леди МакЛарен и пристально посмотрел на графиню.

— Вы должны попытаться убедить ее остаться в доме еще на две недели — ради ее же пользы.

— Большое спасибо, что вы заботитесь о нашей Анне, доктор Виллет.

Графиня шла вместе с ним по коридору, жалуясь на боль в плечах после того, как промокла под дождем. Лэрд прикрыл дверь гостиной, пока не осталась небольшая щель в палец толщиной.

— Анна, знаю, что у нас есть несколько минут до возвращения матери, поэтому, пожалуйста, просто выслушай меня. Я сожалею о вчерашнем вечере.

Она попыталась отмахнуться от него, но он подошел ближе. Золотистые глаза Анны заблестели. Она спросила его:

— Что во мне такого, что оттолкнуло тебя от меня? Скажи правду.

— Что? — Лэрд покачал головой, сбитый с толку, и присел на коленях рядом с диваном.

— Да, что во мне не так? Мне надо знать.

— Анна, я тебя обожаю. Мне все в тебе нравится. Ты забавная, красивая, смелая и добрая. — Лэрд попытался коснуться ее, но она отклонилась, ясно показав ему, что не хочет, чтобы он касался ее.

— Что-то должно быть во мне, что тебе ненавистно. — Она обняла себя руками.

— Почему ты так убеждена в этом? — тяжело вздохнув, спросил Лэрд. — Потому что я не предался с тобой любви?

— Да! Сначала я думала, это случилось из-за того, что ты изменился — и захотел предотвратить мое падение. Потому что ты стал джентльменом. *Ты изменился.* — Голос ее задрожал от нахлынувших эмоций.

— Разве ты не понимаешь, Анна? Я не изменился. Я пытался, черт побери, пытался. Но я безнадежен — подлец до мозга костей. Мой отец был прав насчет меня.

— Я видела ужас на твоем лице, когда ты оттолкнул меня. Я знала, что ты больше не веришь в то, что ты изменился. Ты сомневался в себе. Я должна сказать тебе это. Я должна помочь тебе увидеть, что ты был не прав. — Анна вытерла слезу со щеки тыльной стороной ладони и взглянула ему прямо в глаза. — Лэрд, я пыталась дождаться тебя вчера ночью... но вино. Я заснула... — лицо девушки посуровело, — и оказалось, только для того, чтобы проснуться от шума пьяной оргии с девицами сомнительного поведения!

— Анна, ты должна выслушать меня. Они были подругами Эпли, а не моими. Уверю тебя, между нами ничего не было.

— Но я видела...

— Что, Анна?

Ее ноздри раздувались от волнения, дыхание участилось, на глаза навернулись слезы.

— *Н-ничего.* — Она протиснулась между графом и диваном и, прихрамывая, пошла к двери. — Приношу свои извинения. С вашего позволения.

— Анна! — Лэрд встал и протянул руку, но Анна уже скрылась в коридоре. — В библиотеке я не стал, потому что я... я. — Он закрыл рот, и от отчаяния махнул рукой. — Потому что я люблю... — Его слова разнеслись по всей гостиной и отдавались долгим эхом — до тех пор, пока огромное помещение не погрузилось в тишину.

Леди МакЛарен вошла через открытую дверь, невольно поддразнив Лэрда, который надеялся, что это вернулась Анна.

— Лэрд, почему ты мне не рассказал о пожаре? Ты настоящий герой.

Лэрд выпрямил спину и быстро надел на лицо светскую маску.

— Дорогая Анна так гордится тобой! Кажется, она не может остановиться и продолжает рассказывать всем об этом.

— О пожаре?

Глаза леди МакЛарен весело сверкали, она прикусила губы, чтобы сдержать улыбку.

— Да, тот пожар... с кошками.

— Боже! — Лэрд взъерошил волосы руками. — Серьезно, она сказала — с... кошками?

Графиня больше не могла сдержать веселья и от всей души рассмеялась.

— О да, с кошками. И ты, мой дорогой, — герой, который их спас.

Анна бросилась на кровать и закрыла руками влажные от слез глаза. «Почему я не могу сдержать своих чувств, когда он рядом?» От досады она била кулаками подушку.

Только Господь ведал, что она пыталась быть суровой, чтобы оставаться спокойной и безмятежной в присутствии Лэрда. Но с того момента, как он закрыл дверь в гостиной и взглянул на нее своими печальными глазами, она знала, что ей надо уйти из комнаты. А она не ушла, и кровоточащая рана, казалось, прорывалась наружу из ее груди, давая волю горьким словам и обвинениям.

Анна была такой несчастной! Ей не следовало бы приезжать в Сент-Олбанс. Играть роль невесты ловеласа было намного труднее, чем она могла себе представить. Девушка была слишком наивной и неопытной в обращении с джентльменами. С чего она взяла, что сможет остаться хладнокровной к такому неординарному мужчине, как Лэрд? Он слишком очарователен. Слишком умен. Слишком красив. Слишком... опытен. Анна вспыхнула при воспоминании об его чувственных губах... его пальцах, ласкавших ее тело.

— Нет, нет и нет! — Она провела ладонями по лицу. — *Даже не позволяй себе думать об этом!*

Но — страданием делу не поможешь. Нужно быть сильной.

Она села на краешек кровати, выпрямив спину. Все, что ей нужно сделать, так это перестать себя обманывать, что Лэрд к ней испытывал какие-то чувства. Он интересовался ею только как средством предстать в глазах окружающих уважаемым джентльменом. Ей надо сосредоточиться на решении двух задач — поиске пропавших писем и помощи леди Хенсфорт увидеть хорошее в Лэрде. Вот и все.

Теперь, когда осознала свои слабости, она могла бы справиться с решением этих задач. Это нетрудно. Она просто останется спокойной и хладнокровной всякий раз, когда окажется наедине с ним.

Все просто.

Часом позже Лэрд выследил Анну — она срезала цветы в саду. На лице, казалось, больше не было пятен, глаза не были красными, и все говорило о том, что она успокоилась. Да, решил он, пора попытаться принести извинение еще раз.

Граф открыл французский балкон и тихо шагнул на тропинку.

— Анна!

Она вздрогнула при звуке его голоса и стала поспешно удаляться, но внезапно остановилась, медленно повернулась, вскинула голову.

— Я просто подумала, что могу использовать ваши мускулы для работы в саду.

Он согласился, что заслужил это.

— Анна, извини меня.

— Нет необходимости извиняться. Я вполне оправилась от всего, что было. — Девушка сверлила его взглядом.

«А, значит Анна не принимает таких прямых извинений. Что ж, попробую по-другому».

Лэрд поднял руки и слегка улыбнулся.

— Кошки?

На короткое мгновение — он готов был поклясться — улыбка промелькнула на ее губах.

— Ну, я не знала, были ли у женщины, о которой я прочитала в «Таймс», дети. — В горле у Анны пересохло. — Кошки просто слетели с языка. Я не могу объяснить, поэтому не буду этого делать.

— Поэтому, пожалуйста, расскажи мне о моих подвигах как можно полнее, прежде чем я поговорю со своей матерью или еще с кем-либо в Сент-Олбансе.

Анна еще раз кивнула.

— Я спас тебя, когда ты тонула. Я вытащил женщину и... ее трех кошек из горящего здания, и самым большим моим желанием было желание улучшить благосостояние человечества посредством благотворительности. О, и я спас тебя от неминуемой смерти, когда ты свалилась со скалы. Все правильно, Анна?

Ошарашенные глаза девушки расширились и стали похожи на крошечные блюдца.

— Я ничего не упустил?

— Нет.

Лэрд уставился на нее, не веря ей.

— Здесь я не нахожу лондонских газет с тех пор, как мы приехали, — съезжившись, отвечала Анна. — А раньше я читала новости и, бог мой, не знаю почему, но с недавних пор эти истории появляются, перерастая в героические рассказы о твоих подвигах.

— Проклятье! Анна, эти истории должны прекратиться.

Взгляд ее пронзал.

— Думаешь, я не понимаю этого? Но леди Хенсфорт стоило удержаться от вежливых... *грубостей*. Еще несколько слов, и твоя мать была бы вся в слезах. У меня было два выхода: либо сунуть носовой платок в рот леди Хенсфорт, что было трудно сделать — из моего колена хлестала кровь; либо сказать что-нибудь, что возымело бы такой же эффект. Я выбрала последнее.

Неужели Анна говорит о его леди Хенсфорт? Констанс — элегантная, нежная, всегда говорившая правильные слова, та самая Констанс, которая желала лишь читать в своем саду, петь, когда представится случай, и играть на фортепьяно? Конечно же, Анна говорит не о ней.

В голову неожиданно пришла мысль. Это вовсе не о леди Хенсфорт. Эти слова она

сказала о вчерашней ночи.

— Что она сказала и что так расстроило мою мать?

— О, я не смогу точно повторить этих слов. — Анна отмахнулась от него. — Констанс собралась что-то нелестное сказать о вашем характере, поэтому я остановила ее.

— Сделав из меня героическую фигуру, — с сарказмом заметил Лэрд.

— *Да.* — Анна, хромая, подошла к кусту с бордовыми розами. — Разве мы не достаточно поговорили обо всем сегодня? Я не буду ничего больше обсуждать. Кроме того, это была твоя идея.

— Моя идея?

— Да, полностью твоя. Я не хотела лгать о нашей помолвке. *Ты* заставил меня продолжать это ужасный обман. *Ты* заставил меня согласиться помочь тебе предстать другим человеком в глазах леди Хенсфорт.

— Да разве я имел в виду это?

— Я говорила тебе, что не могу сделать этого. Это все противоречит моей натуре. И все же ты заставил меня. — Анна, хромая, уже шла к двери. — Поэтому ты и получил *этих кошек*.

Проклятье! День пошел к черту.

А он так хотел найти Анну — признаться, что обо всем сожалеет!

Два дня спустя

Два долгих дня Анна все время находила причины, хотя вовсе не убедительные, чтобы избежать встреч с Лэрдом наедине.

Сегодня, когда ей представилась возможность назвать настоящую причину, по которой она уезжала из МакЛарен-Холла, Лэрда нигде не было видно. Анна, прощаясь, взглянула на окно в спальне графа. Ее ждал экипаж, который прислала леди Хенсфорт, пригласившая Анну в Чейсн-коттидж на чай.

О, она сомневалась, что леди Хенсфорт сделала это по своей доброте. Женщины такого рода никогда не оказывают знаков внимания, не имея для этого веских оснований. Наиболее вероятное объяснение — она не хотела рисковать, чтобы Лэрд еще раз стал спасать Анну от какого-либо непредвиденного несчастного случая. Когда кучер щелкнул хлыстом и лошади тронулись с места, Анна ударила головой о кожаную спинку экипажа.

Приглашение леди Хенсфорт насторожило, но Анна чувствовала себя обязанной принять его. Она дала обещание Лэрду восстановить его репутацию и сдержит свое слово, только это ускорило бы ее отъезд в Лондон.

Экипаж трясся по изрытой ямами дороге, Анна безучастно смотрела в окно.

Сегодня она будет осторожна в выборе слов. Больше не будет разговоров о спасении в опасных ситуациях... или о кошках. Она сделала себя предметом насмешек.

Кошки. О чем она только думала? Невозможно представить, что леди Хенсфорт теперь поверила бы рассказам Анны о героических подвигах Лэрда. Анна вздохнула и взглянула на карточку, которую дворецкий только что вручил ей.

Это был просто подарок судьбы, что леди Хенсфорт увидела воочию настоящий подвиг, совершенный Лэрдом, так как все остальные подвиги, о которых рассказывала Анна, были чистым обманом. Она съезжилась от страха при воспоминании о них.

Граф изменился, в этом не оставалось сомнений. И самым убедительным тому доказательством было одно: он не захотел лишить ее девственности. Печально, но она не

могла представить это доказательство никому, в особенности леди Хенсфорт.

Через десять минут экипаж, в котором ехала Анна, миновал высокую живую изгородь и Чейсн-коттидж внезапно появился перед глазами.

Держась рукой за верхний край окна экипажа, Анна наблюдала, как они подъезжают к дому.

По чистому совпадению другой экипаж только что отъехал от Чейсн-коттидж. Экипажу, в котором ехала Анна, пришлось остановиться, чтобы дать ему дорогу.

Пока они ждали, Анна поймала взгляд одинокого джентльмена.

Он приподнял шляпу, когда проехал мимо. По спине девушки пробежали мурашки.

Лэрд.

Как он мог такое сделать?

От досады Анна ударила о сиденье кулаком. Слезы текли по ее щекам. Она стала искать в ридикюле носовой платок.

Анна не хотела, чтобы леди Хенсфорт видела, что она плакала, хотя на самом деле этого не было. И вовсе она не лила слезы. Они были вызваны ветром... а не тем, что она увидела своего суженого — своего ненастоящего суженого, покидающего дом бывшей невесты.

Конечно же, нет.

Глава 15

Как пить чай

Чаепитие с леди Хенсфорт после неожиданной встречи с Лэрдом не принесло ни вдохновения, ни удовольствия, несмотря на благородную цель, которую преследовала Анна.

— Дорогая Анна, я так рада, что ваше падение со скалы не привело к более серьезной травме, — приторно улыбаясь, заметила леди Хенсфорт.

— Только царапина. Я была очень, очень счастлива, что Лэрд пришел мне на помощь, — бесцветным тоном ответила гостья на вялую улыбку Констанс.

Должна ли она сказать, что встретила Лэрда по дороге, или ей следует притвориться, что она находится в блаженном неведении, что ее будущий муж наносил визит вдове?

— Леди МакЛарен, кажется, в восторге от предстоящей свадьбы своего сына. — Леди Хенсфорт наполнила чаем чашку Анны до самых краев и осторожно передала ее девушке.

— Да, так и есть на самом деле. — Чай проливался на стол, но Анну, принимавшую из рук хозяйки чашку, это совсем не заботило.

Коварная Хенсфорт отправила экипаж в МакЛарен-Холл, потому что знала, что Анна и Лэрд неизбежно встретятся. Что ж, надо просто не говорить о встрече и подождать, когда и в каком контексте вдова сама расскажет о визите графа.

Анна решила, что так и поступит. Чашка оказалась переполненной не просто так: леди затеяла тонкую игру. Анна ждала, спокойно отпивая чай и дожевывая водянистый лимонный бисквит, когда, в конце концов, сообщение о визите сорвется с губ злорадствующей хозяйки.

— Когда будут оглашены в церкви имена вступающих в брак? — начала леди Хенсфорт невинно.

— Полагаю, довольно скоро. Мы еще не обсуждали предстоящее бракосочетание. Моя сестра Мэри на последнем месяце беременности, и ей будет трудно приехать на свадьбу. — Анна мило улыбнулась. Пусть лучше леди Хенсфорт почувствует, что у нее достаточно времени заполучить Лэрда, если в этом и состоит ее цель. И если так, то ведь все складывается удачно?

— Помню, когда Лэрд... О, вы не возражаете, что я называю его по имени? — леди Хенсфорт почти ухмылялась. — Он просил меня называть его по имени.

— О, не меняйте своих привычек, а то этим вы ужасно обидите меня, — ответила Анна, дожевывая кусок бисквита.

— Итак, — леди Хенсфорт склонилась над крошечным столиком, стоящим между ними. — Вы очень влюблены?

Вопрос поразил Анну и поколебал выбранную тактику поведения. Боль от сильно затянутого корсета сжала ей грудь.

— Или вы не знаете, Анна? — Левый угол рта леди Хенсфорт дернулся в предвкушении ответа Анны. — Вы когда-либо раньше были влюблены?

— Я никогда раньше такого не испытывала. *Никогда*. Когда я увидела его, меня охватило волнение. Он заставляет меня смеяться. Он заставляет меня чувствовать себя на высоте, когда мы вместе... словно я в каком-то ударе. — Анна коснулась губами чашки, вздрогнув от своих слов.

Леди Хенсфорт закрыла глаза. Казалось, сказанное Анной поразило ее словно гром.

Поэтому Анна продолжила:

— Когда мы в разлуке, я чувствую, что частичка меня куда-то исчезла, и я ощущаю себя единым целым, когда мы снова вместе. До Лэрда я не представляла, что мне не хватает другой половинки.

Леди Хенсфорт уставилась на Анну. Этих слов она не ожидала. Анна и сама не ожидала, что выскажет именно то, что по-настоящему чувствует. Она сидела очень тихо. Каждое ее слово было правдой. И эту правду — правду сердца — она сейчас открыла леди Хенсфорт. Единственному на земле человеку.

— А как насчет вас, леди Хенсфорт... простите меня, Констанс? — начала Анна. — Вы уже были замужем, но я знаю, что большинство браков в Англии заключается не по любви.

Леди Хенсфорт неторопливо размешивала содержимое чашки, пока обдумывала ответ: — Я любила, *однажды*. Но это была запрещенная любовь, — Констанс натянуто улыбнулась. — Я никогда никому не признавалась в этом. — Она подняла глаза на Анну.

— Приношу свои извинения. Мне не следовало бы спрашивать. — Анна взглянула на вдову поверх своей чашки.

— Я любила. Мне были знакомы все чувства, о которых вы говорили, и даже больше. — Леди Хенсфорт с грустью улыбнулась. — Но мои родители решили меня выдать замуж за другого. Лорд Хенсфорт был намного старше меня. Он оказался ровесником моего дедушки.

Анна остолбенела.

— И вы не протестовали?

— Нет. И поэтому мне пришлось сказать «прощай» моей любви.

Анна вздохнула, она услышала отзвуки боли.

— И когда-либо потом вы встречались с ним?

Леди Хенсфорт отрицательно покачала головой.

— Нет, Грэхем вступил в Четырнадцатый драгунский полк вскоре после этого.

— *Грэхем?* — Анна выпрямилась на своем стуле. — Грэхем Аллан? Брат Лэрда?

Глаза леди Хенсфорт расширились.

— Нет, я сказала *он* вступил в полк. Вы неправильно расслышали, Анна.

— Позвольте мне не согласиться с вами. Вы сказали *Грэхем*.

Слезы полились из карих глаз леди Хенсфорт.

— Нет, уверяю вас, вы не расслышали. — Констанс стала искать спасительного выхода из положения. — Приношу свои извинения, Анна, но я не очень хорошо себя чувствую. Я велю подать мой экипаж для вас. Как-нибудь еще мы выпьем чая, с вашего позволения.

Анна была поражена.

— Нет, конечно, я не возражаю, Констанс. Могу ли я что-либо сделать для вас?

Леди Хенсфорт отрицательно покачала головой.

— Нет. Всего вам хорошего, Анна.

— Ну, нашли что-нибудь интересное почитать? — поинтересовалась Анна.

Лэрд повернулся, нечаянно уронив на пол пачку нот, которые держал в руке.

— Не слышал, как вы вошли. — Он присел и стал собирать разбросанные листы. — Как прошел день? Вы ведь уезжали ненадолго.

— Да. Леди Хенсфорт внезапно заболела. — Она наклонилась и начала подбирать ноты вместе с ним. — Как она себя чувствовала, когда вы были у нее? — Анна не взглянула на него, но увидела, что руки у него побелели от напряжения.

— Леди Хенсфорт пригласила меня на ленч.

— Ну, тогда это все объясняет. Так много еды за такой короткий промежуток времени! — Лэрд не был готов к такому откровенному сарказму.

— Анна, — начал он, осторожно касаясь руки девушки. — Мы оба работаем, чтобы скорее наступила развязка. Мы должны упрочить мой авторитет в глазах леди Хенсфорт. — Он почувствовал, как она вздрогнула при этих словах, и пожалел, что сказал их.

Анна сбросила его руку со своего плеча и встала.

— Это последняя комната, которую еще не обыскали, полагаю. Писем нет?

Лэрд покачал головой.

— Я нашла одно.

Лэрд, не сводя с нее глаз, взял протянутый листок.

— Я нашла его в дальнем углу ящика комода в спальне Грэхема.

— Что это за письмо?

— Не знаю. Я не читала его. Оно адресовано вам.

— Глубоко признателен. — Лэрд развернул и прочитал небольшое письмо. Выражение лица его вмиг изменилось. Оно побледнело и застыло — так, будто сердце графа пронзил кинжал.

— Лэрд?

— Боже! — Он смял письмо в руке и выбежал из комнаты.

Глава 16

Как бросить камень

Анна нашла Лэрда на травянистом склоне около озера. Он сидел, прислонившись спиной к дубу. Глаза графа припухли, лицо вытянулось. Когда она подошла, он грустно улыбнулся. У девушки сжалось сердце — она видела искреннюю боль, и ей захотелось помочь ему, обнять его.

— Мне не следовало давать вам это письмо. Я вижу: то, что написал ваш брат, очень сильно расстроило вас. — Она присела рядом с ним на колени и погладила его по голове.

— Нет, Анна, вы все сделали правильно. Письмо многое меняет. Я жалею лишь о том, что оно не нашлось раньше. — Лэрд тяжело вздохнул. — Мне надо поблагодарить свою мать за то, что она поселила вас в спальне Грэхема. Не найди я это письмо... возможно, я никогда бы не узнал.

Анна села рядом, они долго смотрели на сверкающую гладь озера. Вдруг она недоуменно взглянула на Лэрда.

— В МакЛарен-Холле еще десяток свободных спален. Почему она отвела мне спальню Грэхема?

— Думаю, она все объяснила — сейчас вы для нее семья. — Лэрд обнял руками колени. — Я рад, что она поселила вас в его комнате и что вы нашли письмо.

— Вы расскажете мне, что в этом письме так сильно расстроило вас?

Лэрд вздохнул. Он встал и прислонился спиной к широкому стволу дуба.

— Мой отец всегда хотел, чтобы я, как его наследник, пошел по его стопам. И некоторое время я так и делал. Но после того как я окончил Оксфорд, он купил мне патент на офицерский чин в кавалерии. Годы, проведенные им в армии, приучили его к дисциплине, то есть к тому, что, по его мнению, мне недоставало.

Анна, не сводя с Лэрда глаз, тихо возразила:

— Да, в армии. Следование приказам. Все аккуратно и опрятно, все построены по ровным рядам. — Она перевела взгляд на сверкающую воду. — Боюсь, я никогда не смогу понять прелестей армии.

Лэрд улыбнулся.

— Я и не мог. Поэтому при первой же представившейся возможности я продал патент.

— Боже! Не думаю, что отец одобрил ваш поступок.

— Да, он очень рассердился, аж весь покраснел. Во время моего бунтарского периода это доставляло мне чрезвычайное удовольствие.

Анна встала, подошла к берегу озера и, наклонившись, подобрала круглый гладкий камень.

— Но Грэхем ведь вступил в драгунский полк. Леди Хенсфорт, видимо, упомянула именно об этом во время чаепития.

— Да, и сделала это довольно неожиданно.

Лэрд подошел и встал рядом с Анной около мутной воды.

— Но даже отец не знал, что его второй сын пошел по его стопам, — до тех пор, пока Грэхем не отправился с вещами на полуостров.

— Ваш отец должен был гордиться Грэхемом — за то, что он проявил инициативу, решив продолжить дело отца.

Лэрд отрицательно покачал головой. Глаза его были полны печали.

— Нет. Он думал, что жизнь моего брата теперь была в опасности. Грэхем чувствовал, что ему надо было исполнить семейный долг, потому что я оказался слишком труслив, чтобы сделать это.

Анна повернулась и удивленно взглянула на Лэрда.

— Ваш отец так и сказал?

Лэрд кивнул.

— Мы с Грэхемом были очень близки. Поэтому отец знал, что сказать, чтобы сделать мне как можно больнее. — Лэрд замолчал на некоторое время. — Я никогда больше не видел Грэхема.

Анна протянула ему гладкий камень. Лэрд наклонился, взял камень и бросил его так, что камень запрыгал по поверхности озера, он как будто уносил вместе с собой все печальные воспоминания о брате, отравлявшие жизнь графа на протяжении всего года.

— Это было очень несправедливо со стороны вашего отца. — Анна вытащила из земли еще один камень и протянула его Лэрду.

Но на этот раз он сжал ее запястье, привлекая ее к себе.

— Но вы, Анна, моя сумасшедшая девочка, спасли меня этим письмом.

— Я? — Анна стояла, разинув рот, когда он поднял ее руку над головой, заставляя ее кружиться, как в танце. — Перестань, Лэрд, перестань. — Ее смех звенел, как колокольчик.

— Ведь до этого письма я знал, что ответствен за смерть Грэхема. Так считал отец. Это письмо оправдывает меня. — Лэрд опустил руку Анны, поднес письмо к губам и громко поцеловал его.

— Это письмо... Что в нем говорится? — Анна старалась восстановить дыхание.

— В этом письме Грэхем признается, что он купил патент, потому что ему надо покинуть Сент-Олбанс. Та женщина, которую он любил, выходит замуж за очень старого богатого джентльмена, и ему больно видеть все это. — Лэрд скривился в горькой усмешке. — Разве ты не понимаешь, Анна? Грэхем расстался с жизнью не из-за того, что я не оправдал ожиданий отца, он сделал это из-за несчастной любви... Анна? Что-то не так?

— Ничего, о чем бы тебе стоило беспокоиться. — Анна поспешила обратно в дом.

— Анна! — Лэрд побежал за ней, схватил за руку и развернул, чтобы посмотреть ей в лицо. — Что беспокоит тебя? Что на этот раз? — Его губы были совсем рядом с ее — он знал, что находится на опасном расстоянии.

— Я... ничего. — Щеки девушки залились румянцем.

— Анна, ты ужасная лгунья. Видит Бог, что это — от недостатка терпения. *Пожалуйста.* — Он попытался убедить ее улыбкой. — Ничто не может больше отравлять моего существования. Вина за смерть моего брата, лежавшая на моих плечах, снята, слава Всемогущему!

— Леди Хенсфорт призналась мне сегодня. Этой тайной она не хотела делиться ни с кем. — Анна закусила губу и нахмурила брови. — То, что она сказала, вселяет в меня абсолютную уверенность, что та женщина, о которой говорит твой брат в своем письме, есть... *она.*

— Констанс? — Лэрд стоял не шелохнувшись. Он искал взглядом глаза Анны.

Анна кивнула в ответ.

— Полагаю, что да.

— Что, что она сказала?

— Лэрд, возможно, я ошибаюсь.

— Пожалуйста, расскажи мне.

— Она сказала, что была влюблена в молодого человека, но ее родители от ее имени приняли предложение пожилого мужчины — лорда Хенсфорта. И этот молодой человек купил патент, когда узнал, что она должна выйти замуж за лорда Хенсфорта.

— Я не слышал об этом. — Лэрд медленно опустил руки. Он был ошеломлен так, словно кто-то ударил его прикладом по голове.

— Извини, возможно, мне не следовало говорить об этом... Должна признаться, я только увидела связь между этими событиями. Может быть, они никак не связаны. — Анна протянула руку, чтобы утешить Лэрда, но он сделал шаг назад, и она опустила руку. — Лэрд, пожалуйста, прости меня. Если ты хочешь, я поеду в Чейсн-коттидж утром и поговорю с леди Хенсфорт, чтобы прояснить эту ситуацию. Уверена, что я не правильно ее поняла. — Она покраснела и отвела взгляд.

— Нет, — Лэрд покачал головой. — Мы оба знаем, что ты правильно поняла ее слова.

Анна до конца не понимала важности того факта, что когда-то в прошлом брат Лэрда и леди Хенсфорт любили друг друга. Жизнь Лэрда могла бы быть другой, если бы он знал об этом. Надо было еще во многом разобраться, чтобы понять, возможны ли отношения между двумя этими людьми.

— Спасибо, Анна, что хотела избавить меня от разговоров с Констанс, но я сам должен поговорить с ней и все понять до конца. Если они с братом были влюблены друг в друга, тогда я должен узнать, что же существовало между нами. Пожалуйста, прости меня, Анна. Я должен поехать в Чейсн-коттидж. Мне надо задать вопрос, на который может ответить только Констанс.

Глава 17

Как упрочить свое положение

Анна соскребла слой грязи с подошв ботинок и сняла их, прежде чем войти в дом.

— Анна, моя дорогая, — раздался голос леди МакЛарен из гостиной, — я так рада, что вы с Лэрдом возвратились с прогулки. Я увидела вас из окна своей комнаты. Тебе понравился вид? Свет на воде так красив в это время дня, согласись.

— Да, леди МакЛарен, очень. — Анна спрятала свои грязные ботинки за спину.

— Пока тебя не было, тебе пришла посылка от твоей сестры, герцогини Блэкстоун.

Леди МакЛарен воткнула иголку в шелковую ткань, заправленную в пяльцы, и внимательно посмотрела на Анну.

— Лэрд! Специальный посыльный привез тебе письмо из *Палаты Лордов*. — Она с гордостью посмотрела на Анну.

— Палаты Лордов? — переспросила Анна. О, как бы ей хотелось, чтобы Лэрд был здесь и получил письмо, а не мчался в поместье леди Хенсфорт!

— Да, что ты на это скажешь, сын? — Леди МакЛарен была на седьмом небе от счастья. — Нельзя придумать лучшего времени для вызова в Палату.

— Леди МакЛарен, ваш сын сейчас не здесь. Он... решил покататься верхом и направился в конюшни. Извините меня, мне очень хочется узнать, что прислала мне моя сестра. — Анна попыталась выйти из комнаты, но леди МакЛарен снова позвала ее.

— Он не отправился снова в поместье леди Хенсфорт?

Анна повернулась и увидела, что графиня сердито нахмурилась. Девушка открыла рот, но быстро закрыла его. Что толку опять говорить неправду, пополняя коллекцию лживых историй, рассказанных ею?

— Он помолвлен *с тобой*, Анна. Ему не следует встречаться *с этой женщиной*.

— Честно говоря, я не возражаю. — Анна взглянула на посылку от сестры и шагнула к ней.

— Я возражаю, и вы тоже должны, Анна. — Леди МакЛарен начала расхаживать по гостиной с суровым, решительным выражением лица.

Анна украдкой сделала еще один шаг. Еще немного, и она сможет взять посылку. Она встала на мысок, но нога начала скользить по полированному полу. Качнувшись, девушка стала падать.

— Ты знаешь, дорогая, я должна организовать в городе настоящий бал по поводу помолвки. — Леди МакЛарен постучала кончиками пальцев по подбородку. — Что ты скажешь... если мы уедем завтра в Лондон? — Леди МакЛарен повернулась, как раз в тот момент, когда Анна с трудом смогла восстановить равновесие.

Лондон? Кровь прилила к щекам Анны. Но почему? Она ведь должна стремиться в Лондон. Здесь все равно не было писем. И с самого начала леди Хенсфорт не принесла ей ничего, кроме бед. Она должна быть счастлива. Возвращение в Лондон, несомненно, было бы самым лучшим выходом из того ужасного положения, в котором она оказалась.

— Итак, что ты скажешь, Анна? — Леди МакЛарен ждала, и Анна поняла, что она ждет от нее согласия.

— Думаю, идея превосходна.

— И все как раз вовремя. Нам надо отметить два важных события — помолвку и то, что

мой сын займет место в Палате Лордов, — радовалась графиня. — Что это я зря трачу время? Я должна присмотреть, как упаковываются мои вещи. — Леди МакЛарен направилась к двери. — Соланж! Соланж! Иди сюда, немедленно.

Анна схватила посылку, которую прислала Мэри, и отправилась в свою спальню.

На темном небе только что взошла луна. Прохлада ночи освежала и успокаивала. Анна бродила по южному саду, вдыхая опьяняющий аромат белых цветов. Она будет скучать по саду. Она будет скучать по МакЛарен-Холлу и графине. Она будет скучать даже по Лэрду.

Да, она не может больше притворяться: как только вернется в Лондон, Сент-Олбанс навсегда останется в ее прошлом, жизнь будет другой.

Анна чувствовала пустоту в своем сердце, словно она навсегда покидала свой дом и семью. Как странно, что она испытывает эти чувства после такого короткого промежутка времени. Но это было ощущение потери.

Хруст гравия привлек внимание Анны. Она оглянулась. *Лэрд*. Она знала об этом, чувствовала его присутствие, даже до того, как он обогнул колючую живую изгородь и предстал перед ее взором.

— Не ожидал увидеть кого-либо в саду в столь поздний час, — сказал Лэрд.

Ему не удалось ввести Анну в заблуждение даже на короткое время. Она знала, что он вышел в сад, чтобы найти ее.

— Дом буквально кипит. Кажется, мы возвращаемся в Лондон.

Анна повернулась, чтобы взглянуть ему прямо в глаза.

— Вы тоже уезжаете? Завтра?

От чувств, переполнявших Анну, кровь прилила к ее щекам.

— Да, — ответил он.

Даже при мягком лунном свете она разглядела его улыбку. На нем не было ни фрака, ни жилета. Ворот его батистовой сорочки был расстегнут, а замшевые брюки были заправлены в ботфорты. Он выглядел так, словно только что вернулся обратно после долгой, тяжелой поездки верхом, хотя Анна знала, что Чейсн-коттидж находился лишь в нескольких минутах езды от МакЛарен-Холла.

Она отвела от него свой взор, мысленно благодарила Бога за то, что он не дал ей возможности воплотить свои пронизательные мысли в обидные слова.

— Ваша мать намерена дать бал по случаю помолвки.

Анна сорвала бледный цветок и стала вдыхать его аромат.

— Я слышал об этом. Но мое скорое возвращение в Лондон остудит пыл моей матери.

Анна удивленно взглянула на него.

— Что вы имеете в виду?

— Как член Палаты Лордов я получил предписание от имени короля явиться на заседание Парламента, чтобы занять место своего отца.

— Вы заслуживаете этого, Лэрд, — Анна улыбнулась ему. — Вы достойны такого ответственного поста.

— Мой отец никогда бы на это не согласился.

Анна подошла к нему.

— Но ваш отец умер, и он ошибался насчет вас.

— Вы в этом так уверены? — Лэрд отвел в сторону взгляд.

Она повернула его лицо к себе. Он должен услышать то, что она решила сказать ему.

— Да. Разве ты не понимаешь? Вероятно, он обвинял тебя за те недостатки, от которых

страдал сам, потому что не мог признать свою собственную слабость.

— Откуда ты знаешь об этом?

— Потому что оставалась невидимой почти всю жизнь. Я наблюдала за людьми, училась у них и по прошествии лет пришла к выводу, что те, кто ненавидит, критикует, страстно обвиняет кого-либо, на самом деле наказывает других за недостатки, которые видит в самом себе. — Анна взяла его руки в свои. — Ваш отец добился большой власти в Палате Лордов, но потом, вероятно, из-за его собственной гордости и амбиций она выскользнула из его рук. Такой человек, как он, никогда не примет своего поражения в политике. Поэтому, возможно, ему было так важно заняться вашей карьерой, чтобы вы воплотили в жизнь то, что ему не удалось.

— Я вам говорил раньше, что не оправдал его ожиданий.

— Конечно, нет. Да и никто не смог бы этого сделать. Даже он сам не смог бы соответствовать своим высоким требованиям. Лэрд, вы не должны винить себя за его неудачи в политической деятельности. Вы не должны винить себя за то, что Грэхем направился на войну, и даже за то, что леди Хенсфорт бросила вас. — Анна пожала его руку, потому что ей было нужно заставить его понять, заставить его поверить ей. — Вы — хороший человек. Джентльмен. И если кто-то и восстановит гордое имя МакЛаренов в Парламенте и обществе, так это будете *вы*.

— В меня никто никогда не верил так, как верите вы, Анна. — Все поплыло у него перед глазами, но он тихо усмехнулся. — Не удивился бы, если бы узнал, что именно вы сделали так, что я получил это предписание явиться в Парламент.

— О нет. Если кто и дернул за веревочку, так, скорее всего, это Эпли, ведь так? — Анна усмехнулась. — Этот вызов в Парламент является частью предполагаемого пари... ведь правда? Вы займете место вашего отца в Парламенте... и будете помолвлены. Думаю, условия пари были такими.

Лэрд улыбнулся и помахал пальцем в воздухе.

— Нет, дорогая. Согласно условиям пари я должен был жениться до конца сезона и занять место своего отца. Но я не выполнил ни одного условия — пока что.

— А, ну вы выполните. — Анна отвернулась от него, не желая встречаться с ним глазами, когда будет говорить. — Леди Хенсфорт более не будет видеть в вас неподходящую пару. По правде говоря, после того, как я поговорила с ней вчера, думаю, она решила устранить меня с пути. Но это не будет трудно, не так ли? Вы всегда отдавали ей предпочтение? — Она услышала, как он быстро подошел к ней, и нервно закусил губу.

Граф схватил ее за плечи и повернул к себе лицом. Глаза его были серьезными, обаяние — крепким, и Анна поняла, что он не отпустит ее, пока не даст ей ответ на поставленный вопрос.

— Анна. — Даже при лунном свете его глаза сверкали синим цветом. — А что *вы* хотите?

Она отвела взгляд и стала пристально смотреть вдаль, на виноградник, очень сильно стараясь не задохнуться от нахлынувших эмоций:

— Какой смешной вопрос, милорд. Вы очень хорошо знаете, что единственное мое желание — как можно скорее освободиться от всей этой лжи.

Лэрд снял руку с ее плеча, взял ее за подбородок и повернул ее лицо к себе. Казалось, что его глаза разыскивали ее.

Но он услышал правду.

Глаза ее, особенно в уголках, стали гореть, поэтому она крепче сомкнула веки. Больше Анна не могла притворяться невестой Лэрда. Она так... так устала притворяться.

— Тогда не притворяйся.

Глаза Анны широко раскрылись от удивления. Она не хотела сказать этого.

Лэрд выпустил ее из своих объятий, позволяя сделать шаг в сторону, убежать в сад, если бы она этого захотела. Анна подняла голову, заглянула в его темные глаза — он смотрел на нее вопрошающе, как тогда, в библиотеке.

И постепенно до нее стало доходить, что он сейчас делает. Он просит ее решить, чего она хочет по-настоящему. Спрашивает ее, хочет ли она его.

Девушка глубоко вздохнула и, приняв решение, сделала шаг ему навстречу.

Он обнял ее и притянул к себе. У нее подкосились ноги — он нежно и страстно целовал ее шею. Граф подхватил Анну на руки и закружил ее, потом бережно положил на клумбу с нежно пахнущими белыми цветами.

Анна приготовилась к тому, что он навалится на нее всем телом, но он с нежностью приподнял ее за плечи и осторожно опустился на нее, целуя в губы.

Она вдыхала легкий, с примесью табака запах настоящего мужчины.

Он перевернулся на спину и лег с ней рядом.

— Больше не надо притворяться — ни одному из нас.

Анна кивнула, поймала Лэрда за плечо и притянула его ближе к себе.

— Я ничего так не хотел в своей жизни, как сейчас хочу тебя, Анна.

Он целовал, жарко ласкал ее.

— Лэрд, я не притворяюсь сейчас. Я хочу тебя. — Ее руки скользнули вверх и дотронулись до его подбородка, притягивая его к своим губам. Анна в упоении отдалась его страсти.

Она чувствовала, как нужна ему, знала, что он ощущает.

— Пожалуйста, Лэрд.

— Я хочу тебя, Анна, так сильно!

Его руки подняли ее бедра, приближая их к себе. Она с трепетом ощущала, как его разгоряченная плоть проникает внутрь ее. Круговыми движениями он проникал в ее горячую пещерку, каждый раз все дальше и дальше. Это сводило ее с ума.

Казалось, огонь прорвался в том месте, где он касался ее, посылая тепло по всему ее телу, заставляя его пульсировать. Она сильнее зажмурила глаза и закричала.

Внезапно его кожа стала горячей, и Анна почувствовала, как сжались его мышцы, когда он выпускал в нее свое семя. Его спина покрылась влажным потом, когда он рухнул на нее. Повернув голову, он стал целовать ее шею.

Анна чувствовала, что силы покинули ее, она была изнурена, но... безумно, до головокружения счастлива. Она не могла сдержать улыбку, осветившую ее лицо.

Лэрд снова поцеловал ее в шею, а потом, приподнявшись на локте, долго смотрел на возлюбленную. Она не могла скрыть блаженную улыбку и даже не пыталась этого сделать.

Лэрд поднял уголок рта, как он делал всякий раз, как заметила Анна, когда хотел сказать что-нибудь забавное.

— Ты не притворялась, ведь правда?

Анна навалилась на него всем телом и стала бить его кулаками по плечам, сваливая его на спину. Она села на него и поцеловала в губы.

— Ну, я известна тем, что способна на решительные действия.

Глава 18

Как быть более убедительной

Пустота, которую чувствовала Анна, когда входила в сад, сейчас была лишь воспоминанием. Все было по-другому. Она изменилась, внезапно ее будущее стало ясным и озаренным, таким же, как свет утреннего солнца, освещающего ее спальню. Наступил новый день, и ее будущее теперь навсегда связано с Лэрдом.

О, они не обсудили этого, но она знала. Она чувствовала это.

Больше не надо будет притворяться. Не надо лгать. Это было утро новой жизни для них обоих.

Соланж воткнула последнюю шпильку в волосы Анны. Закрывая дорожную сумку, Анна бросила взгляд на посылку, полученную от Мэри. «Ты не должна забывать о книге, принадлежавшей отцу, — "Болезни и способы их лечения"!» Она повертела ее в руках и бросила в кожаную сумку.

— Вы не хотите взять ее с собой в экипаж? — спросила Соланж. — Путь до Лондона дальний, может, вам захочется что-нибудь почитать.

Анна улыбнулась.

— Может, и захочется, но, поверь, эту книгу я никогда не намеревалась читать.

Она закружилась, потому что никогда за всю свою жизнь не чувствовала себя счастливее и радостнее, чем сейчас.

Беркли-сквер

Тем же вечером

— Было вовсе не так трудно, как я себе воображала, — рассказывала Анна своей сестре Элизабет. Она бросилась на кровать, легла на спину и уставилась в потолок. — Кажется, роль будущей графини я сыграла успешно.

— Да, уверена, ты хорошо провела время, прогуливаясь по МакЛарен-Холлу, но, Анна, ты ведь не затем была там. Поискала ли ты письма, пока изображала графиню?

— Будущую графиню. — Анна перевернулась на бок, подперев голову рукой. — Мы с лордом МакЛареном еще не обменялись нашими клятвами перед алтарем, Элизабет.

— О да. Я забыла об этом, — с сарказмом заметила Элизабет. — И когда наступит этот благословенный день?

— Ну, мы еще не определили дату, но обсудим детали после бала по случаю помолвки. — Анна трещала без умолку и не могла остановиться — столько всего случилось с тех пор, как она уехала из Лондона! В Сент-Олбансе ей не с кем было обсудить все, что произошло там. Элизабет села на край кровати и взглянула на Анну.

— Ты дразнишь меня, рассказывая про этот бал, да?

Анна села.

— Нет. Леди МакЛарен ни о чем другом не говорила, пока мы ехали из Сент-Олбанса и Мейфер. Она утверждает, что этот бал запомнится всему обществу навеки. *Весь свет* никогда ничего подобного не видел, по крайней мере за пределами дворца в Сент-Джеймс. Приготовления в полном разгаре.

— Итак, как же ты справишься с этим? Тебе надо много времени для репетиций. — Глаза Элизабет загорелись в предвкушении событий.

— Как я справлюсь... с чем?

— Как ты разорвешь помолвку, глупая гусыня! Сделаешь ты это после бала или до? О, пожалуйста, скажи мне, Анна.

— Ну что мне сказать? Если бы я разорвала помолвку, то какой смысл устраивать бал? Элизабет улыбнулась.

— Ну, ты настолько предусмотрительна, — думаю, я могла бы перепутать вас с Мэри.

— Я не собираюсь разрывать помолвку. — Анна открыла дорожную сумку и бросила на кровать книгу, присланную Мэри.

Элизабет не обратила ни малейшего внимания на тяжелый том, упавший рядом с ней.

— Что ты сказала, Анна? Ты не собираешься разрывать помолвку?

— Не собираюсь. Мне понравилась мысль стать женой Лэрда. Я начала привыкать к повышенному вниманию, его не сложно вынести. Иногда мне это даже нравится.

— Но... леди Хенсфорт и все, кто был на балу в МакЛарен-Холле — а это добрая половина лондонского общества, — полагают, что лорд МакЛарен изменился и стал настоящим джентльменом.

— Да. Это потребовало некоторых усилий с нашей стороны, но мы с Лэрдом смогли убедить их, что он вновь обрел положение в обществе. — Анна приподняла бровь. — Как член Палаты Лордов он получил предписание от имени короля явиться на заседание Парламента, чтобы занять место своего отца.

— Я не понимаю. Почему ты не хочешь разорвать помолвку? Не вижу в этом никакого смысла.

— Зато я вижу смысл. Я не откажусь от помолвки... *потому что я люблю его.*

— *Ты любишь* лорда МакЛарена? — Элизабет пытливо смотрела на Анну. — О, Анна, ты меня разыгрываешь!

— Вовсе нет, Элизабет. — Анна выдержала взгляд сестры, сохраняя серьезность. — Я люблю его.

Элизабет соскользнула с края кровати и медленно встала.

— Бог мой, ты и вправду говоришь серьезно. Ты действительно его любишь!

— Да, очень, — Анна с нежностью улыбнулась. — По-настоящему. Он — хороший человек. У него доброе сердце. Он изо всех сил старался доказать всем, что не нуждается ни в ком, что ему не нужна любовь. Поэтому сначала я не распознала его истинного характера. Но сейчас, когда я поняла, какой он на самом деле, я хочу всю свою жизнь быть рядом с ним.

— А он знает, что ты чувствуешь? — Изумление Элизабет сменилось тревогой.

— Да, — Анна улыбнулась при воспоминаниях о вчерашней ночи в саду. — Он знает.

Кокспер-Стрит

Библиотека

Эпли покачал головой так яростно, что выплеснул бренди из бокала.

— Нет, я не верю тебе, МакЛарен. Это какой-то хитроумный способ отказаться от нашего пари, не так ли?

— Мы никогда не заключали настоящего пари. Если я правильно помню, а я действительно признаю, что в ту ночь был словно в тумане, моя мать прервала нас до того, как мы успели заключить пари. — Лэрд улыбнулся и сел напротив Эпли. — Но чтобы доказать тебе, что это не глупый, безрассудный поступок, сделай ставку, и в тот день, когда я назову Анну своей женой, я заплачу тебе.

— Звучит не убедительно. В твоём предложении чувствуется ловушка. Я ещё не понял твою стратегию. — Эпли кружил бренди в бокале.

— Нет никакой стратегии, клянусь. Я влюбился в неё и думаю, она тоже любит меня. Если она согласится, я обвенчаюсь с ней в соборе Сент-Джордж как можно скорее.

— Значит, ты ещё не просил её выйти за тебя замуж?

Лэрд усмехнулся:

— Это ты мне говоришь, что я должен попросить её выйти за меня замуж? Простого объявления о нашей помолвке недостаточно?

— Достаточно, это так. — Эпли улыбнулся, но тут же посерьёзnel. — Ты правда любишь её?

— Да.

— Итак, мы не говорим о леди Хенсфорт, не так ли?

— *Нет.* Я ошибся в ней. — Мускулы на лице Лэрда напряглись, он сильнее сжал челюсти.

— Ну-ну, нет необходимости так волноваться. Мне пришлось спросить об этом.

— Я не люблю Констанс. Да и не любил никогда. Думаю, мое желание жениться на ней объяснялось тем, что я хотел стать уважаемым, вот, пожалуй, и все. — Лэрд вздохнул. — Но Анна... Бог мой, я никогда не думал, что буду испытывать такие чувства. Когда я с ней, я становлюсь лучше. Она заставляет меня чувствовать, что хорошие качества присущи моей натуре. И от этого мне хочется сделать что-нибудь.

— Черт побери, я никогда не видел в тебе таких качеств!

— А я никогда и не чувствовал себя таким. — Лэрд знал, что он ухмыляется, как дурак, но ему было все равно. Он был влюблен. *Влюблен.*

— Итак... просто, чтобы прояснить ситуацию, мы говорим о той крошке, которая пробралась в твою спальню, чтобы украсть связку секретных писем. Верно?

— Эпли, ты испытываешь мое терпение. Да, о мисс Анне Ройл. — Лэрд прислонил голову к стене и взглянул на Эпли. — А насчет этих писем... по правде говоря, старина, не знаю, существовали ли они когда-либо. Может быть, вся история была выдумана Тори, чтобы дискредитировать принца.

— Может быть, ты прав. — Эпли кивнул, обдумывая сказанное Лэрдом. — Но, видишь ли, не могу не думать, что лорд Лотариан знает больше, чем говорит. Дело в том, что он был другом и принца, и твоего отца, когда был Вигом. Никто не может разгадать старого игрока, он чертовски хорош в игре. Говорят, он все знает о душе человека, лишь только увидит его. И ещё он позволяет другим видеть только то, что хочет, чтобы они видели.

— Итак, ты хочешь сказать, Эпли, что это усилие по поиску писем — часть огромной махинации, затеянной Лотарианом? — Лэрд покачал головой. — Я не вижу, какой смысл ему делать это, Эпли. Доказать или опровергнуть происхождение сестер Ройл — какую ещё выгоду мог извлечь Лотариан, продумывая такой хитроумный план?

— Мне кажется, он не думает о личной выгоде. Полагаю, он печется об Анне. Мое мнение, что он и Старые Повесы отправили её в твою спальню, потому что знали, что ты там был. Они хотели, чтобы ты её поймал.

— О, Эпли, мой друг, ты слишком много выпил сегодня вечером. — Лэрд встал и, пройдя через всю комнату, рассеянно взглянул в окно. — Итак, твоё решение состоит в том, что моё решение жениться на Анне, принятое этой ночью, было отчасти предопределено? Это нелепо.

— Да, ты прав. Слишком много в этой ситуации зависело от случая, поэтому вряд ли это — план Лотариана. Хотя он-то как раз не рисковал ничем.

— Точно.

Эпли вздохнул, с трудом поднялся и направился к графину с бренди.

— Сегодня вечером ты ничего не пил? — Он махнул бутылкой в воздухе.

— Нет, только не сегодня. — Лэрду предстояло сегодня обдумать слишком многое.

Беркли-сквер

Еще не рассвело, когда Элизабет резко проснулась и села в кровати. Шея и грудь ее были в холодном поту.

Она закрыла глаза, пытаясь восстановить дыхание. Опять ей приснился сон, один из тех, которые сбываются... по крайней мере, половина из них.

Девушка выползла из кровати, сбрызнула лицо водой и постояла над тазом, поморгала глазами, пытаясь удалить капельки воды с ресниц.

Во сне она увидела Анну, которая держала в руках большой лист бумаги. Элизабет не помнила точно, что собой представлял этот документ, но знала, что в результате своих поисков Анна нашла что-то важное, проясняющее их происхождение. Нечто *очень* важное. И потом внезапно ее сон изменился. Сестра улыбалась и была такой счастливой, какой Элизабет ее никогда не видела раньше. Она танцевала в объятиях лорда МакЛарена, а леди МакЛарен и бесчисленное множество гостей радостно смотрели на влюбленных.

Элизабет задержала дыхание, надеясь замедлить биение сердца, бешено колотившегося в груди. Как бы ей хотелось, чтобы ее сон прекратился на этом месте, но этого не произошло. Сон вызвал у нее тревогу.

Эпли прошел где-то, как Элизабет показалось, около Карлтон-Хаус на улице Пэл-Мэл. Колокола пробили полдень. Она слышала цокот копыт на дороге. Потом она увидела Эпли, и вдруг Элизабет закричала — это был ужасный, душераздирающий крик. Этот образ приснился ей и на другую ночь. Анна стояла посередине бального зала, слезы струились по ее щекам, и Элизабет не могла дотянуться до сестры, как ни пыталась. И потом все внезапно потемнело, только в камине ярко горел огонь, и тонкая рука какой-то женщины бросала бумаги в огонь.

Элизабет опустилась на деревянный стул, стоявший около умывальника. Рубашка была влажной, прилипла к телу. Элизабет расстегнула ее и стала снимать. Сон не выходил из головы, она все размышляла о его значении, но как ни пыталась, не могла его расшифровать, никакой логики не просматривалось. Слишком много эпизодов из этих загадочных снов исчезло или они предстали в искаженном свете.

Элизабет знала, что с Анной должно произойти что-то ужасное. И она ничего не может сделать, чтобы предотвратить это.

Старшая сестра Мэри всегда ругала Элизабет за то, что та была расточительной, но Элизабет и так слишком долго раздумывала, не проследить ли за Эпли. В конце концов, она даже не знала, произойдут ли события, которые она видела во сне сегодня. И вдруг она вновь услышала этот ужасный крик. Девушка вздрагивала всякий раз, когда вспоминала об этом страшном звуке.

К тому времени когда Элизабет допила чай и просмотрела все утренние газеты, чтобы найти упоминание о каком-либо происшествии вчера на Пэл-Мэл, у нее созрело решение —

кликнуть экипаж и приехать ко входу в Карлтон-Хаус до полудня. Это единственное, что ей оставалось сделать, чтобы хоть немного унять тревогу.

Она накинула на плечи мантию из крепа, низко надвинула на глаза соломенную шляпу, чтобы никто не узнал ее. *Великолепно.*

Когда экипаж подъехал к Карлтон-Хаусу, Элизабет вытащила из сумочки золотые часы, которые принадлежали ее отцу, открыла крышку: оставалось две минут до полудня. Захлопнув крышку часов, она дала кучеру монету и прошла вперед по Пэл-Мэл.

Элизабет остановилась у забора с колоннами и стала пристально вглядываться в караульного, стоявшего у двери через арочный проход в Карлтон-Хаус. Немногочисленные окна, выходящие на эту улицу, располагались под самой крышей, так что заглянуть в апартаменты королевской резиденций не представлялось возможным. Все же она прищурилась и попыталась заглянуть внутрь, интересуясь, дома ли регент. Кто знает, может быть, в этот момент принц Уэльский смотрел вниз, на улицу, не подозревая, что эта молодая женщина в соломенной шляпе, стоящая у арочного прохода, может быть его собственной дочерью.

Где-то вдали послышался звон бронзового колокола. Раздалось несколько ударов, прежде чем Элизабет поняла, что колокол звонит в честь какого-то важного события. Она сделала несколько шагов... он был там. Эпли! Он направлялся прямо к ней.

Элизабет устремилась к охраняемой арке, то и дело оглядываясь на Эпли. Прозвучал двенадцатый удар колокола, и звон стих, тогда и услышала Элизабет стук лошадиных копыт, раздававшийся из арки. Она повернула голову и увидела, что огромная сверкающая карета с шестеркой запряженных лошадей несется прямо на нее.

Ужасный девичий крик повис в воздухе. Что-то ударило ее по ребрам, она почувствовала, что ей нечем дышать, словно весь воздух вышел из легких. Бедняжка больно ударилась головой о брусчатку — так, что искры посыпались у нее из глаз.

— Элизабет? Ответьте мне, дорогая. Придите же в себя.

Заморгав, она пыталась сосредоточиться на лице человека, склонившегося над ней. От испуга дыхание вернулось к ней. *Эпли.*

Элизабет попыталась что-то сказать, как вдруг молодая женщина со знакомой внешностью наклонилась над ней.

— Она ранена? — спросила дама.

О господи! Этого не может быть!

Элизабет нервно сглотнула. На нее с испугом смотрели большие голубые глаза. Волосы у женщины были золотистые, но не каштанового и не льняного оттенка, как у Анны. Светлая ее кожа была очень бледной. Она наклонилась, и Элизабет показалось, что нос у женщины довольно длинный, но нежный и явно аристократический. Нет, внешность женщины не оставляла сомнений — это была принцесса Шарлотта.

Эпли предложил Элизабет руку и помог ей сесть прямо, но девушка не отрывала взгляда от молодой женщины.

— Вы ранены? — прямо спросила женщина.

— Нет, ваше королевское высочество.

Эпли помог Элизабет подняться, поправил ее соломенную шляпу. Сильная боль в ребрах не давала дышать.

Она была поражена. Но не смелым поступком Эпли, спасшим ее от копыт лошадей и колес кареты. Она уставилась на женщину, широко раскрыв глаза, пытаясь найти какое-либо

сходство с ней. Ведь принцесса Шарлотта могла оказаться ее сестрой по отцу! Это было возможно, скорее даже наиболее вероятно.

Она поднесла руку ко рту, стараясь подавить прорывавшийся смех.

— Я рада, что вы не ранены. — Принцесса Шарлотта взяла Элизабет за руку и внимательно посмотрела на нее. — Мы знакомы, мисс?

— Мисс Элизабет Ройл, ваше королевское высочество. — С опозданием она сделала глубокий реверанс.

Принцесса Шарлотта обратила вопрошающий взгляд на пожилую женщину, стоящую рядом.

— Она?..

Женщина утвердительно кивнула в ответ. На лице принцессы появилась изумленная улыбка.

— Я еще с вами не знакома, но, дорогая мисс Ройл, сегодняшний день изменит все. Я очень рада познакомиться с вами, наконец.

Наконец? Элизабет была так ошеломлена, что в ответ не могла сказать ни слова, поэтому сделала еще один реверанс.

— Хорошего дня, мисс Ройл. — Ее королевское высочество стала садиться в карету.

Удар хлыста — и шестерка блестящих, черного цвета лошадей понеслась вперед. В одно мгновение карета покинула Пэл-Мэл и свернула на Кокспер-Стрит.

Элизабет смотрела вслед карете, пока та не скрылась за облаком пыли, вылетающей из-под колес, и потом взглянула на Эпли.

— Спасибо, сэр, за то, что вы выхватили меня из-под колес экипажа.

Эпли пожал плечами.

— Всегда к вашим услугам, сударыня. Хотя, осмелюсь сказать, вы могли бы познакомиться меня с принцессой Шарлоттой.

Элизабет охнула:

— Бог мой, извините, милорд.

Эпли засмеялся.

— Возможно, в какой-нибудь другой день вам еще представится случай. Она ведь может оказаться вашей сестрой, не так ли?

— Да, это правда. И теперь мы встретились.

Эпли начал болтать, но Элизабет не слышала его. Сильное смущение и радость переполняли девушку.

Почему же сон так напугал ее? В действительности все окончилось как нельзя лучше, и этот случай стал самым замечательным событием в ее жизни.

— Позвольте мне проводить вас домой, мисс Элизабет. — Эпли предложил ей руку и осторожно повел по улице. — Мне всегда удавалось найти экипаж у Оперного театра. — Он шагнул на край тротуара и стал останавливать приближающийся экипаж. — О, видите? Я же говорил вам? Мне удастся находить то, что нужно и когда нужно. — Он очаровательно улыбнулся девушке и помог сесть.

— Да, вы правы, вам везет. — Элизабет наклонилась к Эпли. — Попросите, пожалуйста, кучера побыстрее отвезти нас на Беркли-сквер! Я не могу больше сдерживать волнения.

Эпли усмехнулся и постучал пальцами по передней стенке экипажа.

— Вам хочется рассказать о том, что МакЛарен не единственный герой в городе?

— Боже, нет, конечно! — Элизабет яростно замотала головой. — Я должна всем сказать, что встретила свою сестру... я имею в виду... принцессу Шарлотту.

— А, об этом. — Эпли был удручен. — Очень хорошо.

Глава 19

Как читать между строк

Беркли-сквер

Позднее тем же днем

— Дорогая Элизабет, знаю, что вы взволнованы встречей с принцессой Шарлоттой, но, пожалуйста, дайте Анне сказать, — леди Аппертон вздохнула. — Мы должны еще послушать о том, что она нашла в МакЛарен-Холле.

— Но вы не понимаете, — оскорбилась Элизабет. — В первую минуту я была оглушена нашей встречей, но, рассмотрев эту особу, я осознала, что принцесса Шарлотта совершенно не похожа на меня. Ни на кого из нас. Я начинаю даже сомневаться, правда ли она нам сестра.

— Ну, моя милая, на принца ты тоже не похожа. Будь благодарной судьбе за это, — стал поддразнивать ее Гэллэнтайн.

Элизабет бросила сердитый взгляд.

— Он может быть нашим отцом, поэтому, пожалуйста, будьте милосерднее к нашим чувствам, милорд.

— Элизабет, принцесса Шарлотта похожа на свою мать, Каролину, а не на принца Уэльского, — объяснила Анна. — Похожи мы или нет, это не имеет никакого значения. Даже если ты будешь зеркальным отражением принцессы, факт остается фактом: у нас нет доказательств нашего происхождения.

— Ты права, Анна. У нас пока нет доказательств. Тебе не надо было ехать в Сент-Олбанс. — Элизабет схватила книгу со стола и забралась на подоконник, свое любимое место.

— Элизабет, я бы не согласилась поехать в МакЛарен-Холл с графиней, если бы я не верила, что письма были спрятаны там. Но их там не оказалось. — Анна взглянула на троих Старых Повес, сидевших на диванчике плечом к плечу.

— Ты хорошо обыскала библиотеку? — поинтересовалась леди Аппертон.

— Библиотеку — о да. Каждую книгу, каждый листок. — Анна почувствовала, как кровь прилила к щекам.

Леди Аппертон подняла лорнет и пристально взглянула на молодую женщину.

— Полагаю, у него есть письменный стол. Ты обыскала его?

— Да, конечно! Особенно письменный стол. — Анна подняла руки, показывая, что она сдается. — На самом деле, нас так часто видели в библиотеке, где мы якобы искали почитать что-нибудь интересное, что это стало предметом шуток. Я даже написала Мэри письмо с просьбой прислать что-нибудь занимательное, чего, судя по всему, я не могу найти в библиотеке.

Элизабет оторвала взгляд от книги, которую она читала, сидя на окне, при тусклом свете.

— Сестра, должно быть, веселилась от души, когда отправляла Анне «Болезни и способы их лечения» — ужасную книгу, принадлежавшую отцу. — Девушка подняла ее, чтобы все увидели. — Она такая скучная, что даже отец не прочитал всех страниц.

— Откуда ты знаешь, моя дорогая? — спросила леди Аппертон, больше из вежливости, чем из интереса, как показалось Анне.

— Потому что несколько страниц еще не разрезаны. Видите?.. Скучная книга.

Чем-то книга привлекла внимание лорда Лотариана, и он вскочил, что для человека его возраста было довольно необычно. Анна удивилась.

— Дай мне взглянуть на книгу, пожалуйста. — Лотариан перехватил Элизабет посередине гостиной и быстро забрал у нее книгу. Он пробежал пальцами по краю страниц. — Нет, все страницы были разрезаны, но кто-то по какой-то причине снова запечатал их. Довольно странно, не так ли? — Он вернулся на диван и открыл книгу: — Посмотрите. Две запечатанные страницы толще, чем другие — триста сорок первая и триста сорок четвертая.

— Что вы сказали? — Анна напряглась от ожидания.

— Просто номера страниц, Анна, — ответил Лиливайт. — Страницы триста сорок первая и триста сорок четвертая.

Анна повернулась и встретилась с застывшим от неожиданности взглядом Элизабет.

— Принеси нож для разрезания страниц!

Элизабет выбежала из гостиной и мгновение спустя возвратилась с ножом из слоновой кости, который Лотариан украл из-под половицы в спальне Лэрда. Она вручила его Анне.

Анна лихорадочно ощупывала гравировку на ноже — до тех пор, пока не нашла то, что искала.

— БИСИЛ триста сорок три. *Книга о болезнях и способах их лечения... страница триста сорок два.*

Леди Аппертон прижала руки к сердцу.

— Неужели у нас все время были эти письма, а мы не знали об этом? Поторапливайтесь, Лотариан, разрезайте страницы! Разрезайте!

Анна вручила Лотариану нож из слоновой кости и закрыла рот ладонями, чтобы не закричать от восторга.

— Уйдите с дивана. — Он развел руки в стороны, словно дирижер. — Дайте мне место, ради бога. — Лотариан поднял фалды фрака и уселся на диван.

Анна не дышала. Старик осторожно вложил лезвие и провел ножом между склеенными страницами.

— Мэри всегда листала эту книгу, — выпалила Элизабет.

Рука Лотариана застыла.

Элизабет дала выход своему волнению.

— Ну почему она не заметила, что верхняя и нижняя часть страницы были склеены, в то время как другие — нет?

— Тихо, девушки! — шикнул Гэллэнтайн. — Лотариану нужна тишина, чтобы не разрезать то, что находится между страницами.

Лотариан разочарованно улыбнулся.

— Потому что иногда клей с переплета может попасть на страницы, когда книга закрыта. И я уверен, что ваша сестра сфокусировала внимание на записях Ройла на полях книги, а не на клее, который проник из переплета на листы, — раздраженно сказал он. — Итак, если все перестали болтать, мне сейчас хотелось бы узнать, что находится в середине страниц.

Мгновенно все замолчали. Никто не говорил, не двигался, не дышал, пока Лотариан разрезал страницы. Он остановился и передал книгу Анне.

— Ты увидела надпись на ноже. Давай же. Тебе предоставляется честь открыть

страницы, дорогая. Ну, давай же.

Руки Анны дрожали. Она поочередно взглянула на всех окружавших ее, глубоко вздохнула и вытащила то, что было внутри книги.

«Очень толстая бумага», — подумала Анна. Едва ли люди стали бы использовать ее для писем, но ведь принц не был похож на большинство людей. Сердце ее бешено колотилось.

— Это плотная писчая бумага, но не письмо.

Кусок бумаги был сложен несколько раз, но Анна разглядела горизонтальные строчки, бегущие от одного края листа к другому. Руки девушки сильно затряслись.

— Я не могу. Лотариан, пожалуйста, разверните лист. — Она протянула ему бумагу.

Он не ответил, но взял бумагу и открыл ее. На лбу появились капельки пота.

— Бог мой, — пробормотал старик.

— Что это? — закричала Элизабет. — Скажите нам, или я сию минуту упаду в обморок!

Ошеломленный Лотариан уставился на леди Аппертон.

— Это свидетельство, не так ли? — спросила она, хотя было ясно, что она уже знала ответ.

Потрясенный, Лотариан не смог вымолвить ни слова и только кивнул. Лиливайт взял бумагу из его рук и пробежал по ней пальцем, пока не нашел то, что искал.

— Вы знаете, что это? — спросил Ламли Анну и Элизабет.

Обе отрицательно покачали головами.

— Пожалуйста, ну хоть кто-нибудь, скажите нам? — умоляла Анна.

Наконец Лотариан заговорил.

— Это свидетельство о браке, подписанное принцем и Марией Фитцхерберт... В день их свадьбы.

Элизабет нахмурила брови.

— Это все? Свидетельство о браке? Но это не доказывает наше происхождение. Где письма?

— Возможно, писем уже нет, — сказал Гэллэнтайн, положив ей руку на плечо и пытаясь утешить.

— Думаю, это доказательство незаконного брака принца, которое каким-то образом получил МакЛарен. Когда оно было спрятано, стало возможным передать на рассмотрение законопроект о назначении принца Уэльского принцем-регентом.

— Но почему бы нашему отцу не спрятать свидетельство у старого графа МакЛарена? — спросила Анна. — Все, что было у МакЛарена, — это нож, на котором указано местоположение этого важного документа, а не он сам. Не понимаю.

— МакЛарен и Ройл были закадычными друзьями одно время, — ответил Лиливайт. — Мы все были друзьями.

— Но это не объясняет... — вмешалась было Элизабет.

— Возможно. Милая, это произошло потому, что ваш отец уже был обладателем потенциального секрета: у него росли вы, три девочки, тайные дочери принца и его жены Марии Фитцхерберт от их морганатического брака. — Леди Аппертон пожала плечами. — Мы никогда не узнаем, почему ваш отец спрятал свидетельство.

— И что случилось бы, если бы свидетельство было обнаружено? — спросила Анна.

Лотариан стал мрачнее тучи.

— Если бы было обнаружено или если бы принц узнал, что свидетельство было найдено, и посчитал это угрозой монархии, так как он и миссис Фитцхерберт скрывали свой

союз от людей в течение многих лет, то даже обладание таким свидетельством могло быть расценено Коронай... как *государственная измена*.

— И из-за того, что у нас теперь есть этот документ, мы в опасности? — Элизабет дрожала от страха.

— Не знаю, дорогая. — Леди Аппертон стала спускаться со стула. — Но это возможно. Чтобы защитить всех нас и наше будущее, никто не должен знать об этом. Никто!

— Н-но я должна, по крайней мере, сказать Лэрдю, лорду МакЛарену. — Анна схватила руку леди Аппертон и умоляюще посмотрела на нее. — Он собирался занять место в Палате Лордов. Это может и его подвергнуть опасности. Он должен знать. Я должна рассказать ему, что мы нашли. Он вовлечен в наши поиски с самого начала.

— Нет, дорогая. Хуже того: каждый, кто знает о существовании свидетельства, может быть признан участником заговора по совершению государственной измены. И если бы принц захотел, Корона уже давно приняла бы меры.

— Никто не узнает, что у нас есть свидетельство о браке, пока у нас не будет доказательств, подтверждающих наследство, — добавил Лотариан. — В любом случае вы должны молчать о том, что мы нашли сегодня вечером, Анна.

Леди Аппертон обняла Анну.

— Если ты заботаешься о нем, а я подозреваю, что это так, не закрывай ему дорогу в Парламент прежде, чем он начал свою политическую карьеру. Ты не должна рассказывать графу.

Анна медленно кивнула. Она не могла отрицать этого, хотя от всей души желала, чтобы все было наоборот. Леди Аппертон права. Она чувствовала всеми фибрами своей души, что леди Аппертон говорит правду, как бы горько ни становилось от этой правды.

После того, как они с Лэрдом преодолели столько всего, чтобы найти путь друг к другу, гнев отца снова настиг его.

Через нее.

Лэрд в конце концов освободился от этой зависимости. После всех этих лет, когда ему говорили, что он ничего не стоит, Лэрд наконец поверил в свою значимость. И теперь все рухнуло. Внутри у Анны похолодело, ноги подкашивались — она подошла к дивану, чтобы сесть рядом с леди Аппертон.

— Дорогое дитя, — вполголоса сказала пожилая женщина.

Слезы потекли из глаз Анны, и она уткнулась лицом в руки пожилой леди.

Она уже вовлекла Лэрда слишком глубоко в это дело. Теперь у нее нет выбора. Если она по-настоящему любит Лэрда, не имеет значения, какую боль причинит ей это, Анна знала, что должна сделать. Ее цель теперь ясна ей.

Ей придется разорвать помолвку.

Глава 20

Как танцевать так, словно завтра никогда не наступит

Две недели спустя

Скучающая и нетерпеливая, Элизабет проследовала в спальню Анны. Ей не оставалось ничего другого, как восхищаться шикарным, изумрудного цвета, шелковым бальным платьем со шлейфом.

Экипаж леди Аппертон должен был забрать их обеих меньше чем через полчаса. Горничная укладывала длинные золотистые волосы Анны, а ее сестре предстояло выбрать, какое из двух платьев, лежавших на кровати, Анна наденет. Они опаздывают на бал по случаю помолвки сестры, который состоится в фешенебельном клубе «Эльмак».

— Не знаю, почему ты так взволнована, Анна. Ведь это твой второй бал по случаю помолвки за несколько недель. Не имеет значения, что ты наденешь, — все равно будешь выглядеть великолепно. Нет причины так нервничать.

— Ты хорошо знаешь, почему я обеспокоена, и это не имеет ничего общего с выбором платья для бала. Ты знаешь, что я должна делать, хотя, Господь свидетель, мне очень не хотелось бы этого делать. — Анна передала горничной украшенную драгоценным камнем заколку для волос, та воткнула ее в льняные кудри. Девушка протянула руку, чтобы из крошечной серебряной шкатулки взять еще одну заколку, но Элизабет крепко схватила ее за запястье.

— Ты собираешься разорвать помолвку сегодня вечером?

— Я две недели пыталась сделать это, но у меня не хватило сил... Я должна заявить о разрыве сегодня вечером, прежде чем он объявит всем о нашей помолвке. — Анна прерывисто дышала.

— Мы спрячем свидетельство и никогда не будем говорить о нем. Ты не должна говорить ему... или еще кому-либо о его существовании. Ты не должна отказываться от помолвки!

— Однажды ты изменишь свою точку зрения, Элизабет. — Глаза Анны блестели от наворачившихся слез. — Однажды будет найдено еще больше доказательств того, кем были наши родители, и все собранные бумаги помогут разрешить загадку нашего происхождения. Это свидетельство снова появится. Я не допущу того, чтобы Лэрду вменили в вину участие в государственном заговоре из-за меня.

— Но, Анна, если ты любишь его, не делай этого. Не разрывай помолвку!

Слеза скатилась по щеке Анны.

— Я делаю это, потому что люблю его, Элизабет. Потому что я так сильно его люблю! — Горничная дала ей носовой платок. — Пожалуйста, Элизабет, подожди меня в гостиной. Обещаю, что я не задержусь. Мне надо всего несколько минут, чтобы собраться с мыслями.

Элизабет кивнула и стала спускаться по лестнице в гостиную.

Тетушка Пруденс в это время, как всегда, спала в кресле около камина, в котором медленно горел огонь. Элизабет заметила, что на лбу тетушки появились капельки пота.

Стараясь не разбудить старую женщину, Элизабет взяла бокал из ее руки, сняла

шерстяную шаль с ее плеч и положила на диванчик, затем осторожно, чтобы не помять платья, села на краешек дивана и стала ждать.

Прошло несколько минут, и от сопения тетушки Пруденс Элизабет стало клонить в сон. Она встала и подошла к каминной полке. Взяв сундучок отца с полки, отперла его, осторожно вытащила книгу отца *«Болезни и способы их лечения»* и извлекла из нее свидетельство о браке, подписанное принцем Уэльским и Марией Фитцхерберт. Могут ли они и вправду быть ее родителями?

Невероятно! Свидетельство было спрятано внутри этой самой книги в течение всей их жизни, и они никогда не знали об этом. Она положила свидетельство на чайный столик и провела пальцем по краю бумаги, который разрезал Лотариан. *Как это все странно, поразительно!* Она снова взглянула на это чертово свидетельство.

Как бы ей хотелось, чтобы она вытащила из книги это свидетельство, а не Анна. Элизабет понимала, что ее сестра чувствует вину за то, что именно она достала это свидетельство из тайника.

Если бы она могла повернуть время вспять! Элизабет твердо знала, что заявила бы о своем праве и взяла бы на себя вину за то, что именно она одна обнаружила свидетельство в книге.

В этот момент склеенные страницы наверху открылись под давлением ее пальцев.

— О, проклятье! — Она тяжело дышала. — Будь он проклят! — Элизабет снова взглянула на тетушку Пруденс, чтобы удостовериться, что она не слышала ее. Пожилая женщина пошевелилась на мгновение, но вскоре ее размеренное дыхание возобновилось.

Элизабет выдохнула и взглянула на полуоткрытую страницу. Там был какой-то текст, написанный от руки, а не напечатанный в типографии. Она подняла глаза на тетушку Пруденс — та спала.

Элизабет осторожно разделила две склеенные страницы и внутри обнаружила приклеенное письмо, написанное на очень тонкой бумаге.

Когда луна сегодня ночью будет высоко в небе и осветит мост через Серпентин, я буду ждать вас, МакЛарен. Та услуга, о которой вы просите, дорогого стоит. От вас требуется соблюдение полной конфиденциальности.

Фрэнсис, графиня Джерси

Элизабет поднесла книгу поближе к глазам. *Нет, этого не может быть!* Но письмо было спрятано вместе со свидетельством о браке. Леди Джерси?

Она схватила лист плотной писчей бумаги и стала пристально рассматривать послание и сложенную страницу из свидетельства о браке. Леди Джерси хотела эту бумагу.

Дрожь пробежала по телу Элизабет. Ей не надо было других доказательств ее происхождения, достаточно было узнать и об этом.

Элизабет услышала скорбные рыдания Анны, когда та спускалась по лестнице. Она положила книгу и свидетельство на чайный столик и направилась к двери, намереваясь рассказать Анне о том, что она нашла. Услышав плач сестры, Элизабет остановилась.

Девушка повернулась, чтобы снова спрятать книгу, как вдруг увидела тетушку Пруденс, стоящую у камина и раскачивающуюся из стороны в сторону. В руках она держала свидетельство о браке.

— Сделай это, — прошептала Элизабет, — *Сейчас же.*

Было только восемь часов, а репортеры светской хроники уже сообщили, что бал, который леди МакЛарен устроила в честь своего сына, имел оглушительный успех, несмотря на то, что многие молодые знатные люди еще оставались на континенте. Репортеров не волновало, что большая часть гостей пока не прибыла в «Эльмак».

Экипажи уже выстраивались по три в ряд около входа в ассамблею, и на протяжении мили другие ожидали своей очереди, чтобы высадить пассажиров, мечтавших попасть на самое грандиозное и с нетерпением ожидаемое событие этого сезона.

Анна и Элизабет, ехавшие вместе с леди Аппертон в ее экипаже, стояли в очереди наряду с другими экипажами примерно в миле от входа в ассамблею. Это было хорошо. Время, проведенное около «Эльмака», давало Анне возможность еще раз убедить себя, что она не должна разрывать помолвку на глазах у всего Лондона.

Она даже не увиделась с Лэрдом благодаря вмешательству Старых Повес и леди Аппертон, которые поклялись сделать эту ночь как можно более спокойной для Анны.

Но она знала, что они не смогут защитить Лэрда от предстоящих событий. Несомненно, он ожидал эту главную ночь своей жизни. Ждал, что он будет танцевать с Анной, и его совершенно ничего не волновало. Лишь две недели назад их ожидала счастливая жизнь вдвоем, но теперь — нет.

К большому сожалению графини, Анна вежливо отказалась воспользоваться экипажем лорда МакЛарена. Леди Аппертон пыталась объяснить недоумевающей матери причины, по которым Анна отказывалась от экипажа Лэрда, ссылаясь на то, что Анна нервничала: сейчас, когда пара вернулась в Лондон, истории о героизме лорда МакЛарена распространились по городу с быстротой пламени пожара.

Всем хотелось хоть одним глазком взглянуть на простую девушку из Корнуолла, упавшую с моста, а потом со скалы и поймавшую сердце новоиспеченного графа.

Анна и Элизабет не могли прогуляться по магазинам на Бонд-Стрит: их всюду преследовали дебютантки, выпрашивавшие секрет, как стать невестой графа.

Дошло до того, что обе выходили на улицу, переодевшись служанками, но и это не помогло. Владельцы магазинов, продававших ленты и дамские шляпы, — любимых магазинов девушек — не желали обслуживать покупательниц, у которых, как им казалось, не было достаточно денег для того, чтобы купить их товар.

«Таймс» наводнили рассказы о том, как юные девушки прыгали с моста через Серпентин в надежде, что появится герой, который вытащит их из воды, а потом женится на них.

Даже появилось сообщение о том, что одна дама столкнула в воду свою дочь, когда виконт Эпли ехал верхом через Гайд-парк.

Впрочем, пока не было сообщений о травмах, спасениях... и браках, случившихся после несчастных происшествий.

Анна лишь надеялась, что после того, как она сделает то, что должна, чтобы защитить Лэрда, пусть даже разобьет свое сердце, всеобщее помешательство на прыжках с моста в Серпентин, вызывающее лишь смех, закончится с пользой для всех. Потом, возможно, Анна, не замечаемая никем, сможет вернуться к своей скучной, блаженной жизни.

— Ты уже виделся с мисс Анной? — спросил Эпли, изучая фрак Лэрда и пытаясь

найти, чем он превосходит его собственный. Он был немного разочарован, что они надели визитки одинакового темно-зеленого цвета: визитка Лэрда была сшита из кашемира, а у Эпсли — из камлота, но доволен тем, у них обоих великолепный вкус.

— Нет, еще не видел ее. — Лэрд переминался с ноги на ногу на верху величественной лестницы и наблюдал, как живое море знатных вельмож, приехавших на бал по случаю помолвки, заполняло «Эльмак».

— Ты знаешь, кого я видел? Хотя — на расстоянии, поэтому мог ошибиться — леди Хенсфорт!

Лэрд схватил Эпсли за плечи.

— Осторожнее, друг. Не хочу, чтобы фрак был помят, пока его не увидели леди... Ты уверен, что видел Констанс? — Лэрд слегка тряхнул Эпсли.

— Нет-нет, я же сказал, что не уверен. С какой стати ей приходить сюда? Я искренне сомневаюсь, что ваша мать включила леди Хенсфорт в список приглашенных.

— Извини. Как раз перед отъездом из Сент-Олбанса Анна нашла старое письмо которое так и не было доставлено мне.

— Старое любовное письмо от леди Хенсфорт, да?

— Нет, от Грэхема. Не знаю, почему он не отправил его мне. — Лэрд взял Эпсли за руку и потащил его в альков, где они могли поговорить наедине. — В письме объяснялась причина, по которой он вступил в армию, когда разразилась война.

— Я всегда думал, что он — герой, послушный долгу сын и все такое.

— Так же думал и я, поэтому когда отец объявил, что Грэхем уехал сражаться за Англию, то есть сделал то, чего я по своей трусости не сделал, я поверил этому. И потом, когда мой брат был убит...

— Ты считал, что ты виноват во всем.

Лэрд кивнул.

— И бренди стал моим лучшим другом, без всяких обид, Эпсли.

— Какие обиды! Бренди и мой лучший друг... Итак, что же говорится в этом чертовом письме?

— Совсем не то, что я ожидал. Оказалось, что Грэхем и Констанс, леди Хенсфорт, были очень влюблены друг в друга. Но, когда он сделал ей предложение, почти три года назад, ее родители отказали ему. Он ведь был лишь вторым в очереди на наследство, а не первым, как я. К тому же у них уже было многообещающее предложение от лорда Хенсфорта.

— Я намеревался спросить тебя об этом. Лорд уже был трупом на свадебной церемонии и стоял на подпорках или в тот момент он еще был жив? — ухмыльнулся Эпсли, но улыбка мгновенно сошла с его лица. Лэрд не разделил его веселья. — Я лишь хочу сказать, что этому мужчине, должно быть, было восемьдесят лет и он доживал свой век.

— Да, он был стар. Но женился на Констанс. Из письма я понял, что это причинил Грэхему такую боль, что он купил патент, чтобы новоиспеченную леди Хенсфорт и его разделяло как можно большее расстояние.

— Смерть Грэхема — не твоя вина. — Эпсли похлопал Лэрда по спине в знак поддержки. — Теперь ты знаешь это наверняка, не так ли?

Лэрд, закусив губу, кивнул.

— Да. Ну вот, теперь ты можешь представить, какое облегчение я испытал. Эта вина так тяготила меня, что я с трудом ее переносил. Грэхем ведь был не только моим братом, но и другом.

— Старик Хенсфорт умер сразу после свадьбы, ведь так? — спросил Эпли, разыскивая взглядом лакея с подносом.

— Да. И после траура Констанс бросилась ко мне на плечо, а я — к ней. Грэхема уже не было два месяца. Но у меня еще теплилась надежда, что он жив. Бог мой, она была такой слабой и такой красивой...

— Полагаю, что брак между вами мог бы получиться.

Лэрд разозлился, услышав это замечание.

— Если бы я не вызвал у нее неприязнь после того, как она узнала о моей плохой репутации. У нее было такое отвращение ко мне, что она разорвала помолвку, ну, во всяком случае, так она заявила об этом. — Лэрд покачал головой. — Оказалось, что, когда дивизион, в котором служил Грэхем, вернулся с задания, он послал ей письмо с просьбой выйти за него замуж, когда он вернется домой.

— И поэтому леди Хенсфорт разорвала помолвку. Но Грэхем не вернулся домой.

— Да, не вернулся, — тихо ответил Лэрд, вторя другу.

Эпли нахмурил брови, и они не произнесли ни слова в течение нескольких минут.

— Эта ночь принадлежит тебе и Анне. Не прошлому. Пора отпраздновать ваше будущее!

— Ты правильно все понял. — Лэрд почувствовал, как у него полегчало на душе. — Пойдем, может быть, Анна в бальном зале с графиней.

Анна и Элизабет стояли вместе в леди Аппертон и Старыми Повесами около возвышения для оркестра в величественном бальном зале.

— Ты уверена, что хочешь этого? — спросила Элизабет.

— Я уверена, что *не хочу* делать этого. Я люблю его и больше всего хочу прожить свою жизнь вместе с Лэрдом, но я не вовлеку его в дело, которое может быть истолковано как государственная измена. — У Анны снова стало жечь глаза. — О, проклятье, я сейчас опять заплачу.

— Но, Анна, я должна сказать тебе кое-что... — начала было Элизабет.

— Дорогая, ты не должна разрывать помолвку только из-за того, чтобы защитить его, — прервала ее леди Аппертон. Достав свой кружевной платочек из рукава, она осушила глаза Анны. — Ты просто должна сохранить все это в секрете... навсегда.

— Какой секрет вы должны сохранить, мисс Ройл? — спросил женский голос с приторной интонацией.

Анна повернулась и увидела леди Хенсфорт.

— Как вы сюда... Я хочу сказать, что не ожидала увидеть вас сегодня вечером, леди Хенсфорт.

— В самом деле? — Констанс холодно улыбалась. — Я сама захотела это увидеть.

— Увидеть что? Первый танец Анны с лордом МакЛареном? — съязвила Элизабет и повернулась к сестре. — Пожалуйста, Анна, пойдем со мной. Я должна сказать тебе нечто *важное*.

Леди Хенсфорт встала между сестрами.

— О нет. Ничего не будет забавнее того момента, когда Анна разорвет помолвку и оставит лорда МакЛарена стоящим посередине зала одного... снова. — Леди Хенсфорт резко приподняла темную бровь. — Однажды вечером, когда Эпли выпил слишком много бренди, он проболтался. Эта помолвка — всего лишь фарс, пари, и ничего более.

Неожиданно Лэрд встал рядом с Анной.

— Вы в этом уверены, Констанс?

— Это было ложью с самого начала. Как и все рассказы мисс Ройл о вашем героизме. У нее действительно прекрасное воображение. Знаете, я даже думаю, что она могла убедить себя, что любит вас.

— Да, я действительно люблю его. — Анна медленно подошла к леди Хенсфорт и впиалась в нее взглядом. — Думаю, вам надо уйти отсюда, леди Хенсфорт.

— Я уйду! — Она сделала шаг назад, отодвигая Элизабет в глубь собирающейся толпы. — Через минуту. Как только я разоблачу вас и раскрою правду о вашей помолвке.

— Зачем вы делаете это? — спросила Анна. — Я всегда испытывала к вам только добрые чувства.

— Пока вы не отдали Лэрду письмо от Грэхема... тем самым выставив меня перед ним распутной женщиной! — Ее ноздри раздувались от гнева. — После того как МакЛарен вернулся в Сент-Олбанс с вами, я видела, что он изменился. Меня удивили перемены. Поэтому, когда Эпли рассказал мне о пари, я поняла, что судьба предоставила мне еще один шанс. Брак с Лэрдом больше не запятнал бы мое имя. Это было бы честью для меня.

— Я показал вам письмо Грэхема, Констанс, — стал мягко объяснять Лэрд, — чтобы вы поняли, что мой брат любил вас так, как я никогда не смог бы полюбить. Нам не суждено было быть вместе, несмотря на то, что всего лишь несколько дней назад я думал по-другому. Письмо Грэхема лишь подтвердило это.

Глаза леди Хенсфорт расширились от злости.

— Вы утверждаете, что на самом деле выбрали эту лгунью из Корнуолла в качестве невесты и предпочли ее мне?

— Да! — Лэрд положил руку Анны себе на плечо. — Смотри, Анна, танцующие уже занимают места на танцплощадке. Пойдем присоединимся к ним.

Глаза Анны светились, когда она смотрела на мужчину, которого любит. Как бы ей хотелось не разрывать помолвку! Она могла бы счастливо жить с Лэрдом — так же, как ее сестра Мэри со своим мужем, герцогом Блэкстоуном. По крайней мере, утешала она себя, она могла бы притвориться... до окончания танцев.

Анна и Лэрд вышли на середину танцзала под многочисленные аплодисменты. Леди МакЛарен стояла около дирижера оркестра, светясь от радости и гордости.

Но тотчас туда же, на середину, выскочила Констанс. От унижения из глаз ее брызнули слезы.

— Какая наглость! Какая беспринципная девица! — кричала она до тех пор, пока в комнате не установилась тишина. Все молчали. — Я только что узнала, что лорд МакЛарен и мисс Анна Ройл разыгрывают нас всех.

Среди гостей, совершенно сбитых с толку, пробежал шепот.

— Да, это правда! — Она шагнула в центр большого круга, где каждый мог видеть и слышать, что она собиралась сказать.

— Представьте себе мое удивление, когда я узнала, что они вовсе не помолвлены!

Гул стоял во всем зале. Молодые женщины вздыхали, замужние дамы были на грани обморока, джентльмены хихикали и тут же отдавали деньги за проигранное пари — здесь же, в танцзале.

Анна, готовая вот-вот расплакаться, сжала руку Лэрда.

— Извини, Лэрд, но я должна это сделать... для тебя. — Она повернулась и пошла одна в центр танцплощадки.

— Не надо, Анна... — Элизабет пыталась привлечь внимание сестры. Бедняжка видела только, как ее сестра пробиралась сквозь бесконечную толпу зевак, плотным кольцом окруживших танцзал. — Остановись, Анна! Пожалуйста, не говори этого!

Анна отвела взгляд в сторону. Она должна это сделать. Надо решиться прямо сейчас. Позднее у нее не хватит смелости.

— Леди Хенсфорт права! — Анна глубоко вздохнула, пока толпа затихала. Она взглянула на Лэрда, выдержав его взгляд в течение нескольких драгоценных секунд. — Мы с графом МакЛареном не помолвлены.

— Нет! — закричала Элизабет. — Анна, не надо!

Толпа взревела — тело девушки дрожало. Она закрыла глаза, приготовившись к последнему удару. Когда, наконец, она открыла их, то увидела Лэрда, стоящего рядом с ней.

Он взял ее руку и поцеловал.

— Анна, я люблю *тебя*, и только тебя, — прошептал он ей на ухо. — Пожалуйста, окажи мне честь.

Подняв другую руку в воздух, он знаком попросил всех замолчать.

Анна взглянула на него в изумлении. Что он собирался делать?

— Мы больше не помолвлены. Да, да, это правда. — Лэрд взглянул на Анну, ее руки он держал в своих. — Потому что мы... *уже женаты*.

Анна почувствовала себя так, словно кто-то ударил ее, — глаза вот-вот вылезут из орбит, а сердце остановится.

Он лгал! Лгал всем!

В зале раздались оглушительные аплодисменты. Леди МакЛарен дала знак оркестру, чтобы он продолжал играть, и Лэрд схватил Анну в свои объятия. Слезы заструились по ее щекам. Боже, она любила его, но не могла позволить себе быть связанной с ним.

— Лэрд, пожалуйста, выслушай меня, — начала было она.

— После танца, моя любовь! — Лэрд сверкал от счастья.

— Но я должна...

Наконец Элизабет сумела пробраться к ней. Она схватила Анну за плечи и повернула к себе:

— Перестань, Анна, и послушай, что я хочу сказать тебе. Тебе не надо этого делать.

— Я должна, Элизабет. — Анна вновь пыталась взглянуть на Лэрда. Элизабет дернула ее.

— Нет, не должна. Я сожгла его, Анна. Больше нет доказательств. Ты понимаешь меня? Тебе не надо разрывать помолвку, чтобы защитить его.

Анну прошиб холодный пот.

— Что ты говоришь?

— Свидетельства больше нет, — улыбалась Элизабет. — Оно исчезло. Я сожгла его.

— Сожгла его? Но, Элизабет, свидетельство — единственное, что у нас было для того, чтобы доказать...

— Нет доказательства, не имеет значения, что оно могло бы означать для нас или даже для Короны. Оно не стоит того, чтобы сердце моей сестры было разбито.

— Элизабет, но о том, что ты сделала...

— Мы никогда больше не будем говорить. — Элизабет поцеловала Анну в щеку и улыбнулась. — Итак, иди. Твой *муж* ждет тебя.

Анна медленно повернулась и взглянула на красивое и такое хитрое лицо. Боже, как она

любит его!

— Потанцуем, дорогая? — Он предложил ей руку и, когда она взяла ее, приблизил Анну к себе, чтобы скрытно подмигнуть ей. — После всего, — сказал он ей достаточно громко, чтобы стоящие рядом услышали его, — это будет наш первый танец в качестве *мужа и жены*.

Беркли-сквер

На следующий вечер

— Правильно! Правильно! — веселым голосом говорила Элизабет.

Все подняли свои бокалы, провозглашая тост за не-так-уж-недавно-помолвленных Анну и Лэрда, графа МакЛарена. Все, за исключением тетушки Пруденс, которая спала, мирно посапывая в своем кресле около камина.

И Лиливайта.

Сэр Ламли просто не мог решиться присоединиться к присутствующим, пьющим за счастливую пару. По крайней мере до тех пор, пока он не расскажет секрет, который скрывал все эти годы. И это признание будет нелегким.

— Что происходит, сэр Ламли? Вы недовольны, что ваша подопечная и я помолвлены? — Лэрд приподнял бровь, хотя улыбка все еще играла на губах.

Лиливайт надеялся, что хорошее настроение Лэрда останется и после того, как он сделает признание.

— Я-я... — Пухлые щеки сэра Ламли пылали, как заходящее солнце. — МакЛарен должен признаться вам кое в чем. И вам тоже, Анна и Элизабет. Я не могу позволить вам, МакЛарен, продолжать думать, что ваш отец был эгоистичным, — на самом деле, он не был таким. Он был моим близким другом в течение многих лет — до тех пор, пока однажды ночью я не напился и не распустил свой язык.

Лэрд взглянул на Анну, ожидая, что она объяснит то, что хочет сказать Лиливайт, но та тоже терялась в догадках.

— Продолжайте, Лиливайт. — Лотариан махнул рукой. — Расскажите им. Уже давно пора, скажу я вам.

Лиливайт потупил взор, опустил голову на грудь.

— Не могу отрицать этого. — Он взглянул на Анну и Элизабет, потом стал смотреть на Лэрда, не сводя глаз. — Все — и Тори, и Виги — полагали, что либо Чарльз Фокс, либо ваш отец, МакЛарен, каким-то образом завладели свидетельством о браке, подписанным и принцем Уэльским, и Марией Фитцхерберт.

— Да-да, мы знаем об этом. — Элизабет сжимала руки от нетерпения.

— Но лишь немногие из личного окружения принца знали, что леди Джерси направила письмо МакЛарену, чтобы он отдал ей свидетельство о браке... письмо от имени королевы. — Сэр Ламли оглядел всех присутствующих. Все были потрясены его последними словами. — Это было бы разумно со стороны МакЛарена. Король страдал неизлечимым заболеванием, и необходимо было обеспечить преемственность Короны. Если бы королева смогла убедить принца, чтобы он не стал объявлять народу о своем незаконном браке с Марией Фитцхерберт, издание закона о назначении его регентом было бы более вероятным. Имей королева на руках свидетельство, единственное правдивое доказательство брака, ее сын быстрее бы стал регентом. Но тогда МакЛарен должен был доставить ей этот документ.

— Вы, кажется, смущены, Элизабет, — сказал Гэллэнтайн. — Позвольте мне объяснить

вам это. Единственной причиной, по которой МакЛарен скрывал это свидетельство, состояла в том, что он хотел помешать Вильяму Питту представить свидетельство в качестве доказательства незаконного брака с католичкой с целью дискредитации принца. Свидетельство должно оставаться спрятанным, чтобы общество не было настроено против принца до того, как он будет провозглашен регентом. МакЛарен знал, что королеве можно доверять; что он надежно спрячет свидетельство; что она навеки будет перед ним в долгу за то, что его отдали ей в руки.

— И что же, он отдал его ей? — Анна недоверчиво покачала головой. — Как же тогда мой отец получил свидетельство?

— С моей помощью, — вздохнул Лиливайт. — И я рисковал вашими жизнями.

Анна и Элизабет с тревогой взглянули друг на друга.

— Я уже упомянул, что однажды ночью меня выследили. Мне были известны слухи, что МакЛарен подумывал о том, чтобы доставить свидетельство леди Джерси. Но я знал, что он не должен доверять ей. Она была очень хитрой. Последней любовницей принца. И, как говорил Ройл, она и королева искали способ умертвить тройняшек Марии Фитцхерберт. Я все рассказал МакЛарену.

— Что он сделал? — Лэрд медленно встал.

— Казалось, что он не сделал ничего. Перестали ходить слухи об этом свидетельстве, словно оно просто исчезло. — Лиливайт поднял руки навстречу Лэрду. — Ройл и МакЛарен когда-то были друзьями. Мы все были. Ясно, что случилось со свидетельством. Разве вы не понимаете?

— Нет, — ответила Анна. — Не понимаю.

Лиливайт вдохнул полной грудью, так, что все тело его затряслось. Он был разочарован.

— У Ройла было свидетельство. У МакЛарена был нож для разрезания страниц, на котором было выгравировано местоположение свидетельства.

— МакЛарен отдал нашему отцу свидетельство, чтобы помочь доказать, кто мы такие. — Глаза Элизабет сейчас были похожи на два шара.

— Лорд МакЛарен, ваш отец мог бы использовать свидетельство, чтобы получить расположение Короны... и упрочить свое положение в Палате Лордов, но он не сделал этого.

Лотариан бросил быстрый насмешливый взгляд на сэра Ламли.

— Если бы кто-нибудь подслушал разговор пьяного Лиливайта с МакЛареном в «Будле» в тот вечер, — он вздохнул и положил свою костлявую руку на плечо Лэрда, — и было бы обнаружено, что Ройл, личный врач принца, спас детей Марии Фитцхерберт, жизнь девочек была бы в неминуемой опасности.

Леди Аппертон подняла палец и стала говорить сама. Это было ее привычкой.

— Да, в серьезной опасности. Если бы не существовало доказательства, что в девочках течет королевская кровь. О, свидетельство о браке не могло быть настоящим доказательством, но его было достаточно, чтобы спасти их жизни.

Лэрд повернулся к Анне и взял ее за руки.

— Мой отец...

Анна пристально смотрела на него и закончила его мысль:

— Возможно, спас мою жизнь.

Лэрд затаил дыхание в тот момент, когда понял скрытый смысл ее слов. Он смотрел на нее, взгляд его был отрешенным, невидящим. В голове его шла напряженная работа мысли, в

сердце — переоценка ценностей. Наконец он понимающе улыбнулся. Лэрд только что узнал своего отца с другой стороны — как человека, которого его мать так сильно и так заслуженно любила.

— То, что он пожертвовал свидетельством, возможно, спасло и мою жизнь, — выпалила Элизабет. Внезапно она повернулась кругом и с досадой посмотрела на тлеющие в камине угли. — Надеюсь, что нам больше не понадобится это свидетельство.

Все вежливо улыбнулись несвоевременному комментарию Элизабет, за исключением (Анна быстро про себя это отметила) лорда Лотариана. Он медленными глотками пил бренди, задумчиво глядя на Элизабет.

Глава 21

Как обручиться с графом

Итак, они поженились — через неделю после того, как об их шикарной свадьбе написали во всех колонках светской хроники в Лондоне.

Элизабет удивляло, насколько точными в описании свадьбы оказались газеты. Если бы их не разделяла неделя, она могла бы подумать, что кто-то сидел в церкви или на скамьях наверху, на балконе, и подробно записывал то, что происходит. Потому что на самом деле, как и сообщал репортер, Лэрд Аллан, граф МакЛарен, поручил Роберту Ходгсону, настоятелю храма Сент-Джордж, вести короткую, но трогательную церемонию венчания.

При мерцающем свете десятка восковых свечей (так как венчание проводилось тайно) Ходгсон соединил одну из самых счастливых девушек, Анну Ройл, с новоиспеченным графом МакЛареном, объявив их мужем и женой перед Богом, страной, троими Старыми Повесами, двумя леди из общества, спящей тетей — приходившейся им двоюродной бабушкой, виконтом и одной мисс, урожденной из Корнуолла, но в настоящее время проживающей на Беркли-сквер.

Свадьба не стала самым блистательным и величественным событием в жизни общества, которое вдова МакЛарен когда-то считала совершенно необходимым устроить для своего сына и семьи, занимающей такое высокое положение, но это было все, о чем она мечтала. Лэрд был счастлив, наконец любил и был любим. А чего еще было желать матери для своего сына?

Позднее, тем же вечером, Эпли вез домой полотно Джорджа Ромни, снятое со стены в городском доме Лэрда. Он согласился, что в действительности не заслужил его, потому что пари не было зарегистрировано надлежащим образом в книге клуба Байт. Но это не имело значения.

Имело значение другое обстоятельство: свое пари выиграл Лотариан. Мисс Анна Ройл вышла замуж за графа МакЛарена — того самого человека, которого он ей выбрал. И довести эту девушку до алтаря оказалось труднее, чем вести по проходу в церкви Сент-Джорджа ее сестру Мэри. Но он сделал это.

Когда они покинули городской дом МакЛаренов на Кокспер-Стрит, Гэллэнтайн и Лиливайт вручили победителю огромные кожаные кошельки с золотом.

— Однажды, Лотариан, твой возраст возьмет свое и тебе не повезет в твоих сложных махинациях по устройству браков, — ворчал Лиливайт, когда они, пошатываясь, шли к ожидавшим их экипажам.

— О, ничего не могу сказать об этом, старина, — ухмыльнулся Лотариан. — У меня впереди еще есть несколько лет — и еще одна сестра Ройл, которой надо найти мужа.

— Возможно, ты всех нас вовлеч в этот свой план, но трое против троих? Наверняка сестры Ройл тоже в твоей игре. Знаю, что мы там уж точно, но не думаю, что ты сможешь устроить еще один брак, — объявил Гэллэнтайн.

— Хотите поспорить на это, джентльмены? — Лотариан подмигнул леди Аппертон, которая знала, что он уже прощупывает почву, чтобы найти пару для Элизабет. Она подмигнула ему в ответ и раскрыла резной веер, чтобы скрыть усмешку, а заодно и свое соучастие в его делах.

Когда последние гости, Старые Повесы, покинули дом, Анна с Лэрдом подняли бокалы и вдвоем выпили за свою любовь.

— Ты поверила бы мне, если бы я сказал тебе, что полюбил тебя с того мгновения, когда в гостиной ты украла у меня бокал, взяв его незаметно из моих рук? — Лэрд наклонился к молодой жене и уткнулся в ее нежную шею.

— Мой муж, повеса, обещаю тебе, что ты никогда не изменишься. — Анна схватила его, притянула к своим губам и воздушным движением взяла бокал из его рук.

Когда они прервали поцелуй, она нежно улыбнулась и сделала глоток из своего бокала, а потом из другого, из того, который украла у него.

— Не изменюсь, если ты тоже пообещаешь мне не меняться. — Лэрд наклонился и нежно поцеловал ее в губы. — Я люблю тебя, леди МакЛарен.

Анна улыбнулась, и опять их губы сомкнулись.

— И я люблю тебя, *мой Лэрд*.

— О, я чувствую себя таким изнуренным! — Лэрд направился к галерее и озорно улыбнулся ей.

— Куда вы идете, лорд МакЛарен? — Анна стояла посередине гостиной, держа в руках два наполненных бокала.

— О, детка. — Он подмигнул ей. — Полная луна сегодня светит ярко. Думаю, ты знаешь, где найти меня.

Полумесяц, высоко висевший в звездном небе, слабо освещал тропинку, по которой Фестидиус шел в Гайд-парк. Путь был недолгим, но дворецкий дрожал, потому что не привык ходить по ночам.

Он не подумал о том, что надо надеть сапоги, и сейчас опасался, что сырая земля Ротенроу, в которую он проваливался при каждом шаге, испортит его туфли раньше времени. С трудом дошел он до того места, которое ему назвала леди, — мост через Серпентин.

Фестидиус не заметил фигуры, облаченной и черное, стоящей в центре моста, пока вплотную не приблизился к ней.

От неожиданности Фестидиус пронзительно вскрикнул. Это было выше его сил. Слишком отчаянный поступок. Но превыше всего он ставил преданность своим хозяевам и знал свои обязанности.

— Вы взяли их с собой? — спросила дама в черном.

— Да, миледи. — Рука Фестидиуса дрожала, когда он вручал ей небольшую кожаную папку, в которой находилась похищенная корреспонденция.

— Вы сказали мне, что никто не знает, где письма? — Она приподняла кружевной край вуали и взглянула на него своими пронизательными глазами.

— Ни одна душа, миледи. Клянусь. Я был один, когда нашел их. Они были там, где вы и сказали.

— Очень хорошо. — Женщина опустила вуаль, кивнула в знак благодарности. — Вы проводите меня к моему экипажу?

Фестидиус засиял от гордости и предложил ей свою руку.

— Конечно, миледи. Куда пожелаете.

Она читала их всю ночь, бросая, когда заканчивала, одно за одним в огонь. В беспощадных языках пламени они чернели и превращались в пепел. Все, за исключением одного. Это было единственное письмо, которое по-настоящему имело значение. Держа его перед одинокой свечой, она еще раз перечитала строки — от первой до последней.

Она улыбнулась про себя, необычайно довольная изобретательностью и умом, потом осторожно сложила его и с нежностью убрала в коробку.

Поворачивая медный ключ в замочной скважине, она заперла опасное письмо, которое искали сестры Ройл... но сейчас ни за что не найдут.

По крайней мере, ей бы этого очень хотелось.

Пока она не пожелает другого поворота событий.

И она еще не решила, захочется ей этого или нет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мне нравится находить пробелы в истории, крошечные трещинки между тем, что известно и что нет. От этих мест я отталкиваюсь и играю в любимую игру всех писателей во всем мире — *а что, если?*

В романе «*Как соблазнить графа*», например, я исследую период истории, доселе неизвестный, а именно время правления принца-регента. Мария Фитцхерберт, католичка и вдова, и принц Уэльский тайно поженились. В то время такой союз не только считался нелегальным, но, если бы общество узнало о браке принца с католичкой, это могло бы подставить его под удар, и он никогда не стал бы регентом. Тори, руководимые Вильямом Питтом, премьер-министром, противились закону о передаче власти от больного короля принцу Уэльскому и делали все, что было в их силах, чтобы предотвратить это. Однажды Тори, по слухам, достали свидетельство о браке, подписанное принцем и Марией (доказательство их нелегально заключенного брака с намерением использовать его против принца Уэльского). Внезапно свидетельство исчезло. Кто его взял? Что с ним случилось? Прыгайте от радости! Я знала, кто его украл и почему.

Мои герои действуют уже в другое время (в этой истории — буквально), и автору необходима некоторая вольность, чтобы заполнить пробел между вымыслом и исторической правдой. Например, для того, чтобы создать красивую историю, я изобрела мост, перекинув его через сверкающие воды Серпентина, отделяющего его от озера Лонг-Ватер, так как мост Джорджа Ренни будет построен только в 1826 году.

Название дома для умалишенных в Лондоне. — Прим. перев.